

КРЕСТЬЯНКА

6-86

**НАТАША
КУЛИКОВА
РАБОТАЕТ
НА КОННОМ
ЗАВОДЕ.
РАБОТАЕТ УМЕЛО,
РАДОСТНО,
С УПОЕНЫМ —
ДЕЛО-ТО
ЛЮБИМОЕ!**

**(Стр. 24 - 25,
"ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ")**

В ПОКОЕ НЕ ОСТАВЛЮ!

● Когда-то три подружки, Рая, Нелли и Тамара, любили бегать к истокам безымянной речки, протекающей через их деревню. Часами смотрели, как бьют из-под земли ключи, рождается вода. А однажды пришли и понять не могут: откуда здесь криница взялась? Оказывается, какой-то добрый человек не поленился, бочку без дна врыл в землю, и родниковая вода собирается теперь чистым озерцом. Жители Селянки стали за водой сюда ходить, хоть и далеко-вато. А кто сделал криничку, так и не знают. Уже и Селянки нет, переехали жители на центральную усадьбу, а криница все служит людям. Механизатор, если работает рядом, обязательно наберет в термос воды...

Здесь, у криницы, девочки мечтали, кем станут, когда вырастут. Нелли летчицей хотела быть, Тамара — учительницей, Рая — шофером. Раиному выбору никто не удивлялся, она уже доказала право на него. Лет в десять нашла старый велосипед и починила. Старший брат если и помог, то только шины накачать. Сперва на велосипеде носилась, потом в доме мотоцикл появился, тоже старый, и как-то само собой вышло, что хозяйкой его стала Рая, а не Володя, который к тому времени уже работал трактористом.

Мечты трех подружек осуществились. Нелли окончила Харьковский авиационный институт, конструирует самолеты. Тамара — заслуженная учительница УССР, работает недалеко от Донецка. Рая из восемнадцати лет, что трудится в родном колхозе, семнадцать — за рулем. «Аж до самого Кремля трактор меня вывез», — думает Рая с улыбкой.

Когда на XXVII съезде КПСС Михаил Сергеевич Горбачев говорил о вещах глобальных, значительных, касающихся всей страны, Рае все казалось, что это о ней лично идет речь, о ее колхозе, ее поселке Ялта, что раскинулся на берегу Азовского моря. «Сегодня сельскому хозяйству как никогда нужны люди, заинтересованные работать активно, с высоким профессиональным мастерством, с новаторской жилкой» — эти слова адресованы именно ей, коммунисту Кутовой.

...Когда Рая поступила на агрономическое отделение техникума, многие подумали: решила сменить профессию.

А ей хотелось знать землю. Как устроена почва, каковы закономерности в ее обработке, как примирить ее живое вещество и железный трактор. Механизатор в ее понимании — это и технолог земли.

И как же пригодился ее знания, когда колхоз начал переводить свои земли на интенсивную технологию! Но прежде всего Рая проявила себя в отряде как «технолог взаимоотношений».

В коллектив, которым руководит Виктор Григорьевич Черный, Рая пришла пять лет назад. Коллектив сильный, работающий. Люди — каждый со своим достоинством. Только замкнутые какие-то. Однажды Рая, когда выдалась минутка на полевом стане, разогрела костер, бросила в него припасенную заранее картошку, пригласила всех. Механизаторы как-то робко вытащили из золы по картофелине и так смешно ели, обжигаясь, что всем стало весело... А прежний ее бригадир, Дмитрий Чих, сказал нынешнему: «Ты Райку береги. Она как огонь: куда ни кинь — всюду горит. А главное — других зажигает».

Но когда мужики в начале 1984-го решили перейти на бригадный подряд, «огню» применения как-то не нашлось. Сама она была в то время в больнице, четвертый месяц сестру выхаживала, в коридоре на стульях спала и, говорят, сделала то, что ни одному врачу не под силу. Кто бывал в Жданове, навещал, но о переменах — ни слова. Да и как скажешь? Претензий по работе вроде нет, просто нагрузка теперь увеличится. Механизаторов стало меньше, а площади закреплены те же... Что будет она тянуть их вниз, в том никто не сомневался.

«Да сама откажется», — убеждал себя Виктор Григорьевич, когда узнал, что Рая уже дома, и отряд «командировал» его сообщить решение. — Мать старая, дочь маленькая, сестра еще ухода требует. Племянника на перевоспитание ей брат отдал, Васька так и прижился: в доме, говорит, мужчина нужен. И действительно, а то мыслимо ли — Рая сама дом строит. В старом-то тесно стало. И крышу черепицей покрыла, и сарай сложила. Хобби, говорит, такое — дом строить. Как другие вяжут или пироги пекут. Впрочем, пироги она тоже умеет... Жаль, конечно, с ней расставаться, но так решил коллектив!»

Чем ближе подходил Черный к дому Кутовых, тем тяжелей ему становилось. Злился: надо ж, такую роль ему поручили! «Да нет, сама откажется. Если все, как есть, прямо сказать...»

Рая, обычно нетерпеливая, говорунья, слушала молча, лицо спокойное. «Кажется, все идет, как надо», — облегченно подумал Черный.

— Значит, так: из отряда не уйду, трактор не оставлю. И работать буду с вами, — отчеканила Рая.

— Да пойми, о тебе ж хлопочем, — увещевал Виктор Григорьевич. — Не потянешь же! Мужики поразбежались, когда прикинули, что для своих огородов времени не остается. А на тебе — дом!

— Не трать зря силы, бригадир. Сказала — не уйду. Ну, а ребятам скажи: покоя не хочу и их в покое не оставлю!

◀ Раиса Ефимовна Кутовая.

У степной криницы встретились подруги Рая Кутювая и Полина Богатырева.

Пошли к председателю — тот не решился на скандал. Все-таки Рая на виду: депутат райсовета, член ЦК комсомола Украины, дважды молодежь республики избирала ее на свои съезды. Член райкома партии. Орден Трудовой Славы имеет... Отряд, правда, кипел, перессорились все. Потом решили: все покажет посевная. И каждый думал: сбежит.

«Раису Кутювую мы первые поздравили с избранием ее делегатом на XXVII съезд КПСС. Поздравили от всей души, поскольку лучше других знаем: эту высокую честь она заслужила своим трудолюбием». Так написал потом в районную газету тот же начальник мехотряда В.Г. Черный. И были в его рассказе такие слова:

«Живет Рая открыто, и радость, и огорчение на лице написаны. Спуску никому не дает, но и на доброту не скупится. Никто не слышал от нее жалоб на трудности, сетований на судьбу. Единственное, что выбивает ее из колеи, — душевная и нравственная глухота, с которой, к сожалению, приходится в жизни сталкиваться».

Чтобы так написать о человеке, надо очень уважать его. О Рае эти слова могли бы сказать все шестнадцать ее товарищей по отряду. Или почти все.

С какой охотой отзывается она на любое задание! Привезти удобрения? Пожалуйста. Правда, их там кайлом не расшибешь, слезались. Кого-нибудь в помощь надо. Некого послать? Ну, что ж, пока одна поработает. Кто из ребят освободится, пусть приезжает...

Прсят на ферму корма подвезти? Это можно. А обратно что ж пустой ехать? Давайте барашков отвезу на бойню, по пути же. Вот и нет холостого пробега, и горючее сэкономила...

На МТЗ работать некому? Ну а ей уж и доверять не хотят? Правда, ей больше ЮМЗ по душе. Поломка случится — она в него «транзитом» влетает, не то что в МТЗ: пока до распределителя доберешься! Вот муфта у ЮМЗ слабовата... Вообще она заметила: каждый трактор по-своему хорош, а совершенного нет...

Конечно, всякое бывало. Срывался Черный. А Рая как-то подошла к нему и говорит:

— Ты, Виктор Григорьевич, не заметил, когда накричишь — ничего не добьешься? А скажешь: «Раек, надо», — Раек и горы свернет.

«Ну вот, и до меня добралась», — усмехнулся Черный, вспомнив, как накануне она Анатолия Шампотера воспитывала.

Толя работал помощником комбайнера, а

тут срочно надо было на трактор пересест. День поработал, на следующий опять на комбайн вернулся.

— Твое дело, — сказал Черный. — Но смотри: отряд есть отряд. Ты всех подводишь.

Поскандалили, в общем. Толя хотя и отец пятерых детей, а молодой еще, заводится с пол-оборота. Обиделся, ушел домой.

Рая — к нему:

— Ты что, не понимаешь? Уборка — дело политическое! Ну кто косить будет, а? Думаешь, мне хочется на трактор Пантелея? А я сажусь. Надо, понимаешь?

— Так я на тракторе зерно не получу. А на комбайне положено.

— И в этом все дело? Сказал бы!

Совет бригады постановил: пусть числится помощником комбайнера и в те дни, что на тракторе работает. Конфликт, как говорится, исчерпан. Его бы и не было вовсе, спроси бригадир о причине отказа. Просто, да не додумался.

Все комбайнеры в ту, прошлую, жатву явно на премию тянули, только у Ивана Федоровича Кузёмы дела неважные. А оттого, что неважные (болел накануне), нервничает и, значит, еще хуже работает. Рая подошла к Черному. О чем говорили, никто не слышал, но видели комбайнеры: бригадир сел за штурвал, Кузёма — в помощниках, а Рая еще больше уплотнила свои рейсы, солому возит, почти не отдыхая.

В тот день комбайн Кузёмы намолотил сорок тонн — это был рекорд дня. Рая едет домой нарезает букет цветов (она очень любит дарить цветы), быстро возвращается. Теперь за штурвалом счастливый Иван Федорович, Черный на месте помощника, и все их поздравляют. Принял старый комбайнер букет, а у самого глаза влажные... До сих пор механизаторы вспоминают, как Рая Кузёме рекорд подарила.

А вот его младшему брату, Анатолию, на той жатве досталось от Раи. Он тоже возил солому. Да только заметила Рая: комбайн Котлярова, за которым он закреплен, по десять — двенадцать минут простаивает. Рая шуметь: в чем дело? Почему солому не забирают вовремя? Собрались на «пятиминутку» прямо на поле.

— Дорога плохая, — говорит Анатолий Федорович. — И прицеп неисправен.

— Выходит, я не по той же дороге едешь? — настаивает Рая. — А прицеп исправить — не твоя ли обязанность? Себя бережешь, вот что! Кутювая — две ездки, ты — одну, есть ли у тебя гордость?

Поддействовало: стало и у Анатолия две ездки там, где одна была.

Но не все в их отряде одинаковый уровень сознательности имеют.

...Кончилась уборка — пошло силосование. На утренней планерке Виталий Мануилов сказал, что заболел.

— Придется тебе, Раек, — вздохнул бригадир.

Рая села за руль, подвезла хозяина трактора до поворота, погрузила силос — и тут только заметила, что обод колеса на трех болтах держится, вот-вот отвалится.

«Что ж не предупредил? — думает. — Да и как же это? Ведь на ремонт целая неделя отводилась! Значит, профилонил? Но хоть бы сказал!»

Чудом дотянула тележку, выгрузилась и — в ремонт. Оказалось, что и у бортов штырей нет, и цилиндр менять надо... Неделю ремонтировала чужую тележку. Помогал Пантелей Черница, бульдозер пригнал... А Мануилов?

Он пришел в тот день, когда ремонт был закончен.

— Вот и хорошо, — криво усмехнулся.

И опять по горячим следам — экстренное собрание. Все вспомнили Виталию механизаторы: и как при внесении гербицидов увеличил скорость, забились распылители, и наутро все пришлось переделывать заново. И как воду не подвез, когда готовили удобрения...

Конечно, проще всего было бы расстаться. У коллектива есть такое право — исключить за нерадивость. Но Рая, которая помнила, как больно, когда тебя исключают, предложила еще раз поверить Виталию.

— Только учти: будем бороться. Не с тобой, а за тебя. За сознательность твою.

...О сознательности будущих работников думает Раиса, когда идет в школу рассказывать ребятам о своей профессии. Загораются ребячьи глаза, когда она, тракторист и агроном, говорит о единстве и противостоянии машины и земли, о содружестве трактора и человека. Ведь только тракторист делает машину трактором, без него это просто груда железа, определенным образом оформленная. А с человеком это и скорость, и качество, и урожай. Есть песня: «Только в полете живут самолеты». И трактор оживает по воле человека. Даже характер передается: у смелого тракториста смелый, у нерадивого — нерадивый. Правда, трактор тут не виноват.

Слушают ребята, а Рая — в школе, разумеется, Раиса Ефимовна — вглядывается в их лица. Какими они будут завтра? Есть ли среди них те, кого влечет «полюс вечной мерзлоты»? Не в географическом, конечно, смысле — в житейском...

Самой ей иногда кажется, такой «полюс» через их поселок пролегал. Холодом веет от него. А ведь море, Азов. И поселок — не крымская, а все же Ялта, курорт. Летом сюда много отдыхающих приезжает. Некоторые жители смеялись: за три летних месяца, если организовать «курортную индустрию» на дому, можно заработать больше, чем в колхозе. А если прибавить сюда теплицы, то колхоз и вовсе не нужен. И живет кучка дельцов на своем «полюсе», со своей психологией, своими ценностями. Молодые парни и девушки, на колхозной земле выросшие, в колхоз идти гнушаются. Уходят в пансионаты, пристраиваются сторожами, горничными. Настоящая жизнь для них вот такая: праздная, нарядная, веселая. Невдомек, что отдых у людей заслуженный, что приезжие где-то работают...

Как депутат Рая немало билась, чтобы пансионаты не принимали в сторожа и горничные колхозную молодежь. «А вы создайте у себя такие условия, чтобы шли не к нам, а к вам». Аргумент железный, что на него ответишь?

В колхозе это понимают: строят дома, асфальтом покрыты не только улицы, но и дворы. Зарплата высокая. Но... Фильм, например, посмотреть негде, своего Дома культуры нет. А в пансионатах и кинозал, и дискотека, и концерты. На первый взгляд проблемы нет: на территории колхоза шестьдесят пансионатов! Но колхозников туда не пускают.

Или взять газ: в двенадцати километрах проходит магистраль, а в поселке газа нет. И куда только не обращались, где не бывали! Глухо. А газом в баллонах обеспечивают прежде всего пансионаты и тех, кто там работает...

Бани — и той в колхозе нет, а в пансионате, пожалуйста, душ. Для своих, разумеется. Вот и получается: земля — одна, колхозная, а жизнь на ней — разная.

Конечно, если в трактористки за последние годы ни одна девушка не пожелала пойти, а в горничные чуть ли не по конкурсу принимают, то дело тут не только в клубе или бане. Скорее, это странный выверт в понятии престижности, и идет он от родителей, от их трудной жизни. Их, желающих облегчить судьбу своим детям, и упрекать-то неловко, зачастую не ведают, какое зло творят. Но задуматься есть над чем. Не случайно Михаил Сергеевич Горбачев сказал на съезде: «Самой крепкой гарантией всех наших успехов является постоянная забота об условиях труда и быта сельских тружеников».

И Рае, на которой дом, семья, быть может, виднее, чем другим, как у них далеки еще от совершенства эти самые «условия труда и быта». Хотя, честно сказать, до съезда она как-то меньше задумывалась об этом. Ее приняли в отряд, и она была счастлива. Она гордится тем, что работает с мужчинами наравне. И мешки с удобрениями грузит, и гербициды вносит. Ее не заставляют — сама вызывается. За то и ценят. Но вот сейчас что-то царапает душу, какая-то несвойственная ей обида пробивается: да, она может, но как же ее шестнадцать рыцарей позволяло ей это? Все-таки силы-то у нее женские! Она мать, хозяйка большой семьи, а работать приходится от темна до темна, и никто не скажет: «Иди, Раек, домой, мы уж тут сами управимся». Она бы и не ушла, но, услышав такое, была бы благодарна своим товарищам за заботу, за то, что увидели в ней женщину. Конечно, они и сейчас по мере сил помогают — у них в отряде взаимовыручка. А судьбу свою она в конце концов сама выбрала. Ее предупреждали, хотели уберечь, в дядьки советовали перейти. Она счастлива, что в ней не обманулись. Но... Родник, если он есть, сам пробьется. А криницей станет — если человек о нем заботу проявит.

Весной степь небогата красками: темная, насыщенная влагой пашня да синь неба над головой. Но перед глазами Раи все еще плещутся алые флаги московских улиц, украшенных в честь XXVII съезда КПСС. Сдержанно и празднично цветут в памяти гвоздики... И хоть сейчас она в поле одна — решила еще раз взглянуть, все ли готово к завтрашнему делу, — Рае ощущает присутствие всех делегатов. Сама-то она готова ли? Доброе ли упадет зерно, хороши ли получатся всходы?

И кажется Рае: не о севе зерновых — о самой жизни эти вопросы. Жизнь их и задает каждому. А ответ на них зависит от того, какое зерно несет в себе сам человек.

Нина КОРИНА

Фото С. КУЗНЕЦОВА
и Б. РАСКИНА.

Колхоз «Прогресс»,
Першотравневый район,
Донецкая область.

УЧИТЬСЯ УЛУЧШАТЬ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО...

Нет, пожалуй, человека на селе, которого бы лично не коснулось недавнее постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, посвященное разработке детальных и конкретных мер по дальнейшему совершенствованию экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны.

Принятое менее чем через месяц после завершения работы XXVII съезда партии, постановление является оперативной и практической реализацией выработанной форумом коммунистов линии на творческое использование в современных условиях ленинских положений, выдвинутых при обосновании необходимости поиска новых форм взаимодействия города и деревни: введение продналога, переход к экономическим, коммерческим, торговым отношениям между основными внутригосударственными партнерами.

Постановление стало мощным стимулом для сельских тружеников в развитии хозяйственной самостоятельности, повышении как заинтересованности, так и ответственности за конечные результаты своей производственной деятельности в кардинально меняющейся обстановке.

Однако, сколь ни благоприятны предоставленные условия, сами по себе они, конечно, решительной перестройки не обеспечат — ее смогут произвести только люди, в совершенстве овладевшие рычагами управления, разобравшиеся во всех взаимосцеплениях «колесиков и винтиков» сложного механизма хозяйствования.

Вспомним, что Ленин, прокладывая курс новой политики, одновременно ставил и задачу учиться умению образцово организовать производство, перенимать и внедрять опыт лучшей постановки дела.

Заканчивая одно из выступлений в апрельские дни во многом переломного 1921 года, Владимир Ильич прозорливо отметил: «Крестьяне возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это самое главное».

Главным остается это и сейчас. Но теперь, на нынешнем этапе ускорения социально-экономического развития страны, и требования выдвигаются повышенные, и уровень подготовки нужен более высокий. Сегодня каждый работник агропромышленного комплекса — от руководителей и специалистов до рядовых тружеников полей и ферм — должен овладеть основами экономических знаний, ясно представлять себе, в чем суть **НОРМАТИВНО-РЕСУРСНОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ, ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ и ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА**, как будет производиться **ОПЛАТА ОТ ВАЛОВОГО ДОХОДА и ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ФОНДОВ**, что входит в такие понятия, как **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЛИ, САМООКУПАЕМОСТЬ и САМОФИНАНСИРОВАНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ с ПОТРЕБКООПЕРАЦИЕЙ и ЛИЧНЫМИ ПОДСОБНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ ГРАЖДАН, ДОГОВОРНЫЕ и КОММЕРЧЕСКИЕ ЦЕНЫ** и т. д. Другими словами, время требует, чтобы в той или иной степени экономистом стал и научился планировать хозрасчетные показатели каждый участвующий в получении, переработке, хранении и реализации сельскохозяйственной продукции.

С этой целью в помощь нашим читателям мы открываем со следующего номера на страницах журнала новую рубрику

БЕСЕДЫ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ АГРОПРОМА.

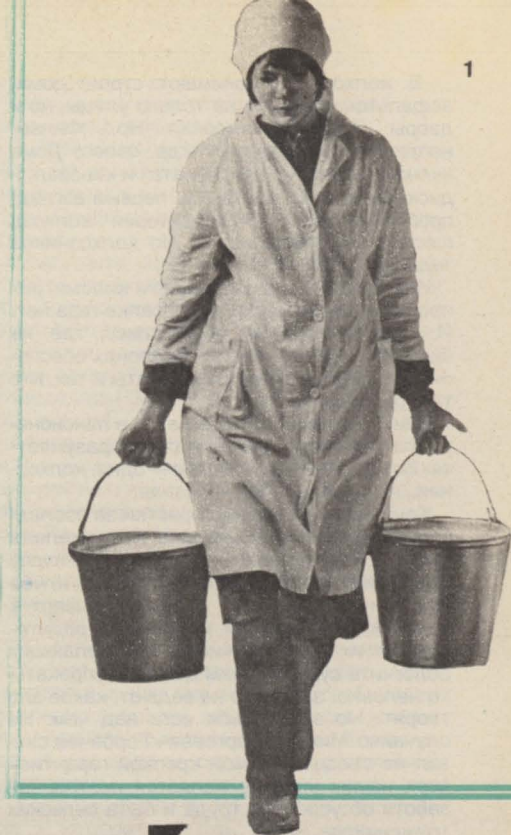
Вести ее будет доктор экономических наук, профессор
Иван Григорьевич УШАЧЕВ.

«Ближайший источник пополнения продовольственного фонда — сокращение потерь продукции полей и ферм при уборке, транспортировке, хранении и переработке, — отмечено в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — ...Да и затраты на устранение потерь в 2—3 раза меньше, чем на дополнительное производство того же объема продукции». Совхоз «Авангард» Губкинского района Белгородской области за последние десять лет удвоил валовые надои. При этом сокращено вдвое число людей, занятых в животноводстве. Себестоимость одного центнера молока в прошлом году составила 23 рубля 80 копеек.

Закладывали было сенаж в траншеи, но не успели подвезти консерванты, так Василий Антонович настоял, чтобы остановили работы. Директор его поддержал и механизаторы. Метают сено — Кофанов требует ставить стога поближе к фермам. Закладывают бурты с корнеплодами — смотрит, чтоб укрыли сухой соломой, не грязной и не прелой. Чтoб свекла не подмерзла и не подгнила...

Расход кормов четко отражается в заборных карточках: один экземпляр у Кофанова, другой у бригадира. А уж бригадир с подвозчиками — их на комплексе четыре — разберутся, куда сколько кормов, когда, каких. Тем более что подвозчики вместе с животноводами состоят на коллективном подряде, и их заработок зависит не от количества перевезенных кормов, а от полученного на комплексе молока. Работают кормачи под руководством главного зоотехника Александры Митрофановны Булгаковой. Она следит за рационами, чтобы животные получали необходимые дозы протеина, минеральных добавок. Силос здесь аммонизируют, добавляют соль, солову дают только в запаренном виде... Все как должно.

В итоге при плане затрачивать на производство центнера молока 1,35 центнера кормовых единиц в «Авангарде» в период

СКОЛЬКО СТОИТ

1. «...А ТАКЖЕ НА СОВЕСТИ ЛЮДЕЙ»

Известно, без хороших кормов не бы- вать большому молоку. Корма в «Авангарде» — первостепенное внимание. Уже третий год за них здесь отвечает подрядное звено, которым руководит коммунист Сергей Иванович Новиков.

Десять механизаторов выращивают кукурузу на силос, многолетние и однолетние травы, корнеплоды. По условиям договора доплата за сверхплановый урожай звено получает только при высоком качестве кормов.

— Конечно, случаются в нашей зоне засушливые лета. Но хороший земледелец на условия не пеняет. Он их приспособливает к работе, — говорит звеньевой. — Техники для нас совхоз не пожалел: десять тракторов в нашем распоряжении, уборочные комбайны, косилка... Вот и маневрируем, как считаем нужным, — сев ли идет, обработка посевов, уборка... А с 27 гектаров орошаемых земель, которые недавно выделили звену, берем несколько укусов люцерны...

— Каждый в звене за дело бо- лее, — прибавляет директор «Авангарда» Юрий Иосифович Горохов. — Не ждут, когда удобрения привезут, действуют сами. Органику вносят по десять тонн на гектар, а в прежние годы и по три не вывозили. Сенокос идет — и в дождь никто с поля не уйдет. Заинтересованность материальная? Конечно! Но и гордость за свою работу у людей появилась. И дирекция за «тылы» спокойна.

За корма, их хранение и расходование на молочном комплексе отвечает совхоз- ный фуражир Василий Антонович Кофанов. Без его ведома никто не имеет права взять хотя бы килограмм силоса или сенажа. Он не только хранит корма — контролирует их качество и во время за- говки.

нынешней зимовки тратили 1,04. Сыграло свою роль высокое качество кормов, сокращение доли фуража за счет бобовых с высоким содержанием белка. А затраты на корма в себестоимости снизились на 2 рубля 78 копеек.

Ну и, конечно, невозможно было бы животноводам «Авангарда» снижать себестоимость молока, если бы они загодя не позаботились о повышении продуктивности дойного гурта.

Определили: продуктивность можно под- нять за счет сбалансированной структуры стада. Занялись племенной работой, не снижая при этом прироста в надоях. Как? Булгакова предложила пойти на скрещива- ние симменталок с черно-пестрыми, кото- рые лучше подходят к промышленному производству молока. Начали скрещивание в первом году прошлой пятилетки, а к последнему году добились почти полного поглощения одной породы другой. Вер- ным оказался расчет. Помеси первого и второго поколений дают теперь разницу с симменталками на 700—800 килограм- мов молока в год. А за последние три года надои повысились на тысячу килограм- мов!

Появилось на комплексе и первое потом- ство голштино-фризов, 130 телок. Канад- ские голштино-фризы близки к черно-пес- трым, но они еще более продуктивны, да и жирность молока у них выше. А что такое высокая жирность молока? Во-первых, это качество. Во-вторых, в пересчете на базис- ную жирность — вал, так необходимый для выполнения плана.

Когда директор Юрий Иосифович Горо- хов и его заместитель по кормопроизвод- ству слышат привычное выражение «Мо- локо у коровы на языке», то добавляют: «...а также на совести людей». Толь- ко при полной самоотдаче, при коллектив- ном разуме, опыте и высокой ответствен- ности можно добиться высоких резуль- татов.

2. ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И ДИСЦИПЛИНА ЗАТРАТ НЕ ТРЕБУЮТ

В «Авангарде», как и везде, большую долю в удельных затратах, определяющих себестоимость молока, составляют расхо- ды на корма — 38 процентов. На втором месте расходы на оплату труда — 25 про- центов. Не идеальное, но близкое к жела- емому соотношение. Но главное, в совхозе постоянно уменьшается доля затрат на оплату труда.

Как? За счет чего?

— Коллективный подряд дает знать о себе! — утверждают в хозяйстве. — Он за- ставляет управляться с прежним объемом работ куда меньшими силами. И не за счет увеличения нагрузки, а за счет отказа от придуманных должностей, за счет умелого использования рабочего времени. А зараб- отная плата у животноводов даже вырос- ла. И значительно.

Итак, значит, дело в коллективном подряде?

— Не только, — говорит Ю. И. Горо- хов. — Мы модернизировали фермы. Пере- вели их на двухсменку, увеличили нагрузку на оператора машинного доения. В итоге животноводов теперь у нас вдвое меньше. И еще. Мы поставили зарплату животноводов в прямую зависимость от экономии затрат.

Перед первой фермой по договору были поставлены такие условия: при плановом вале в 10 398 центнеров молока (с учетом базисной жирности) и приплоде 395 голов расценка за одну голову составит 6 рублей, за один центнер молока — 4 рубля 40 ко- пеек. План был перевыполнен. В 1985 году доярка в среднем получала 231 рубль, скотник — 220, то есть примерно вдвое больше, чем в 1981 году. Только за сокращение прямых затрат живот- новодам выплатили 25 процентов от

2

МОЛОКО

3

1. Надежда Храпова.
2. Обеденный перерыв в культурно-бытовом центре.
3. Валентина Ивановна Толмачева: «Двухсменка — это очень удобно! И для внучек моих время есть».

суммы полученной бригадой экономии. И так, рядовым дояркам, скотникам подряд выгоден. Ну, а как чувствуют себя передовики? Не ущемлены ли их интересы, не обижены ли они?

Валентина Ивановна Толмачева двенадцать лет работает в «Авангарде». Еще год назад она перешагнула пятидесятитысячный рубеж. На ее трудовую жизнь выпали и ручное доение, и переход на механическую дойку, индивидуальный труд и подряд. Валентина Ивановна не из тех людей, которые сразу и без оглядки принимают новое.

— Сначала думала, растасчат мою группу по частям. И жалко мне стало коровушек-то своих до слез... Золотые они у меня! В самом соку коровы, после второго растела. Сама ж я их раздаивала, даже по выходным, вот этими руками, двадцать пять как одну... Роза, Гордыня, Майка, Капля, Цыганка... Ниже восемнадцати литров не давали. Вот какие коровы!

А «растаскивать» ее группу никто не собирался — предложили объединить с другой. Теперь комплекс переводили на двухсменку, нагрузка на доярку возрастала. Зато не от зари до зари, как раньше, крутилась она возле коров, а только восемь часов. Из уважения к Валентине Ивановне ей самой предоставили выбрать напарницу с группой.

— Решила я объединиться с Надеждой Храповой, хоть коровы в ее группе совсем молодые. Мне давно нравилась Надя, напористая, ловкая, люблю таких. Я сказала директору: «Буду работать с Храповой». Пошли навстречу, уважили, согласились, хотя и не скрывали: у зоотехников были иные предложения.

Коров напарницы перемешивать не стали, а выстроили в один ряд, группа за группой. «Получилась у нас молячная линия, — говорит Валентина Ивановна. — Как на заводе...» Проработали вместе год. И

7

надой не упали — выросли. И в зарплате не потеряли, наоборот, стали больше получать.

Научились в совхозе выискивать резервы, которые в иных хозяйствах часто не замечают, возможно, потому, что они под руками. Но ведь главное — и эти слова прозвучали на XXVII съезде партии — резервы такого рода «не требуют крупных затрат, но дают быстрый и ощутимый эффект. Речь идет об ...укреплении организованности и дисциплины, преодолении бесхозяйственности».

3. И «МАЛОЦЕНКА» — ТОЖЕ РЕЗЕРВ

Работоспособность воспитывается. Колхозника, рабочего совхоза можно и должно учить бережливости, раскрывая перед ним тонкости хозяйственного механизма, показывая, как цепляются одна за другую его «шестеренки», как все взаимосвязано.

Вспомним, сколько у нас осталось из затрат на себестоимость центнера молока в «Авангарде»? 100 процентов минус 38 на корма, минус 25 на зарплату — остается 37 процентов. Эти 37 распадаются на множество факторов. Их даже трудно перечислить. На единицу продукции в прошлом году, например, затрачено электроэнергии на 14 копеек, медикаментов — на 12, подстилки — на 3 копейки. Искусственное осеменение, содержание коров в летних лагерях, трактора, вода, топливо, текущий ремонт ферм... Но в связи с тем, что эти «прочие» затраты занимают все-таки больше трети от себестоимости молока и выражены в 9 рублях 60 копейках, имеет смысл на них остановиться. Здесь тоже есть резерв для дальнейшего снижения затрат. Цифры постоянно звучат на занятиях по экономической учебе, которые ведет директор Ю. И. Горохов, главный зоотехник А. М. Булгакова, экономисты, агрономы. Вместе с основами экономики сельскохозяйственного производства рабочие осваивают и азы коллективного подряда. Поэтому ночной дежурный-скотник обойдет на ферме все помещения, проверит, не течет ли из кранов вода, выключит лишний свет. Тракторист-кормач не станет делить лишние «гоны» на своем тракторе — надо экономить горючее. И никого не удивляет, когда доярки родильного отделения помогают мужчинам привести в порядок телят-ник...

Есть в категории «прочих» одна мало заметная графа, которая, однако, хорошо знакома сельским экономистам: малоценные, быстро изнашивающиеся предметы. Для краткости ее называют «малоценкой». Что это такое? Ведро оцинкованное, щетки белильные, перчатки резиновые, полотенца вафельные и тому подобное. без чего, впрочем, трудно работать на ферме. Ну что такое для «Авангарда» списать какое-нибудь там дырявое ведро или порванное ненароком полотенце? Ан нет! Не списывают, если в срок не уложились.

Не так давно директору положили на стол акт на списание «малоценки». Юрий Иосифович пробежал его глазами.

— И вы хотите, чтобы я это подписал? Может, сначала лучше разобраться, куда все подевалось?..

И на занятии по экономической учебе зачитал акт перед собравшимися. А потом спокойно, во всех подробностях объяснил, что означает для совхоза списание «малоценки» на 52 рубля...

Хозрасчет заставляет животноводов быть бережливыми хозяевами, дорожить каждой минутой рабочего времени.

Мы с Александрой Митрофановной Булгаковой пришли на вечернюю дойку. Нача-

ло в 18.30. В проходах коровника уже появились доярки второй смены. Ровно в 18.00 распахнулись ворота, и в помещении въехал трактор с тележкой, груженной сеном, разгрузился, уехал. 18.25 — скотники укладывали в кормушки последние охапки. А со склада доярки уже несли доильные аппараты, ведра с теплой водой, полотенца. Дойка началась минута в минуту. Без суеты, споров, взаимных претензий, как на иных фермах...

Булгакова коротко прокомментировала:

— График работы — тоже резерв. Стоит начать нарушать его, как коровы тут же «минусуют»: реакция на временные сбои у животных болезненна.

4. НЕУЧТЕННЫЕ ФАКТОРЫ

В лаборатории Горохов зачерпнул молока, покачал стаканом. На стенках остался белый налет, густой, как от сливок.

— Каково молочко, а? Ради него мы поднимаемся по ступенькам продуктивности.

По молоку берут обязательства доярки, хозяйства, районы. И соревнуются. В «Авангарде» при этом позаботились, как выровнять результаты работы доярок, чтобы отстающие или более слабые шли за передовиками, учились у них. Об этом охотно рассказывает секретарь парткома совхоза Виктор Владимирович Коняев:

— Переходя на двухсменную работу, мы рассуждали так: коллективный подряд и двухсменка должны решать не только производственные, но и социальные задачи, действовать как стимул в труде.

— Виктор Владимирович прав, — подтвердила доярка Мария Ивановна Апатенко. — Вот смотрите, напарница моя, Лидия Ивановна Головакина, раньше в передовых не значилась. И понятно: разница в надоях у нас была заметная. А теперь обе одинаково отвечаем за две группы коров. И неплохо получается. Совсем немного от соперниц по соревнованию отстали — от Толмачевой и Храповой. В одиночку, пожалуй, Головакина столько не надоила бы...

Вот так действует соревнование внутри совхоза.

Долго проговорили мы в тот день с Гороховым. А потом Юрий Иосифович будто бы спохватился:

— Да я же главное не показал! В новом культурно-бытовом центре не были? Поехали! Между прочим, еще один неучтенный фактор...

Мы зашли в просторный холл, усталый паласами, с телевизором, стереомагнитофоном, пианино — премия совхозу за досрочное выполнение пятилетки. Зашли в красный уголок с залом для собраний, посмотрели финскую баню с бассейном и душевыми. И когда пришли на обед доярки первой смены, вспомнились слова Валентины Ивановны Толмачевой: «Важнее не деньги — условия». Юрий Иосифович Горохов напрямую связывает культурно-бытовой центр с успехами совхоза и считает этот фактор одним из главных в «молочной линии». Справедливо считает.

Перед «Авангардом», как и перед другими хозяйствами страны, партийным съездом поставлена сложная задача: почти весь прирост национального дохода в этом году обеспечить за счет повышения производительности труда, при снижении затрат на него. Партия призывает установить такой порядок, при котором перерасход ресурсов был бы невыгоден, а экономия ощутимо вознаграждалась.

Опыт «Авангарда» убеждает в том, что эта задача выполнима.

Анатолий ГОЛОВКОВ
Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Зайдя в дом, можно было сразу понять, что здесь живут уже не одна, а две семьи. Два узора. Каждая женщина «вышивала» свой. Вместо того, чтобы переплестись, смешаться красками, обогатить друг друга, все резче выступал черно-белый рисунок свекровки — Маньки Солодухи, и вызывающе, ярко (а думалось же — по-городскому) горел Алинин цвет...

Помню, будучи снова в тех краях в командировке, я забежала к Алине попрощаться перед отъездом в Минск. И тоже задержалась на минуту; нехорошо «разминаться» с гостями на пороге, как сказала Алина. Оказывается, в доме ждали званных гостей. Алина готовилась к ним по-городскому: салаты с рыбой, с мясом, фаршированные грибами яйца, желе... Гости же — двое бывших однокурсников Алины и Павла, они работали в Витебске, — соскучившись по всему бесхитроственному и натуральному, рассчитывали скорее всего на блины-драники.

Встречала Алина витебчан, видно, только что вернувшись из бани. Длинные мокрые волосы рассыпаны по плечам, покрытым полотенцем. Еще и платье будничное, а она не торопилась переодеться. Медленно, отстраненно, словно повторяя про себя слабо заученное и боясь сбиться, выставляла на стол дорогие тарелки, блюда, подсовывала под них сложенные бумажным самолетиком салфетки, раскладывала ножи по правую, вилки по левую сторону. Гости попробовали было отшутиться на свой счет: дескать, люди они проезжие, без галстуков и фраков, что за хлопоты, уж как-нибудь бы попроще. Николай, колхозный шофер из Балаёв, целый день колесивший со мной в «газике» по району, весело крутил головой:

— Ну и угостила ж ты меня, соседка! Салатики-винегретики. Это ж, я тебе скажу, силос! Укусить нема чего. Мне бы мяса горячего да капуста котелок из печи, чтоб аж пар валит.

Алина шуток не принимала. Упершись глазами в Николая, просила, требовала замолчать, сидела торжественно, будто и сама в гостях. Она, оказывается, как я поняла после, сдавала горожанам что-то вроде экзамена.

Стариков за столом не было, они якобы управлялись на подворье. Только промелькнуло, не запомнившись, как за окном, лицо свекровки, прошедшей за чем-то на кухню. Но оно мне, это лицо, было знакомо. Я могла видеть такую же Маньку Солодуху и в деревне возле самого Минска, где снимаю дачу. То она бежит с другого конца улицы накормить скотину беспутного гультаевого сына, единственного доход семьи которого — подворье, сам он, дитя пригорода, заглядываясь на яркие огни Минска, так и не принес еще твердой зарплаты в кармане. То окучивает картошку в своем огороде. То ворошит сено, помогая в горячую пору колхозу. Губы обмотаны от вечной спешки, фигурка ее всегда у всех на глазах, в черном платье, как в трауре, словно укор: не сумели мы, молодые, поделить с ней хлопоты, не сумели посылно разделить работы...

Я могла бы встретить такую же женщи-

СВЕКРОВКИН ДОМ

ну в автобусе, ехавшую с вокзала к детям, которые живут в городе. Тутими узелками перевязаны сумки с колбасами, окороками, и платок под подбородком, чтобы, боже борони, не съехал он с седой головы при людях. Ей уступят место вряд ли из вежливости, а скорее из опаски: как бы тетка не зацепила своей неуклюжей поклажей капроновые чулки. А в сетке, так и вижу, купленные еще в райцентре белобрысые несвежие пряники, лимонад для внуков—такие бесценные гостинцы по тем далеким временам моего детства! И хоть ты плачь, представив, как будут насмешливо хмыкать малыши, увидев их в руках бабушки: ведь они уже, живя в полном достатке, чаще всего и шоколаду не умеют радоваться...

Получаю из Постав от одной грамотной старой женщины, известного своим трудолюбием на весь район заслуженного человека, пожелтевшие залежалые открытки. Они как от той же Маньки Солодухи. «Лилии и дельфиниумы», издание 1959 года. Помните такие?... Открытки выбраны и куплены хозяйкой двадцать семь лет тому назад. И не отправлены: некогда было за работой заниматься перепиской. Она могла бы их выбросить, купить новые, современные—живет хорошо и неспуко. Но как понятна и дорога ее верность своим вкусам, своим привязанностям, будь то открытка, белый «ложак», испорченная швейная машинка или белое окно хаты в мережку, которые как реликвии...

Почему бы Алине, молодой, образованной крестьянке, не понять свою свекровь, думалось мне, что-то любовно от нее перенять, как от матери, терпеливо объяснить свои современные запросы, в чем-то уступить, зная, в какое трудное время складывался ее характер, а будь он у Маньки Солодухи другим, не пересилить бы деревне голод, военное разорение. А поним, строить свой дом в Балаях не наново, не на пустом месте, а пристраивать к старому, теплomu, веками сложившемуся крестьянскому очагу то, что украсило бы быт, облегчило домашний труд, высвободило руки, смягчило душу.

— Делиться надо, соседка. Теперь со стариками не жиня: и то им не так, и это не эдак,—пытался завести житейский разговор Николай, стараясь угадать причину настроения Алины.

— Может, и надо бы делиться, при свекровке я как скомканная,—скажет она мне, провожая.— Сына у старых батюков отниму, ладно, не я ж первая... Но как отвоевать Павла у деревни? И не время теперь тасоваться: ребенка жду.

Отвоевать Павла у деревни... Что она имела в виду? Но уже нетерпеливо сигнализировал в «газике» Николай—мы опаздывали к поезду.

Чуть в стороне от хаты в темноте догорало кострище, должно быть, свекровь подчищала подворье. Языки слабого пламени качались на высоких фиолетовых стеблях, как цветы. Вдруг огонь пропал. Словно кто-то невидимый одним взмахом руки взял его в охапку—сорвал. Остались корчиться только угли-коренья.

Ночь была светлая, казалось, не от месяца. Выгоревшее за день, как полог на жарком солнце, небо не скоро натянет

краску, звезд не видно, как днем. Алина не спала, старалась припомнить, не забыла ли чего положить в дорогу, примерялась, что лучше надеть самой, Павлу, сыну Костику, прикидывала, куда нужно зайти в городе. Радовалась—наконец они едут в Минск!

Больше всего этих хлопот с нарядами: как ты ни одевайся, а все видно, что деревенский, удивлялась Алина. Не раз она еще в Витебске во время учебы украдкой, чтобы не оскорбить—ведь свои же, деревенские,—приглядывалась к людям, подъезжающим на легковых машинах к магазинам. Выходили тетки, дядьки с затекшими ногами, скрюченные от непривычно долгого сидения. Лица казались какими-то остановившимися, тоже будто затекшие не то от ожидания города, не то от удивления, что вот, глядя ты, они и на месте. Эти застенчивые, бурые от загара треугольнички ласточкой на груди—следы мелкого выреза от платья на каждый день. Эти непослушные от неловкости, бурые до локтей, чужие, будто бы приставленные из другого материала прекрасной Венере руки из-под дорогого креплешина. Рубахи у мужчин в клетку, застегнуты под подбородком до последней пуговицы, как у школьников. И манера идти по городу стайкой, чтобы не отбиться. Зато возвращаются к машинам после магазинов уже увереннее: покупки в руках и через плечо, лица горячие, в поту, на ногах только что приобретенные домашние тапочки, идут, как с гулянки: чего, дескать, фасонить целый день, нафасонились!

Она и любовалась, и жалела, и... боялась быть похожей.

Утром, в который раз, перекинула все в шкаф, еще раз переделалась. Заходил Павел, недовольно хлопал дверью:

— Ты бы скорей собиралась.

— Почему скорей? Часом раньше, часом позже. Это же гулянье у нас, не работа, чего торопиться?—смеялась в ответ Алина.

Павел не замечал ее настроения. «К маме едем—скорей, от мамы—скорей, ему эти наши поездки—лишь бы отбыть»,—догадывалась она сквозь свое веселье, вспомнив прежние выезды. Ког-

да он зашел снова и стал торопить, Алина неожиданно для самой себя стакан, что держала в руках, швырнула на пол. Стакан не разбился—эффектного протеста не получилось. Костик испугался и заплакал.

— Ну, поехали мы,—рассказывала она потом на ферме своей подруге доярке Ядвиге.—Нигде толком не побывали. Все скорей и скорей.

«Зачем ему машина? Может, только и пригодится, что на свадьбу к кому или на похороны съездить? Не умеет Павел дышать, не любит»,—негодовала она. И спохватывалась: наверное, он устает на работе?

Она сама тоже уставала на своих фермах, а больше всего дома. Но все казалось, что неуправка на Манькином подворье—явление временное, должна же когда-нибудь кончиться эта горячка. Правда, телку Зимики сдавать пожалели—пустили в лето, опоросилась свинья—трех поросят продали, трех оставили. Подворье расширялось, росло, но этого она как бы не видела. Прослышав на ферме, что в клубе крутят новый фильм, отпустила молодых доярок домой пораньше: «Сходите себе, девочки, потом расскажете, я свое еще нагоню».

...В тот вечер стариков дома не было, уехали на далекий сенокос с ночевкой. А в клуб приехали с концертом артисты из Витебска.

— Может, тетку Настасью попросить, чтобы с Костином посидела, пока мы вернемся с концерта?—сказала Алина Павлу как о давно решенном.

— Иди посмотри,—ответил он.—Я сам с дитем побуду.

«Не то идти одной, не то нет? Что я, как вдова». Думалось разное. Вернее всего, считала она, у Павла просто моды нет бывать на людях вместе. Как, например, у соседа дядьки Виндука. По-стариковски боится, чтоб не сказали на улице: «Вместе ходят, ти не любятся они еще». В редкий

праздник, начистив сапоги, дядька Виндук идет на улицу покурить к мужикам, жена Пелагея — «на село» к бабам. Вот уж что правда, то правда, только на свадьбу и похороны идут рядом, словно время от времени должны они засвидетельствовать не то перед богом, не то перед людьми, что они муж и жена.

— Пришла я с концерта, сам спит, дитя себе на полу, играючи, отвалилось — заснуло. Бужу Павла, не могу добудиться. И такая обида меня взяла: что же это, думаю я, за жизнь у нас? — снова выговаривалась Алина перед Ядвигой.

— Тебе, девка, обещать пора, это не в городе по кинам да по ресторанам, — разгорячилась та в ответ. — Или ты хочешь, чтобы Павел был, как Гришка Леонов? Тот потаскался по городам, на другую жизнь наглядялся, что травленный стал. Места себе в Балаях не находит, за работу деревенскую не берется, — все бы ему чистенько, легонько да по часам. Жара стоит, люди в поле аж хвощутся, а он натянет на себя в воскресенье кожаный пиджак и ходит по дворам, мужиков в компанию на бутылку сманивает... Павел, как его на городской копел не натягивай, весь деревенский, под ручку с тобой по селу ходить не станет и жив будет без твоего концерта. А как уж на работе его уважают, как ценят! Что бы ты, скажу правду, делала, если б тебе мой мужик попался? Если ж и надумается куда пойти в выходной, весь дом на дыбы поднимет: галстук найди, рубаху подай, шарф заложки. Павел же твой, помню, зашла к вам, а-я-ий, и уютжит, и так что другое — все сам.

«Ого, такой человек тебе попался, — начала головой Марыля, Алинина мать, когда та пробовала пожаловаться ей на Павла, — он же и на работе почетной, и копейки из хаты не вынесет, и лишнего не выпьет... И не жался, слушать не хочу! Это тебе городская мода не дает покоя». «Я за вашего Павла Григорьевича на выбор троих отдам», — сказал как-то при встрече с Алиной начальник управления сельского хозяйства.

Но последнее время именно эта почетная работа Павла больше всего ее и беспокоила. Все чаще он возвращался

домой поздно. То ли у него такой интерес к работе, то ли — к семье, с которой и видется не хочет, размышляла Алина. Приедет, походит по подворью, покопается в машине, потом телевизор — и все. Попросила было склеить любимую, зачитанную с сыном книжку Чуковского, растерялся — не смог. Сложена она была уже не по страницам, конечно: первая, вторая, третья... Цифры стерлись. Нужно было по тексту определить, что за чем. Павел же никогда не читал сыну: некогда. Некогда съездить в город, некогда сходить в кино. Некогда просто взять и пройтись к реке.

Алина не вникала, не старалась понять причину происходящего, вместо того, чтобы что-то переждать, в чем-то помочь деревне разобратся, а то и простить ей, она отворачивалась от нее, как от порочной.

Лука уже выхожены косой. Там, где волнисто поднимались травы, обнажились бугры, вмятины. Они напоминали Алине подворье, в котором стояла работа: нужно было выбрать солнечный ветреный день — сушить сено. Сад под окном жил своей отдельной жизнью. Свадебно, по три цветка вместе, словно сложенный тремя перстами, на грудь всем шаферам и шаферкам цвел жасмин. Топорщилось хряское калывье георгинов в тени яблонь. Зацвела наперстянка: еще только, как у бабки свахи, выплячена нижняя волостистая губа, весь розовый цветок собран в кулачок, сморщен — не разглядеть.

Шаги по саду слышались вкрадчиво, глохли в густоте зелени.

— Ты снова выпил? — изумилась Алина, повернувшись навстречу мужу от окна.

— Виндук попросил корову посмотреть. Два гвоздя вынул, — ответил Павел.

— Что ты его грызешь и грызешь? — неожиданно вмешалась свекровка. — Уж какой есть, других у нас нема.

Алина не обратила на это внимания, думала о своем. «Это ж корову спас, как не пить?! Коровы или свинья... Хозяину главное, чтобы скотина его была здорова, хозяйство шло без убытков. А человек? Теперь на радостях будет тот Виндук целую неделю зазывать к себе ветврача — такой же нужный сосед! Как не отблагодарить! Не первый раз и не второй просили его в деревнях вылечить скотину и еще попросят. Ведь бывало и так: «угостят» и, о чем сам Павел не догадывался, в машину положат решето яиц и бутылку коньяка. Радость?! КоМУ? С вечера, еще засветло, укладываются отдыхать. То потому, что вчера была пьянка, то потому, что завтра ожидается. А жена? Вчера после совещания в районе купила свежего хлеба на целый рубль, обещал подойти к автобусу, помочь — не встретил, еле донесла».

Свекровка не помощница, Ядвига не советчица. Что же делать?

Утром за завтраком свекровка сказала Павлу:

— Возле нашей хаты столб повалило, у полдеревни света нема. Нужно тебе водки купить, мужикам поставить, чтобы помогли поднять.

Вот она, соседская помощь: мужики ему

бутылку за вылеченную корову, он им — за поднятый столб или забор, лишь бы была причина, чтобы собраться выпить, негодовала Алина.

Раньше, живя в бедности, в тех же Балаях, отбывали друг другу за помощь гарнием жита, ведром семенной бульбы, десятком яиц курицу посадить, участием в толоке и даже пасли друг за друга целый день на пастбище коров (гоняли в очередь), а теперь, ни в чем не нуждаясь, благодарность свели к выпивке. Дескать, сыты, одеты, обуты, чего ж еще осталось, только выпить на радость. Другой, придя с работы, может и так сказать жене: «Что это мы уже так сбеднели, что и выпить в доме нечего?»

Узнав, что кто-то из деревенских попросил Павла посмотреть больную скотину, Алина бросала все, бежала туда. Нет, она не допустит, чтобы он был похож на тех некоторых колхозных начальников, которых она легко распознавала и на любом собрании в райцентре, и в автобусе, и хоть где: лицо чистое, красное, шея толстая, желобом от ушей до плеч, вечно он, набравшись, держится нарочито солидно, чтобы и заподозрить не смели выпивоху. Нет, не допустит она такого. Но разве каждый раз добежишь? И бабы, увидев ее, уже посмеивались украдкой, их забавляло ее упрямство: «Чего за ним лётать, колотиться? Не со своего же выпивает». Павел же хмурился, заканчивал осмотр и шел домой вместе с ней.

— Под конвоем ведет? — встречала свекровка на подворье. — Подожди, сынок, она еще покуда что в перье не вобралась. А то и посадит еще, как последнего пьяницу, ни за что ни про что.

Больше Алина не приглашала к себе в дом «красных» гостей. Теперь уже она ездила в гости сама: в Минск, к сестре, заходила и ко мне.

— Ну, что тут, в Минске? — начинала она с порога. — Еще, часом, таких духов не придумали, чтоб коровьями от девчат не пахло? Ну? — снимала она медленно пальто, как это делают на просмотре мод манекенщицы. — А как мое платье? Всего ему и вылюдыя, что в город надену. Павел не понимает этого. Шли как-то вместе с автобуса — на совещание нас вызывали, — такой дождь, помню, всыпал! «Ой, — кричу, — побежали, прическа испортится». «Зачем она уже тебе?» — говорит... Дескать, дома сойдет и так. Выходила замуж, думала, что будет мужик таким, каким был, а может, и лучшим, а он, как ступил в семейную колею, живет, как батька с матерью: ему бы только работа и работа... Не скажу, что не любит, но мне его любовь не видна... Приеду домой — уборы с плеча и в шкаф. Четвертое платье будет. Куда их? На ферму? — весело огрызнулась на себя. — По магазинам надо бы. У нас же в Балаях все по блату. Для доярки на ферму недавно хороший товар привезли, сама накладные видела, сколько чего было. Так завмагша наша сперва контору обзвонила, конторские бабы прибежали, все перебрали. Потом позвала тех, кто ей бульбу помогал сажать, кто огород полон. Нам уже привезли остатки... Что товар? Пустые бутылки возим сдавать в райцентр, а у нее ящиков нет, говорит. Зато Лизавета Змитрукова всегда сдаст — она за магазинщицу очередь пасти коров отбывает... Вот когда еще в школе училась, потом в институте, нам, молодым, все говорили о новой деревне... Сами видели: живут люди богато, полный достаток, новые дома,

новые магазины. А отношения в них, оказывается, как, например, в наших Балаях, старые. Что там Балаи! Недавно встретила однокурсника, он председателем в соседнем колхозе. То ж хозяйство передовое в районе, а он мне: «Где лисицу рыжую купить? Надо магазинище в универмаг завезти, чтобы шторы плюшевые в кинозал достала. Скоро открытие новой школы, а штор нет»... Я тоже хочу построить себе новый дом. Но он уже будет... в городе.

Говорила Алина поспешно, будто наговаривала. К слову сказать, как тогда, весной, перебирая со свекровью бульбу, бросала в спешке в семенную и гнилушки, и ту, что пригодна только свиньям на паренку. Итожила все плохое, то, что не красило деревню, ставшую для нее чужим свекровкиным домом. Лишь бы оправдать свой уход.

Вскоре она стала работать в одном из трестов столовых. Имела городскую прописку, ждала очереди на получение квартиры. Павел и сын Костик остались в Балаях. Алина с трудом добилась места в детском саду, чтобы забрать сына к себе. Но, пожив вместе с ребенком на частной квартире неделю, поняла, что это трудно — хозяйка сразу же отказала ей в жилье, дескать, зачем ей лишнее беспокойство, когда можно мигом найти квартирантку и без ребенка, — снова отвезла его к Маньке Солодухе. Сыт, одет будет у свекровки, чего ж еще? Да и ей самой в городе, чтобы прижиться, освоиться, узнать ходы-выходы, думала она, нужны были свободные руки. Думала, что со временем Павел бросит все в деревне, как они уговаривались, и приедет в Минск. Станут они, наконец, жить, как мечтали в институте: культурно, красиво. Уже было нашла ему работу в своем же тресте. Но он медлил с переездом. Алина же усердно зарабатывала себе отгулы, присоединяла их и ехала в Балаи. Теперь уже как на праздник. На праздник, который в городе у нее не состоялся.

Она долго примеряла у зеркала золотые серьги с рубиновым камнем, несколько колец, надевала в дорогу, не жалея, белую блузку из шелка — для нее праздник начинался уже с самой дороги. Нарядилась, о чем сама не подозревала, в угоду Маньке Солодухе, на которую была похожа... Похожа упрямой жизнеспособностью и своей житейской хваткой, с которой теперь укрепляется в городе. Даже своей крестьянской красотой, которая цветет только на своем корню. Алина не пропустила ни одной свадьбы в Балаях. И это тоже было Манькино: другие развлечения — театры, вечера отдыха — не принимались душой. Обычно везла она с собой селедку, дрожжи — деревенский дефицит.

Стоит, помню, в Минском аэропорту (Алина опаздывала на очередную свадьбу) вся праздничная, с иголочки, у ног — сетка с покупками. Не стесняется своей неловкой поклажи, не стесняется. Беспокоится, только бы, дескать, довести. Такое дорогое достоинство и такое необходимое деревенскому человеку.

Уезжать из Балаев, я знаю, она будет в другом настроении. Свекровь, почти не сказавшая ни слова за все время приезда невестки, оживится. Все, и неразговорчивый Павел, вдруг заговорят громко... И только уже сидя в автобусе, Алина вдруг догадается, что это будет не прощанием ей, не семейной лаской на прощание, будет другое — в доме все обрадуются, что гостя уезжает. Именно гостя, а не дочь и не жена. И не мать.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ПЬЯНИЦАМ СТАЛО НЕУЮТНО

«После Указа о борьбе с пьянством и алкоголизмом в нашем селе мало что изменилось. Как и прежде, некоторые односельчане злоупотребляют спиртными напитками, изготовляют самогон, недостойно ведут себя в общественных местах...» — написали в редакцию жители села Пилипы-Хребтиевские Новоушицкого района Хмельницкой области.

По сообщению заместителя начальника управления внутренних дел исполкома Хмельницкого областного Совета народных депутатов А. С. Бехова, в селе Пилипы-Хребтиевские проведены сходы граждан, направленные на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом, укрепление трудовой дисциплины и общественного порядка. Пять человек направлены на принудительное лечение, свыше 30 поставлены на учет как злоупотребляющие спиртным. К 92 жителям села, допустившим нарушения Указа Президиума Верховного Совета УССР от 20 мая 1985 года, применены меры административного воздействия. Население добровольно сдало 27 самогонных аппаратов.

В результате этих мероприятий, проведенных Новоушицким РОВД совместно с исполкомом сельского Совета народных депутатов и руководством местного хозяйства, количество нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка значительно сократилось.

ЗА ЗАДЕРЖКУ ПОСОБИЯ...

«Многодетным семьям государство оказывает всевозможную помощь, в том числе и материальную. Но я из-за нерадивости работников райсобеса в течение нескольких месяцев не могу получить пособие на своих троих детей», — пожаловалась «Крестьянке» В. И. Литвин из села Вишняки Козельщинского района Полтавской области.

По просьбе редакции Полтавский областной отдел социального обеспечения проверил изложенные в письме факты. Заместитель заведующего облсобесом Л. И. Пономаренко сообщила: за задержку с назначением пособия инспектор Козельщинского районного отдела социального обеспечения Л. В. Кротюк строго предупреждена, а старшему инспектору С. И. Гончар объявлен выговор.

МЕДПУНКТ ОТКРЫТ

«У нас закрыли Назаровский медпункт, который обслуживал население хутора Лесной, и теперь получить своевременную медицинскую помощь, сделать прививки детям — целая проблема». Это письмо прислали рабочие совхоза «Восход» Дубовского района Ростовской области.

«Крестьянка» направила его в Ростовский областной отдел здравоохранения. Заместитель заведующего отделом И. И. Дацкевич сообщила: «Назаровский пункт вновь открыт, штат его укомплектован».

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА

«Я работала лаборанткой на маслозаводе в селе Роцинское Келлеровского района Кокчетавской области. А после изменений в штатном расписании была переведена на временную работу, которая меня не устраивает. Правильно ли поступила администрация предприятия?» — с этим вопросом обратилась в редакцию Н. А. Новикова.

Письмо было проверено работниками Кокчетавского областного совета профсоюзов. Как сообщил «Крестьянке» М. А. Чжен, председатель облсовпрофа, Н. А. Новикова снова работает лаборантом. Приказом Кокчетавского областного производственного объединения молочной промышленности за нарушения трудового законодательства директору Роцинского маслозавода В. Г. Торичному объявлен выговор.

ОТ ДОЛЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНА

«В нашем сельском Совете работает секретарем Г. Г. Полякова. Когда ни обратиться к ней, всегда в ответ услышишь грубость. Ведет она себя так, словно делает каждому личное одолжение...» — сообщили в своем письме в редакцию жители села Алмала Тюльганского района Оренбургской области.

«Крестьянка» информировала об этом исполком Тюльганского районного Совета народных депутатов. По сообщению председателя райисполкома А. Ф. Ананьева, за недостойное поведение и грубое обращение с гражданами решением бюро Тюльганского РК КПСС Г. Г. Поляковой объявлен строгий выговор, а решением исполкома райсовета она от занимаемой должности освобождена.

● Дорогие наши читатели!

Набирает силу второй Всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великого Октября. Смотр талантов не обойдет ни одного самостоятельного коллектива на предприятиях, в колхозах и совхозах, в школах и вузах, училищах и воинских частях...

Нам думается, что он ни в коем случае не должен обойти и лично каждого, кто увлечен самостоятельным творчеством, в частности фотографией. Ведь, по правде говоря, иногда бытует такое мнение, что, мол, смотр — это сельский клуб, районный ДК, областной центр и выше, выше... Нет! Смотр — это и твоя улица, твой дом.

У фотоконкурса, который объявляет редакция «Крестьянки», несколько девизов:

1. МОЙ ДОМ, МОЯ СЕМЬЯ.
2. ЖИЗНЬ МОЕГО СЕЛА.
3. КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР.
4. ПРАЗДНИКИ НАШИХ БУДНЕЙ.

Приглашаем к участию в конкурсе самостоятельные фотоклубы и, конечно же, всех фотолюбителей!

Фотографии просим присылать в черно-белом исполнении, размером не менее 24 x 30 см, вложенными с картонной прокладкой в конверт с пометкой «На фотоконкурс». Хотим предупредить, что снимки не рецензируются и не возвращаются.

Лучшие работы будут опубликованы на страницах нашего журнала. Победителей ожидают премии: одна первая, две вторых и три третьих.

Желаем удачи!

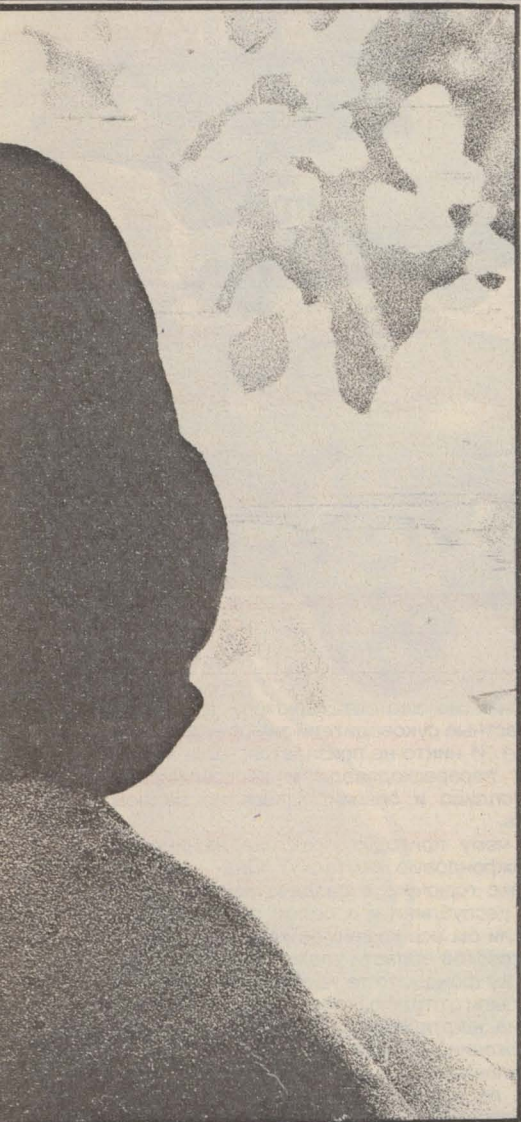

**ВНИМАНИЕ:
ФОТО-
КОНКУРС!**

**ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА**

Наши авторы
◀ Э. Рапша,
▶ С. Кузнецов,
▼ Б. Максимов
предлагают снимки
по теме
«Моя семья».

В статье «Богач, бедняк», опубликованной в прошлом номере журнала, мы проанализировали причины потерь нефтепродуктов в хозяйствах Ростовской области. Были затронуты вопросы, связанные с потребителями горючего — конкретными колхозами и совхозами. Но для полноты и объективности анализа необходимо рассмотреть и положение дел на участке, за который отвечают поставщики. Тем более что претензий к ним у потребителей предостаточно. Вот с претензий и начнем.

В. Б. Куринов, главный инженер совхоза «Заречный»:

— Регулярность поставок и соблюдение графика по маркам горючего — вопрос большой... Бензовоза у нас нет, только бензозаправщики. Потому вместо одной машины вынуждены гонять четыре. Приезжаем в Батайск — горючего нет, едем в Новочеркасск. За маслами высоких марок — в Азов. Недавно даже в Куйбышев за дизтопливом посылали. Очереди огромные, бензозаправщики в них простаивают, а тут простаивает техника. График составляется за месяц, а лучше бы за квартал, так ведь и месячный никогда не выдерживается. Каждый раз едем на нефтебазу и не знаем, что и сколько получим. Сегодня приехали, получили две тонны, а до того два дня порожняком гоняли...

А. И. Панченко, главный инженер колхоза имени Калинина:

— Топливо должно отстояться, но поскольку поставка идет всегда в самый последний момент, мы вынуждены работать буквально с колес. А в емкостях поверх дизтоплива бывает по 5—6 сантиметров воды. И вы хотите, чтобы тракторные двигатели расходовали горючее по технической норме!

В. Е. Михальков, главный инженер колхоза «Память Кирова»:

— Из-за крайне низкого качества дизтоплива портится топливная аппаратура. Не выполняется раскладка по маркам горючего, и мы вынуждены заниматься самодеятельностью, что-то с чем-то мешать, а это преждевременный износ клапанов и опять же большие потери горючего.

А. В. Ярошенко, директор Кагальницкой районной нефтебазы:

— Действительно, нерациональное использование горючего хозяйствами — только половина проблемы. Сбои в системе поставок ведут к не меньшим потерям. Начать с того, что значительное количество топлива затрачивается сейчас на саму доставку. «Самовывоз» — непозволительное расточительство, хозяйства вынуждены гонять бензозаправщики на огромные расстояния и в результате тратят 100 литров горючего, чтобы привезти всего одну тонну: 10 процентов топлива — только на доставку! Теперь об основном — о регулярности. Чтобы требовать от хозяйств соблюдения фондовой дисциплины, мы прежде всего должны сами быть в этом отношении безукоризненными. А какая же это дисциплина, когда вот уже пять дней с начала месяца прошло, а горючего еще не было ни капли? Потом начнется ажиотаж, каждый будет стараться взять сколько может, и

мне трудно убеждать людей не брать лишнего, когда я сам не могу гарантировать им спокойный завтрашний день. Со мной ведь большая часть хозяйственных руководителей района как здороваются? Одно «здоровствуй» существует: «Дай, пожалуйста, бензин!» При том, что в данный момент у них бензина может быть сколько угодно. Но в привычку вошло: а вдруг завтра не будет? И действительно, завтра может не быть...

Обида Александра Владимировича на знакомых хозяйственников понятна, но понятно и их постоянное ощущение неуверенности. Топливо, особенно в сельском хозяйстве, необходимо не «вообще на год», а конкретно сегодня: завтра, к примеру, сроки сева кончатся, штурмовщиной в четвертом квартале делу не поможешь. То же касается и марок топлива. Трактор 76-м бензином не заправишь. «ЗИЛ» на дизтопливе не поедет. А заправка автомобилей горючим с более низким октановым числом — это прямое выведение техники из строя. Потому хозяйства и вынуждены создавать нигде не учтенные запасы, чтобы в критической ситуации не остановить ход работ. А как создаются эти запасы? «Липовыми» заявками, приписками, недостоверностью учета...

Начальник Ростовского управления Госкомнефтепродуктов РСФСР А. Д. Навыйдарков:

— Да, мы постоянно срываем регулярность поставок ГСМ районам и хозяйствам. И это положение совершенно недопустимо. Вот сейчас, например, в области вообще нет 76-го бензина, на самом деле не на чем с ферм вывозить молоко. Бензин скоро будет, но ведь молоко скиснет скорее... А происходит это потому, что нам ежегодно дают нереальных поставщиков — Волгоград и Куйбышев. Они со своими обязательствами не справляются и справляться, похоже, не собираются. К тому же доставка отсюда сложна, вмешивается еще и железная дорога со своими проблемами. Однако есть более простой способ доставки. Через наш Батайск проходит нефтепродуктопровод Грозный — Трудовая. В свое время мы получали по нему топливо и забот не знали. Возможности для приемки горючего в Батайске и оперативного его распределения по области у нас есть. Но дизтопливо из того же Грозного качают из Армавира, а мы потом неизвестно когда и как вынуждены его получать. Это противоречит всякой логике.

Первый заместитель председателя Госкомнефтепродуктов РСФСР В. В. Ракумов:

— Если сравнивать с другими отраслями, то сельскому хозяйству постоянно даем горючее с опережением. Ежегодно к концу ноября выполняется годовой план поставок, и еще сверх фондов даем тысячи тонн бензина и дизтоплива, что равняется месячной норме. Весьма часто под давлением местных партийных и советских органов наши областные управления и нефтебазы нарушают фондовую дисциплину, отпуская потребителям нефтепродукты даже в том случае, когда допущен их перерасход, продажа на сторону или вообще разбазаривание. То есть вместо наказания одного заставляют других нарушать государственную дисциплину, и это делается под знаком «заботы» о потребителе, о хлебе, молоке... Недавно опять из Ростова сигнализирова-

ОТКУДА БЕНЗИНОМ РУЧЬИ

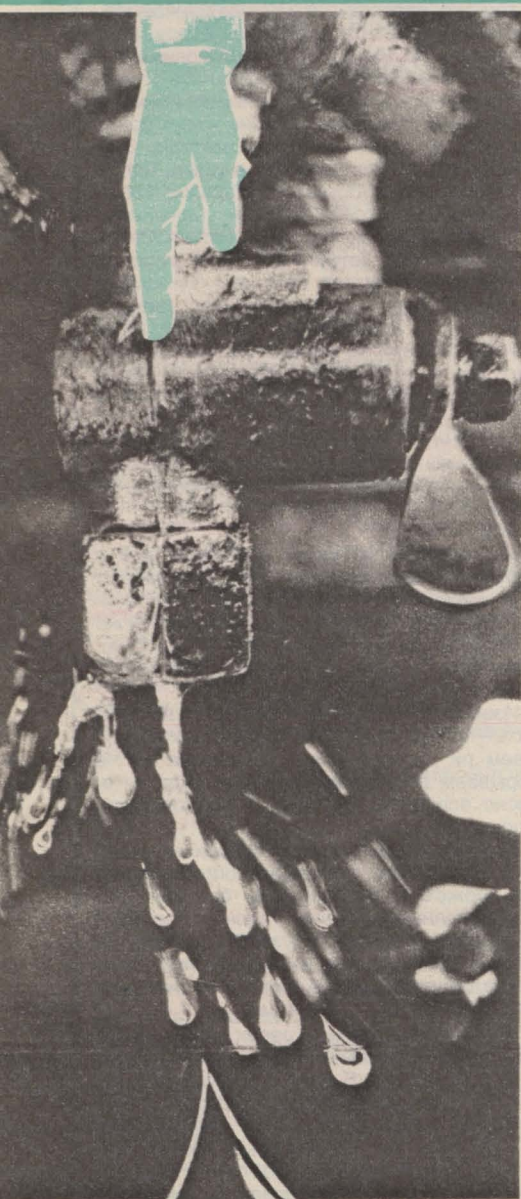
ли, что не хватает горючего для сева. Областные руководители знают — для сева дадут. И никто не признается: наши хозяйства перерасходовали и растратили дизтопливо и бензин, теперь не на чем сеять.

К чему приводит практика нажима на сверхфондовую поставку? Она нарушает баланс горючего в раздате района, области, республики и в целом по стране.

Если бы все хозяйства хотя бы в той же Ростовской области уложились в выделенные им фонды, то те тысячи тонн горючего, что были отпущены сверх фондов, остались бы на нефтебазах, и никаких перебоев в снабжении не было бы.

Склонностью к решению вопросов волевым порядком, пренебрежением общими интересами отличаются руководители об-

а ВЫЕ ?

ластей, на территории которых находятся нефтеперерабатывающие заводы. В том же Волгограде недавно был случай: завод забит горючим, а Ростову не отпускает. Даем запрос, а нам отвечают: если мы отдадим в Ростов, они потом цистерны могут не вернуть. Вот вам уровень решения проблемы!

Вину за нерегулярность поставок мы можем поделить с переработчиками и с транспортниками. В Волгограде возникают трудности из-за выдачи цистерн. В Грозном, как правило, не выполняется план производства. Нельзя согласиться с тов. Новьидарсковым в том, что Волгоград и Куйбышев — нереальные поставщики, это ведь мощные центры по переработке нефти, особенно Куйбышев. Куйбышевская и Приволжская железные дороги относятся к нефтеналивным дорогам, то есть у них нефтегрузы занимают одно из основных мест в грузопотоке. Но, к сожалению, ни нефтепереработчики, ни железнодорожники никак не добьются выполнения месячных планов производства и отгрузки нефтепродуктов без срывов и равномерно.

Для исследования проблемы вы выбрали Ростовскую область. Хочу подчеркнуть: с той же остротой проблема стоит в большинстве областей республики.

Ко всему сказанному В. В. Разумовым мне хочется добавить одно собственное наблюдение. В кабинетах и приемных Госкомнефтепродуктов РСФСР часто встречаются приезжие. В роли просителей (а только в этой роли они тут и оказываются) выступают секретари обкомов партии, председатели облисполкомов и областных комитетов агропрома. Из их бесед, просьб и претензий вырисовывается такое общее мнение: область может спокойно работать только в том случае, когда там на нефтебазах есть минимум двадцатидневный запас горюче-смазочных материалов. Уже при двухнедельном грозят начаться срывы и неприятности. А пока у большинства областей хорошо, если запас этот дня на три-четыре. Как в реальных условиях, то есть, с одной стороны, при постоянном перерасходе фондов, а с другой — при нерегулярности поставок выйти из положения? Пока «просители» только констатируют ситуацию и, конечно, просят, часто без особой надежды: «Дайте горючее!»

Здесь, мне кажется, пора остановиться и, как и в первом материале, опубликованном в прошлом номере журнала, попробовать подвести некоторые итоги.

Отсутствие необходимой транспортно-технической базы у поставщика и нерациональность при выборе пунктов поставки приводят к серьезнейшим потерям горючего в ходе транспортировки.

Нерегулярность поставок ГСМ по срокам создает стремление хозяйственников к «скрытым резервам», то есть, проще говоря, к накоплению разными путями неучтенных запасов горючего, в том числе и путем сознательного завышения собственных потребностей при заявках, и приписками объемов выполненных работ. А это прямая дорога к нерациональному использованию и хищениям топлива.

Та же нерегулярность поставок по маркам продукции отрицательно сказывается и на техническом состоянии двигателей (что опять заканчивается потерями горючего).

Ни одна из причин потерь горюче-смазочных материалов, конечно, не явля-

ется открытием журналиста. Все они, до самых мелких, известны организациям и учреждениям, в обязанности которых входит контроль за рациональным использованием горючего. А таких организаций и учреждений немало: кроме нефteinспекции, есть еще и областные межведомственные комиссии по экономии топливно-энергетических ресурсов, соответствующие подразделения народного контроля, ОБХСС, прокуратура. Члены любой инспекции, любой комиссии, любого контроля могут приехать в конкретное хозяйство, разобраться с недостатками и нарушениями и составить акт с предписаниями об изменении положения (что и делается). Они могут принять какие-то штрафные санкции и попытаться в дальнейшем проследить за выполнением своих предписаний. Но все предпринятое ими лишь частично меняет такое положение дел. Как метко выразился один из работников Ростовского областного комитета народного контроля: «Мы на верном пути, но вот сколько будем по нему идти — неизвестно». Пока проверки достигнут последнего хозяйства в намеченных списках, первые уже успеют перейти с бензина на ядерное топливо.

Мне хочется, чтобы был понятен масштаб проблем, о которых шла речь. Да, их много, они очень важны, но ими не исчерпывается даже та часть вопроса, что относится только к снабжению горюче-смазочными материалами сельского хозяйства. Тут отдельного анализа требуют и производственные проблемы предприятий, выпускающих сельскохозяйственную технику, и автомобильных заводов. И научно-исследовательских и конструкторских организаций, эту технику разрабатывающих. И отдельно — работа строителей и эксплуатационников дорог. И железнодорожный транспорт. И нефтеперерабатывающие отрасли. И нефтедобывающие... Сосредоточившись на проблеме потерь, решать ее следует на всех этих уровнях.

Повторим: отсутствие жесткого, постоянного контроля за рациональным использованием горючего создает иллюзию, будто мы бесконечно богаты. А потери, в свою очередь, создают другую иллюзию: будто горючего нам не хватает. Но вести хозяйство можно, только руководствуясь реальностью.

Реальность же такова: ни сложность, ни масштабность проблемы потерь не оправдывают позиции ростовских хозяйств. Шланги и краны, по которым текут ручки бензина и масла, перекрыть надо немедленно. Сегодня, сейчас необходимо создать условия, при которых каждому хозяйству и каждому механизатору возможно и выгодно употреблять каждый литр горючего по прямому назначению и невозможно и невыгодно — иначе. Дело ли это: стоят не вспахавшие землю трактора, киснет не вывезенное замолкшими машинами молоко, но резво снуют нигде никогда не заправлявшиеся «Жигули», и все это под мерный стук движков, работающих на как бы не существующем топливе и качающих в личные теплицы воду из тихого и величавого Дона. И если бы только из одного Дона...

Александр ВАСИЛЬЕВ

Любовь и уважение к самым старшим в семье — это испытание на благородство. Не будем спешить с уверенностью, что нам не в чем тут себя упрекнуть. Речь мы сейчас ведем не о черствости, не о жестокости, когда дети, к примеру, обрекают родителей на одиночество, отказывают в материальной поддержке или стараются устроить в дом для престарелых, убеждая себя и других, что там им будет лучше, забывая о «малости»: пожилые люди сами должны распорядиться своей судьбой.

Поговорим о вещах вполне обычных. «Нашим старикам хорошо, спокойно, — чаще всего считают дети, которые живут вместе с родителями. — Вот недавно получили новую квартиру, свободно стало...»

Случается наблюдать переезды, обустройство на новоселье. Дома в деревне теперь ставят не то что прежде — одна комната, половину которой печь занимала, — большие, просторные. Тут и детская, и спальня для родителей, и гостиная, где семья собирается по вечерам. А где будет жить бабушка? Здесь же, в общей комнате. «Разве плохо? Просторно, света много...»

Нашим мамам, бабушкам всегда хорошо, если хорошо нам. Ради нас жили и живут. Растили в трудные послевоенные годы. Накормить было нелегко, еще труднее одеть, обуть, а они заботились и о том, чтоб мы учились, дальше их шагнули в жизни. Конечно, государство предоставляет возможность бесплатно учиться, но и родителям мы во многом обязаны своим образованием, они тянули нас, работая порой сверх меры, все нам отдавая. А мы теперь нет-нет да и позволяем себе: «Ты этого не знаешь», «Ты этого не поймешь».

Их и сейчас волнуют наши дела. С интересом спрашивают, заглядывая в глаза: «Как у тебя на работе?» И нет для них большей радости, чем наши успехи, наш материальный достаток. Взваливают на плечи груз хозяйственных забот, уйдя на пенсию, чуть ли не весь дом берут на себя. Нячат внуков, даже по ночам к ним встают: пусть дочка поспит, у нее завтра рабочий день. «Пусть молодые работают, пусть продолжают учиться, пусть ездят отдыхать на курорт — им это важнее. А нам, старикам, много ли нужно?» — обычная философия. Но вправде ли мы ее принимать? Здесь, пожалуй, не только самоотверженность, но и своеобразная самозащита: не требуй многого — не будешь страдать от малого.

На самом деле старикам надо куда больше, чем нам. Здоровье сдает, часто стали прихварывать. Появились вдруг необъяснимые перепады настроения, многое уязвляет. Что поделаешь — возраст. И покой нужен, и отдых, и внимание. Значит, им в первую очередь необходима своя комната в доме, чтоб не беспокоились, что кому-то мешают, чтоб могли прилечь, когда захотят.

И потом каждый за долгую жизнь обрастает вещами, которые дороги. Молодым легко все в доме менять, перестраивать, обновлять, спешить за модой. Пожилые больше

НАШЕ ПОЧТЕНИЕ!

ценят то, к чему привыкли. В этом скорее не старомодность вкусов — особая мудрость. Вещи, к которым приспособился, облегчают жизнь. Но приходится слышать: «Никак не могу выбросить из дома бабино барахло. До чего же упрямы старики! Говорю, мы тебе новую мебель купим. Нет, держится за свой сундук. Перед людьми стыдно». Стыдно иметь в доме вещи, не соответствующие нынешним представлениям о «приличной» жизни, а не уважать мир близкого человека почему-то не стыдно...

Нередко слышишь: «Как они портят внуков! Нам-то ничего не спускали, а их балуют, чуть что — встают грудью на защиту. Адвокаты!» А разве плохо, когда у маленького человека есть защитник? Разве не помогает он объективной разобраться в проступке, подойти к провинившемуся не только с мерой строгости, но и с мерой доброты? Разумеется, при одном условии: на дискуссиях не должны присутствовать дети.

Родительская любовь и любовь бабушки с дедушкой несколько различны по своей природе. Они растворяются во внуках, бы-

вают безоглядны. Но сколько дает их безоглядная доброта в сочетании с родительской требовательностью!

Кто-то тут, наверное, заметит: не со всеми стариками жить легко, бывает, что... Бывает. Люди все разные в любом возрасте. И не все, разумеется, выносят из прожитых лет доброту, мудрость, некоторые — ворчливость, обидчивость. Из любой мелочи способны вырастить конфликт. Да и при хорошем характере старость — не радость. Бабушка может несколько раз сообщить одно и то же, несколько раз об одном и том же спросить. А мы раздражаемся, привыкли видеть в родителях опору, рассчитывать на их понимание и терпимость. Но теперь мы сильнее — поменялись с ними местами и должны быть терпимее. Изменилась семья. Взрослые дети не живут больше под диктовку отца или матери. Это правильно. Но как хорошо в доме, когда главными в нем остаются старшие, когда окружены они особой заботой, уважением. С ними не забывают поговестоваться. Они в курсе всех дел детей и внуков, и от этого жизнь их не теряет прежнего смысла и полноты. Знают, что и почему волнует молодых, с пониманием относятся к их вкусам. От них не услышишь ворчливого: «Вот мы, в дни нашей молодости...» Они и сейчас молодцы. Не лучшая ли плата долгов — такие семейные отношения?

Слова «почтенный» (почтенный возраст), «почтение» — от одного корня. Чуткостью и вниманием к старикам мы и себе обеспечиваем спокойную старость.

ЗАДУМАЕМСЯ:

Не слушаем ли много домашних дел у бабушки? Не принимаем ли мы ее заботы как должное? Не забываем ли о «спасибо»? Не опускаемся ли до замечаний: «Я же говорила, это делается не так! Сколько раз повторять?» Если бы увидеть себя в этот момент со стороны...

Известно, старики любят вспоминать — естественная потребность. Но слушаем ли мы их? Умеем ли слышать? Не обрываем ли на полуслове? А ведь интересно все знать о родне, о родословной, откуда мы «есмы пошли».

Как мы покупаем нашим старикам подарки? Что-нибудь попроще, попрacticalней? Но, может быть, бабушку больше, чем традиционные домашние тапочки, порадует красивая шелковая блузка? Спрячет, не наденет? Неизвестно. Но не преминет всем похвалиться: «Только взгляните, что мне подарили! Будто я молодая...»

Часто ли вы радуете своих пожилых родителей письмами, если они живут не с вами? В семье считается, что дедушка обожает ходить к врачу.

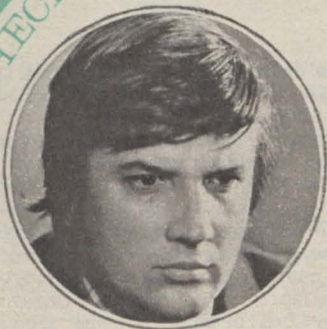
Но удосужились ли вы хоть раз поговорить с врачом, которого он постоянно посещает? Стараются ли воспитывать в детях уважительное отношение к пожилым? Напоминаете ли сыну или дочке, что по соседству живет одинокая старушка и неплохо бы, отправляясь в магазин, заглянуть к ней, спросить, не надо ли ей что-нибудь купить?

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. В. КОВАЛЯ.

Александр ЮДАХИН

Поэты горят, как свечи, сжигая собственное вещество. Чтобы огонек не погас, нужно уметь вовремя снимать нагар. Александр Юдахин этому научился. Его огонь разгорелся. Он обрел душевный опыт ума и чувства. Способность обретать опыт — важнейшее свойство личности Александра Юдахина, и это сегодня отражается на всем: на умении строить стих, напильвать его содержанием, находить верные ритмы и точные слова, тем более что возникла необходимость соразмерить собственные переживания с происходящим в мире, с происшедшим в истории. Зная творчество поэта, я вижу его на новом этапе развития, который называю плодотворным созреванием души.

Д. САМОЙЛОВ

***

Я сегодня проснулся,
до хруста в плечах потянулся.
Полежал, посмотрел,
как младенец, в пустой потолок.
А потом поднялся,
неизвестно чему улыбнулся,
выпил кофе, побрился
и окна открыл на восток.
Хлынул солнечный свет,
и квартира моя озарилась,
и ударило током:
— Сегодня особенный день:
словно выспался впрок,
все путем, ничего не разбилось.
Все, напротив, сошлось.
Стала тенью незримая тень.
Сколько лет невпопад
умилялся словесностью зыбкой,
но ударило током,
и стала весною весна.
Стала тихая тайная радость
открытой улыбкой,
и «сердечная смута»
в толковый словарь перешла.

***

Большим поэтам счастье не дается.
При всей любви к людям дорогим.
Никто не спросит: — Есть ли жизнь
на солнце? —
Его тепло дарует жизнь другим.

***

Утром чайка оголтелая
с криком носится вокруг.
Что же ты со мною сделала
напоследок, милый друг?

Впереди дорога длинная,
от которой стынет кровь, —
где ж твоя неповторимая
нежность,
где твоя любовь?

Шуточное

От начесанной красотки из Тувы
до столичной собеседницы застольной.
Все вам кажется, сердечные, что вы
лучшей участи достойны!

Вон пастушке не хватает короля!
А принцесса рвется, честно говоря,
мыть ботфорты для любимого солдата.
Дочь смотрителя ни в чем не виновата!

Чтобы дикую природу победить,
нужно женщин уводить
(хоть по железке),
по-солдатски нужно женщину любить,
а прощать и угощать по-королевски!

***

Нет страшней одиночества
старых квартир
с потолками высокими, словно Памир,
но включи телевизор, и хлынет наружу
отраженный экраном сегодняшний мир
и возьмет в оборот одинокую душу.

Старая деревня

На Пелус-озере вода еще живая.
Мережи в мае в холода трещат от щуки.
У бабы Кати свой пирог — мука ржаная,
а посредине жирный лец, хватает шутики.
Дом у Васины на корнях кривых усталых,
вокруг как будто скотный двор —
ни пня, ни травки.
Хоть у Васины полон дом продуктов
старых,
но откупает все равно пол-автолавки.
А баба Лиза на юру, за тихой лахтой,
чуть глуховата, потому кричит
при встрече
с двужилкой Верой, что стоит
в фуфайке ватной:
у Веры десять дочерей живут далече.
Борис Калинин, как пират,
с одной ногою,
он перекроет и в аду сетями реку,
его бараны не дадут ни дня покою,
упрямо прутся в огород,
ну как в аптеку.

Подсочник Вася говорил,
что не потонет, —
он повалился на большак,
раскинув руки.
На Пелус-озере еще пока хоронят,
но стало некому рожать —
одни старухи...

Про Обломова

Что он такое и кто он такой?
Пьет без веселья. Живет без надежды.
Женщину гладит затекшей рукой
между лопаток по шелку одежды.
Что он такое надумал опять?
Окна распахнуты. Гостя простилась.
Без вдохновения сел сочинять,
что-то в груди его переместилось
лишь на мгновенье. И снова туман.
Полубессонница. Полудремота.
Позже ему позвонила маман.
Но и с маман говорить неохота.
— Как же ты, брат, — укоряют его, —
Праздно живешь, ничего не давая?
Он отвечает, согласно кивая:
— Что же давать? Мне сильнее всего
Хочется выспаться не умирая.

Сосед

Замороженный тонким
бумажным листом,
он писал с упоением и ночью и днем.
Равномерно старинный
поскрипывал стол,
ледяное лицо польхало огнем.
Ни тюрьма не грозили ему, ни сума,
но любимая
сонного сына взяла
и ушла!
Коммуналка сходилась с ума,
за окном по-казачьи
свистала зима.
По весне остужала виски седина,
и работа
его выручала опять.
Лишь Деятого он надевал ордена,
шел к Большому театру — по улице
вспять.
А потом становилось труднее вдвойне.
Затекала рука от трофейных часов.
И опять вспоминал
о проклятой войне,
и опять не хватало
единственных слов...

***

Как слагаются стихи?
А никак!
Человека иногда строчка мучит.
А любитель походить на руках —
он походит на руках, и наскучит!
Как случается порой:
бьет озноб,
плохо видит человек,
глухо слышит.
Подпирает человек жаркий лоб,
а свободною рукой,
карандашной клюкой,
выход ищет!

Не отдам

В 4-м номере прошлогодней «Крестьянки» было опубликовано письмо Ирины Альбицкой, девочки из Приморья. Девочка больна, не встает с постели — у нее мышечная дистрофия. Вот такая беда. Но рядом мама, учителя, друзья — все помогают, а ей тоже хочется помочь кому-нибудь: объяснить, что жизнь прекрасна, поддержать, если кто-то отчаялся. Девочка сообщила свой адрес: кто решится написать — она ответит обязательно...

Недавно пришло еще одно письмо от Ирины: «Здравствуй, «Крестьянка»! Это снова я. Получила уже больше 30 тысяч писем со всех концов нашей страны и из Болгарии, Польши, ГДР, Монголии... Держу в руках конверты и не верю своим глазам. Я теперь по-настоящему живу! Реальность в том, что меня нашли столько друзей, открылся новый мир... Мне скоро 16, а такое чувство, будто заново родилась... Меня беспокоит одно: при огромном желании не могу ответить всем, и оставить без ответа такие славные, такие добрые письма не могу. «Крестьянка», помоги, пожалуйста!»

Что же, попробуем вместе с Ириной ответить новым ее друзьям: расскажем о семье девочки, о людях, которые рядом.

МАМА ГАЛЯ. Письма идут до сих пор. В полдень мама спускается к почтовому ящику. Ее сопровождает Муха, собачонка общительная и веселая: каждого встречного Муха считает возможным гостем и оглушительно приветствует. Мухина бестолковость сердит маму: гостей-то следует ждать позже, когда кончатся занятия в школе. Впрочем, сердиться всерьез мама Галя не умеет. В каждом из только что принесенных писем первый вопрос про нее: «Какая у тебя мама?»

Когда Ирина просыпается, она видит маму. И засыпает тоже под маминой рукой, маленькой и легкой. Когда девочка улыбнется, мама хохочет. Если читает — мамины глаза пробегают по той же строчке. Тихо, едва слышно девочка начнет песню — мамин голос вступает еще тише и, следуя за дочкиным, поднимается до ликующей высоты...

Раньше мама была радисткой. Наверное, в штабе флота молодые капитаны (непреренно капитаны, решили мы с Ириной) обращались именно к ней. Она пожимала узкими плечами, недоумевая, почему ее окружают столь почтительным вниманием, но не отказываясь, никогда не отказываясь от работы.

Мама работает сейчас уборщицей в котельной, потому что это недалеко от дома, и бегают она в свою котельную только ночью, когда Ирина спит. Точнее, когда Ирина притворяется спящей: стоит матери прикрыть за собой дверь, как девочка просыпается, ощутив, что дом опустел. Хотя одна-то Ирина не бывает — остается с папой Володей или бабушкой. Но мама...

Утром в больнице мама раздвигала занавески — появлялось солнце. Зимой клала на подушку яблоки, весной цветы. Однажды они летели через полстраны к доктору: Иринка, не умевшая ходить, летела! На киевском рынке мама покупала ей огромные груши, которые смешно назывались «дулями». Добродушный таксист, возивший их по Крещатику, полагал, что мама — «дивчина», такая она молодая.

Когда пришли первые письма — удивленная почтальонша эту первую пачку не положила в ящик, а принесла сама, — мама всплеснула руками и сказала: «Люди добрые!» Она, конечно, обрадовалась и захотела всех написавших позвать в гости — они ж теперь не чужие. Мамин младший брат дядя Гена (он моложе сестры на 15 минут) умеет делать из спичек разные игрушки — вот он всем бы в подарок таких домиков наделал! А назавтра снова позвонила в дверь почтальонша, и пачка писем была в два раза больше... И так каждый день. А перед праздниками мама, бабушка и Ирина заняты предельно: нужно ведь написать всем поздравления. Бабушка поздравляет пожилых адресатов, мама — взрослых, Иринка — ровесников. Глядя на растущую грудку поздравительных открыток, мама смеется и приговаривает: «Люди добрые!»

У нее, у мамы Гали, жизнь была не больно легкая: с Иринкиным отцом пришлось расстаться, пил он. После развода с квартирой маета — комната в двухкомнатной, где соседкой женщина злющая и скандальная. Просить, жаловаться? Но люди же вокруг, неужто сами не видят, не помогут?

Мамы не было дома, когда пришел депутат из поссовета: Ирина запомнила немолодого мужчину, который почти ни о чем не спрашивал, посидел у постели девочки, потом сказал: «Решим этот вопрос». И решили, соседку переселили. В следующий свой приход он взял Ирину на руки, кого-то попросил перенести в освободившуюся комнату диван: «Живи, дочка». Бабушка расплакалась: не знаю, мол, как благодарить. Депутат нахмурился и спросил, где у них магнитофон: пусть девочка крутит свою музыку сколько душе угодно. «Соседка на музыку жаловалась», — объяснила мне Ирина.

Вечером было новоселье: мама Галя прикидывала, что нужно для ремонта, куда поставить телевизор, как быть с мебелью, которой маловато. Завершением праздника стало ее обещание завести собаку.

ПАПА ВОЛОДЯ. Мне, Ириной помощнице в этом рассказе о ее семье, придется признаться, что папу Володю я почти не видела: он исчезал из дома рано утром и возвращался затемно. Во-первых, ему некогда: работает в той же котельной, что и мама, стараясь взять на себя часть ее обязанностей, кроме того, бегают топить бабушкину печь, чтобы бабушка могла подольше побыть с Ириной. Во-вторых, он крайне застенчив. Это с Иринкиными друзьями ему легко: они свои в доме. Легко и хорошо ему с Ириной.

— Папуля! — зовет она, угадав шаги. Папулей она назвала отчима сразу, как только увидела. Наклонившись, чтобы девочка могла обнять его, потрогать ладошкой колечные щеки, он шепчет в эту ладошку:

— Что же я принес...

Что бы ни принес — рада бесконечно. Появление папы Володи в Ириной семье подтвердило представления девочки о мире, в котором она живет. Подростая рядом с мамой, она от мамы же узнала, что счастье всегда на стороне того, кто добр, деятелен, умеет быть благодарным за любую малость... Их долгий, изнурительный поединок с Ириной болезнью привел обеих не к отчаянию, а к надежде. Нет, болезнь, к сожалению, осталась, но девочка отвлека-

ется от боли, сосредоточиваясь на иных, новых и глубоких впечатлениях жизни — они оказались сильнее.

Папа Володя, взявший на себя заботу об обеих, оказался счастливее, чем раньше, когда был от этой заботы свободен и одинок. Мамино наивное уверение, что злой человек ненормален, оказалось не таким уж и наивным. Мама способна ночь не спать из-за чьего-то дурного слова, измучается и опять-таки придет к единственному выводу: в душе обидчика все искажено и исковеркано, неладно у него с душой. Папа Володя темнеет лицом, когда читает в дочкиной почте: «Мне 13 лет. Я хожу, но немного прихрамываю, а если

и четверть дня

устаю, боль дает о себе знать... У меня есть друзья, но с ними я не могу поделиться тем, что меня мучает, а как хочется! Они меня даже передразнивают, как я хожу, дали мне обидную и дерзкую кличку...» Ему не только больно за девочку, которая прихрамывает,— страшно за тех, кто передразнивает. Что у них за отцы, любят ли своих детей и любимы ли ими?

ЛИДИЯ ЯКОВЛЕВНА ЗОРИНА учит Ирину русскому языку и литературе. Высокая, со строгим лицом, в строгом же — учительском — костюме, она входит в Ирину комнату, и комната совершенно преображается: становится школьным классом. В классе девочка никогда не была, как не была на соседней улице Тихой, где живет Лидия Яковлевна. Однако с удовольствием рассказывает, какой у ее учительницы замечательный дом: там вместо стальных перегородок самодельные книжные полки и очень много цветов. Вход в этот дом охраняет черный-пречерный пес Карат, охотно пропускающий любого. Есть огород, где тоже много цветов, во дворе козы Белка и Лялька, козел Миша, еще две собаки, и недавно чужая кошка привела сюда котят.

Многие книжки из библиотеки Лидии Яковлевны девочка прочитала, многие собирается прочесть.

— Но у меня теперь и своя библиотека: читатели «Крестьянки» прислали в подарок столько хороших книг.— Ирина ждет, когда папа Володя сделает полки, может быть, такие же, как у Лидии Яковлевны.— Пушкина несколько разных изданий. Надо бы подарить, да жалко расставаться: ведь Пушкин!

Из года в год в назначенный час Лидия Яковлевна входит в Ирину комнату. Ее урок — событие, к которому девочка готовится серьезно и радостно.

— У Ирочки знаете какое чудесное качество? Она умеет слушать. И читатель она такой же, как слушатель. Так жалею, что нет со мной ребят на наших с Ирой уроках. То, что «жуем» в классе несколько часов, здесь сразу схватывается, действительно на лету, но основательно и прочно. А как переживает, если ошибка в сочинении! Плачет...

Учитель остается учителем: за ошибки оценка снижается. Слезы высыхают или вытираются маминой сочувствующей рукой, и следующего урока девочка ждет с трепетом. Он начинается традиционно — проверенная тетрадь ложится перед Ирой, потом опрос, объяснение нового материала. И за рамками урока — разговор на свободные темы.

— В прошлом году нашей девочке было худо. Так худо, что впору прекращать занятия. А вот на это мы не решились.

В том, в прошлом году, когда и мама готова была сдать: «Не мучайтесь вы, Лидия Яковлевна, и Ирочку не мучайте». — Лидия Яковлевна металась по врачам, листала медицинские книжки: что делать? Но в Иринин дом входила неизменно спокойной и строгой. Пережидала Иринин приступ, сидя на своем учительском месте — безупречно прямая спина, на коленях неоткрытые тетради... Чего стоило ей это спокойствие?

Но они были абсолютно откровенны друг с другом: ученица в своем отчаянии и

учительница в своей надежде. Вдвоем они справились с отчаянием. В самую худую пору договорились, что, окончив школу, Ирина будет учиться дальше.

А немного спустя в Иринкиной жизни появилась Вика.

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ХОТЯНОВИЧ — ученица Лидии Яковлевны, студентка-пятикурсница.

Лидия Яковлевна и прежде приводила к Ирине своих повзрослевших учениц.

— Мне очень дорога эта девочка, а вы, наверное, знаете: если кем-то дорожишь, то стараешься свести его с близкими тебе людьми, надеешься, что он будет принят в этом кругу... Мне и хотелось, чтобы вокруг Ирины собирались стоящие люди... Предупредила девочку, что в третьей четверти вместо меня с ней будет заниматься новая учительница. Пообещала: «Она тебе понравится».

Понравилась? Они знакомы год и год скучают друг без друга. Вика приезжает из Владивостока в Угловную — пусть на минуту, но повидаться. Иринкино счастливое лицо вот-вот погаснет, потому что действительно на минуту, и стая подружек деликатно исчезает, уступив место Вике. Вика рассказывает:

— Ох, какие у меня смешные ребята на практике! Я утром прихожу и говорю: «Вы мне сегодня всю ночь снились». А они разволновались, даже урок нельзя вести: «Расскажите, Виктория Владимировна, как мы вам снились». «Ты, — говорю, — в шапке по классу ходил, а ты жевал». Обиделся: «Что, весь сон жевал?»

Ирина смеется — Вика тоже... Тайком подсунутая шоколадина хлопается на пол, прячут ее за подушку, как заговорщицы.

Обе они благодарны Лидии Яковлевне за тот месяц занятий и за этот год, без конца разлучающий их...

Тогда, на практике:

— Вика, ты давно была в лесу?

— Давным-давно.

— И я. А там сейчас...

Ирина рассказывает, как сейчас в лесу: просторно, подтаявший снег снова схвачен морозом, и лыжная палка, если воткнуть в сугроб, похожа на камышину...

— Вика, ты почему так на меня смотришь?

— Я думаю. У меня по практике задание: написать характеристику на каждого своего ученика.

— И на меня?

— Конечно, ты же ученица.

— А покажешь, когда напишешь? Ужасно интересно.

В той характеристике было про многое: удивительная приветливость, самостоятельность суждений, редкое прилежание, оптимизм... И еще про то, что, когда смеется Ирина, ей, Виктории Владимировне, не удается удержаться от смеха.

— Вика, разве такие характеристики можно писать?

— Конечно.

— Но это же документ!

— Да. Документ, характеризующий девочку, которая читает Байрона и смотрит по телевизору все сказки подряд.

— Сказки-то и ты со мной смотрела...

Виктория Владимировна выбрала профессию словесника благодаря Лидии Яков-

левне. В ее доме, перегороженном книжными полками, обсуждались планы учеников: кто будет кем и почему.

Кем — решилось давно. Почему — ответить точно Вика может только сейчас:

— Лучших уроков, чем с Ириной, у меня не было: и понимание друг друга, и невероятный, часто восторженный интерес к тому, что я сообщаю, и бережность, с которой она, девочка, относится ко мне, почти учителю... Заученное наизусть с ней словно открывалось. Вот и открылось: учитель скорее и вернее поможет юному человеку, чем любой другой. Многие же пока им просто берется на веру. Вы считаете, что я умный? Значит, я умный. По-вашему, меня тоже будут любить? Значит, дождусь этого счастья... Ребенок уверен, что ты **знаешь**, — ведь учитель! И изю всех малых сил старается соответствовать твоему знанию. А для тебя важно, исключительно трудно и важно соответствовать представлению ребенка об учителе...

КАТЯ, ЛИДА, НАТАША И ДРУГИЕ. Иринка ждет меня с новостью:

— Я в прошлый раз забыла рассказать: к нам на бал шефы приезжали!

«К нам» — это в школу. В которой она никогда не была.

— Еще у нас аэробикой начали заниматься. Мне нравится. А танцы... Летом много танцев, на Поворот ездим и на Океанскую. — Пальцем чертит по одеялу, где Поворот, а где Океанская. Сияет. Удивительная все-таки девочка.

Сказать, что она в курсе школьной жизни, нельзя: она живет ею. И, конечно, есть альбом с фотографиями одноклассников — групповые портреты в интерьере школьного двора.

— Мы «огоньки», например, здесь готовим. Девчонки прибегают распеваться, или стихи кому надо учить. Музыка тут. Мальчики... Вырастают мальчики, в этом году на учебу налегли, а то с ними знаете как... Хотя у нас класс дружный. Лидии Яковлевны класс.

И Катюша, лучшая подружка, оказывается, дочка Лидии Яковлевны.

— Вот с кем интересно! Нет, с другими тоже, но Катя как-то ближе. Мы с ней живое все любим: цветы, рыб, собак... А козленок, например, просто чудо природы!

Девочка Лида топчется в дверях: пришла за утешением. Действительно, обидно — день рождения, а не всех приглашенных дождалась.

— Мне надо ее развеселить, — оправдывается Ирина, и я уступаю место имениннице. Тем более что вслед за огорченной Лидой появляется озабоченная Наташа... И еще кто-то. И опять звонок...

Надо заметить, что проблема мебели, которой маловато, была решена мамой после недолгих размышлений:

— Да бог с ними, со шкафами! И так Ирочкиным друзьям развернуться негде.

Танцы, кино, лужа на пустыре, рыбалка, выпускное платье воображались-красавицы, первая косметика, последняя запись любимого ансамбля — бегут сюда со всем, кажется, догадываясь, что шальной ветер школьного двора необходим этой комнате, защищенной от сквозняков.

Или не догадываются: привыкли быть с ней. Ирины нет только на групповых фото-

графиях, что сделаны в школьном дворе приглашенным фотографом.

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ.

«Здравствуй, Ирочка! Прочла твое письмо в «Крестьянке» и решила обязательно написать. Я молдаванка. зовут Таней. мне 18 лет, работаю в моем родном колхозе поваром. Ирочка, я не могла не написать... Если нужна подруга — рассчитывай на меня. Я знаю, что, когда есть близкие люди, все можно стерпеть и преодолеть...»

«Здравствуй, милая Ирушка! Меня зовут Володя, живу в Ростовской области. Я уже написал тебе одно письмо, наверное, ты и не поняла, от кого оно и о чем. Я очень спешил и стеснялся, потому что первый раз в жизни писал девочке. Было так стыдно, что писал, спрятавшись. А чего стыдился? Ведь хотел в ответ на твое желание сказать кому-нибудь хорошее тоже написать слова, от которых и тебе будет легче. Теперь стыдно, что доброго дела постеснялся...»

«Привет с Украины! Ирочка, мне 39 лет, зовут Татьяной. Я рисую картины, и людям они нравятся. А девчонки приходят со всей деревни, просят, чтобы я нарисовала им бумажных кукол. Тебе нарисовала маленькую, чтобы вместилась в конверт. Придумывай ей платья, это девочки любят...»

«Прошу тебя, дорогая дочечка, не огорчайся и не печалься, ведь жизнь правда хороша, только бы не было войны... Мне 55 лет, зовут Лидия Ефимовна, работаю медсестрой. Два сына взрослые и женатые, а так хотелось дочечку, можно, я тебя так буду звать? Я больных много видела и знаю, что, когда человека люди любят, он живет и радуется...»

«Милая Иринка! Только что прочитала твое письмо в «Крестьянке» и не могу не откликнуться. Я старше тебя на 6 лет, болею и не хожу совсем. Школу окончила с золотой медалью, учусь заочно в педагогическом институте. Друзей множество, дел огромное количество! Если хочешь, присоединяйся к моим друзьям. И вот тебе стихи:

Я смеюсь, и мне не страшно,
Крикну ветру: «Эй, чудак!
Мог ты справиться с вчерашней,
А с сегодняшней — никак.
В жизни стоящего столько,
Не отдам и четверть дня.
Я смеюсь — и мне не горько
От жалеющих меня...»

Татьяна Зубкова,
Рязанская область».

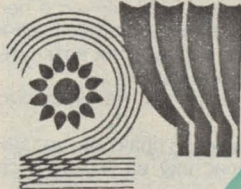
«Дорогая наша Ира! Твое письмо поразило меня своей зрелостью. признаюсь, я даже позавидовала тебе и твоей маме за этот образ мышления, за эти сильные, взрослые, глубокие жизненные позиции, за стойкость, мужество, оптимизм. Временами даже мне, опытному человеку, бывает трудно справляться со всеми жизненными обстоятельствами, а каково тебе: маленькой, чуткой, такой хорошей, доброй и ласковой, в ограниченном по воле случая пространстве. Я тебе очень и очень благодарна, дорогая моя девочка, за то, что ты вошла в наш дом. С великим нетерпением и огромной радостью будем ждать вестей от тебя... Любящие тебя члены семьи Илиевых и от имени всех — мама Виолета.

Болгария, г. София».

Этот рассказ — о новых друзьях — может быть бесконечным. Ирино письмо в два десятка строк пришло в редакцию больше года назад. Письма к Ирине идут до сих пор.

А. КУПРИЯНОВА

Станция Угольная,
Приморский край.

**ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА**

НЕГДЕ ЯБЛОКУ УПАСТЬ

Скоморох положил на землю шапку и встал на голову. Девочка засмеялась и сказала, что она умеет читать стихи. Тогда не выдержал стоящий рядом мальчик и заявил, что купается зимой в проруби. Оказалось, что скоморох тоже купался — его даже щука за ногу укусила! И дети верили скомороху. Так хотелось верить, что сказки способны ожить, что добро всегда побеждает зло, что суть жизни — это радость и красота...

«Здравствуй, фестиваль!» — приветствовали в Красногорске на московском областном празднике второй Всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великого Октября. Сбереженные народной памятью, зазвучали на площади частушки, шутки-прибаутки. И гостей было столько, что негде яблоку упасть.

Каждый мог подойти к народному мастеру Анне Александровне Лукьяновой и расспросить, как делается филимоновская игрушка из синей глины, которая при обжиге становится белой. Почему расписывают игрушку только четырьмя цветами, и не «как хочется», а как веками делалось народными умельцами — полосками, елочками, солнышками...

Народное творчество — источник чистый и вечный. В чем бы ни высказал себя народ, в танце ли, в песне, в искусной вышивке или забавной игрушке, ясно одно — это идет от души. А душа народная добра и красива. В день праздника это видно всем.

Т. ИВАНОВА
Фото И. ЯКОВЛЕВА.

ЖЕНСОВЕТ

● НА СЕМЕЙНОМ ПРАЗДНИКЕ ● В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ ● НА ВСТРЕЧЕ С МИНИСТРОМ

На одном из своих заседаний женсовет колхоза «Паломяне» Кайшядорского района обсуждал, что еще, кроме комнаты отдыха, необходимо труженицам молочного комплекса. Решили: нужно организовать горячее питание. И вскоре добились, чтобы на комплексе открыли маленькую, но очень уютную и красиво оформленную столовую, оборудовали кухню и стали готовить обеды. Вкусные, не хуже домашних.

Это только один из примеров заботы членов женсоветов об условиях труда своих односельчанок. Под их контролем такие вопросы, как порядок и чистота на рабочих местах, благоустройство территорий ферм и комплексов, соблюдение режима работы — восьмичасового рабочего дня, предоставление отпусков и выходных.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что одна из главных целей любого женсовета — утверждать престиж и достоинство трудящейся женщины, всякий раз давая ей возможность ощутить уважение окружающих.

Вот уже несколько лет подряд, каждый раз в новом хозяйстве, женсовет одного из самых отдаленных районов Литвы — Скуодаского — проводит слеты женщин-передовиков. Лучшим труженицам района, тем, кто добился самых высоких надоев и самых больших привесов, кто выращивает больше всех хлеба и овощей, вручают призы, ценные подарки, для них выступают профессиональные артисты, писатели, поэты. На таких слетах всегда бывают работники партийных, советских и профсоюзных органов района, руководители хозяйств, а самое главное — семьи виновниц торжества, которых колхозные автобусы привозят на праздник. Надо видеть, как хорошеют наши женщины, когда в присутствии самых близких людей о них говорят со сцены уважительные и теплые слова, как сияют и радуются за своих мам ребята, как гордо улыбаются мужья.

У работающей женщины появляется больше возможностей полноценно трудиться, уделить внимание семье, детям, внести в жизнь больше радости, если организован и облегчен ее быт. Занятость женщин в народном хозяйстве остро ставит вопрос о сокращении объема домашнего труда, времени, которое уходит на бытовые заботы. Уже больше десяти лет сфера быта стала и сферой энергичной деятельности женсоветов республики. Первыми развернули работу активистки Тельшайского района. Вместе с работницами службы быта они пришли к мысли организовать выездное обслуживание сельских тружеников. По четкому графику выезжают мастера и предлагают те услуги, в которых особенная нужда: раскрой ткани и шитье, стирку, химчистку, починку обуви, ремонт аппаратуры и бытовой техники.

За последние годы во многих хозяйствах созданы комплексные дома быта, и поэтому сегодня выездная форма обслуживания несколько отошла на второй план. Теперь главным вопросом становится уже разнообразие видов услуг, их качество и время исполнения. По инициативе республиканского женсовета советы женщин в районах и хозяйствах организуют смотры работы службы быта, выясняют, достаточно ли хорошо и быстро выполняются услуги, насколько эффективно сберегают они силы и время хозяйки, какой еще помощи ждут женщины от сельского сервиса. Все предложения и претензии высказываются на встречах с работницами сферы бытовых услуг, которые устраивают женсоветы на местах. А на республиканском семинаре актива женсовета его участницы встречались с министром бытового обслуживания населения Литвы Казисом Плехавичюсом и беседовали с ним о новых формах и повышении качества услуг.

Но как бы прекрасно и безупречно ни работала служба быта, какие бы приспособления ни помогали нам в хлопотах по дому, за женщиной — женой, хозяйкой, матерью — все равно останутся заботы, подвластные только ей да с которыми и сама она вряд ли захотела бы расстаться. Ведь пирог, испеченный мамой, все равно всегда самый вкусный, шарф, связанный ею, — самый теплый, а цветы, посаженные ее руками, — самые красивые.

Быть хозяйкой — значит исполнять одну из самых сложных ролей среди тех, какие жизнь уготовила женщине. Помочь в этом способны женсоветы. Они стараются утвердить авторитет женщины как хранительницы семейного очага, пробудить в ней самой интерес и тягу к домоводству.

Недавно средняя школа небольшого нового города Электренай пригласила меня на встречу со старшеклассницами. У нас шел сердечный разговор о том, что волновало моих юных собеседниц, — а это и первая любовь, и конфликты с родителями, и собственное поведение, будущая семейная жизнь. Интересовало и то, как вести домашнее хозяйство. Но многие их вопросы вызвали

мое недоумение: создавалось впечатление, что заботы матерей проходят мимо дочек. Вечером встретилась с мамами и папами этих девочек и, не называя имен, рассказала о разговоре с детьми. Некоторые удивились: пусть учатся и не забивают голову мелочами, как-нибудь без них обед готовят и порядок в доме наведут, у них это все впереди. Другие задумались: конечно, надо говорить с дочками на семейные темы, чтобы они реально представляли свои будущие обязанности жены и матери и пораньше приобретали сноровку в домашнем труде.

После этой встречи я лишней раз убедилась в том, как нужны наши «школы мам», которые постоянно действуют при многих женсоветах, в колхозах, совхозах, на предприятиях. В их программе — беседы по психологии и этике семейных отношений, курсы по кулинарии, шитью, вязанию.

Занятия курсов проходят 1—2 раза в месяц. Обычно женщины собираются вечером или в воскресный день в Доме культуры, в школе, в библиотеке, словом, там, где есть подходящее место. Когда прилежные «ученицы» заканчивают очередную годовую курс обучения, в «школе мам» обязательно устраивается выставка их работ, открытая для всего села.

В гостинице Дома культуры колхоза «Раудонойи велява» Шяуляйского района уже много лет собираются женщины учиться кулинарии и рукоделию, кройке и шитью. А вот на занятия школы молодой семьи приходят и мамы, и папы — ведь растить ребенка им нужно вместе. Врачи, психологи, педагоги беседуют о проблемах супружеских взаимоотношений и воспитания детей не только с женами, но и с мужьями. И такие занятия женсоветы организуют по всей республике.

Традиционно литовское село было разбросано по хуторам, и, конечно же, замкнутость, индивидуализм в ведении хозяйства сказались и во взглядах на воспитание детей. Но осуществилась коллективизация, окрепли колхозы. Люди стали переселяться в новые современные поселки, изменились психология и быт, все больше женщин приходило на фермы и в полеводство. Остро стал вопрос о детских садах и яслях. ЦК Компартии Литвы поддержал инициативу тружеников Пасвальского района — до конца одиннадцатой пятилетки каждому хозяйству иметь дошкольное детское учреждение. Ее подхватила вся республика. Работы было много всем, в том числе и женсоветам.

Помню, какой конкретный, требовательный разговор произошел в Клайпедском районе после проверки строительных объектов. В нем участвовали строители, председатели колхозов, ответственные работники райкома партии и райисполкома, и конечно, члены женсовета района. Они-то как раз и требовали отводить для детских садов лучшие места, усовершенствовать типовые проекты, а главное — строить на совесть, надежно и красиво, так, как если бы каждый строитель делал дом для себя и своих детей. Во многих районах в комиссии по приему детских домов и яслей включали

председателя районного женсовета или будущую заведующую. Сегодня большинство хозяйств республики имеет прекрасно оборудованные и обеспеченные всем необходимым детские дошкольные учреждения.

Одна проблема решается, а на смену идет другая, еще более сложная — трудовое воспитание ребят, подготовка их к взрослой жизни, взаимоотношения детей и родителей.

Микроклимат в семье во многом определяется тем, как относятся к матери — отвечают ли благодарностью и вниманием на ее заботу, помогают ли ей, прислушиваются ли к материнскому слову... Сколько поводов для размышлений дали встречи с многодетными семьями в Каунасском и Утенском районах, где в присутствии детей и мужей чествовали мам за их трудолюбие и преданность семье!

На слете многодетных матерей Ионишкского района женсовет постарался выяснить, какие основные проблемы есть у хозяек больших семейств, в чем они прежде всего нуждаются, в чем можно им помочь. Помощь эта не на словах, а самая конкретная. Такая, какую оказали работница Шилутского совхоза-техникума Альбина Чепонене. Муж ее умер, и восьмерых детей женщине предстояло ставить на ноги самой. Но не осталась одна Альбина! Районный женсовет, который возглавляла врач детского санатория Янина Милукене, взял шефство над большой семьей. Совхоз построил для нее двухэтажный дом, обставил его мебелью, помогал материально, а активистки женсовета за здоровьем детишек следили, нянчили их, помогали и уборку сделать, и обед приготовить.

Работницы фабрики «Мастис», объединений имени Ю. Витаса, «Ляля» по просьбе республиканского женсовета в нерабочее время на сэкономленном сырье делали для ребятишек пальто, платьица, трикотажные костюмчики, чулки, одеяла и отправляли эти подарки в совхоз своей незнакомой подруге Альбине Чепонене.

В Пакуройском районе многодетные мамы как-то собрались для разговора с молодыми женами. К ним были обращены откровенные, без прикрас, но в то же время гордые и мудрые слова о жизни, о семье, о детях, о трудной и прекрасной доле женщины — растить и воспитывать, любить и заботиться.

Но не все встречи бывают такими радостными, светлыми. В Кретингском районе женсовет собрал матерей, у которых далеко не все ладится с воспитанием ребят. Деликатный, но вместе с тем строгий разговор вели с ними педагог, психолог, нарколог, юрист. Отвечали на вопросы, подсказывали, как найти выход из той или иной трудной ситуации. Шефство над неблагополучными семьями взяли женсоветы хозяйств. Их участие и помощь, своевременное вмешательство, как показала жизнь, особенно нужны детям и женам пьяниц, молодым семьям, стоящим на грани развода, одиноким старикам и запущенным подросткам.

Когда распадается связь внутри семьи, спасти ее трудно.

Предотвратить разрушение, крепить устои семьи, чтобы стояла она на земле прочно и долго, — вот благородная задача для каждого женсовета.

Лучше всего люди понимают и узнают друг друга, когда вместе трудятся. В колхозе «Скемьяй» Радвилишкского района женсовет вместе с партийной, профсоюзной организациями и администрацией всерьез задумались о трудовом воспитании молодой смены. С помощью районного женсовета организовали беседы с родителями о том, как прививать трудолюбие в семье. Но беседами не ограничились. Решили: пусть отец и сын, мать и дочь поработают рядом. Летом юноши и девушки прошли с родителями практический курс воспитания в поле и на ферме. Все вместе, семьями отмечали праздник первой борозды и праздник урожая. Папы-умельцы стали учить сыновей столярничать, плотничать. Потом в школе устроили выставку, на которой все увидели, чему научились дети дома и на уроках труда. Сегодня в этом хозяйстве нет ни одной неблагополучной семьи, ни одного «трудного» подростка.

А женсовет совхоза имени XXV съезда КПСС Шилутского района предложил дирекции и партийной организации: пусть на Доске почета будут только те рабочие, у кого крепкие семьи и другие домочадцы тоже прилежны, хорошо работают и учатся, активно участвуют в жизни совхоза. И чтобы фотографировать передовиков вместе с женами, мужьями, детьми. Предложение понравилось, и теперь есть такая семейная Доска почета.

Женсоветы районов, хозяйств стараются, чтобы семьи участвовали в конкурсах по благоустройству, чистоте и порядку, вместе пришли на проводы земляков в ряды Советской Армии, на торжество совершеннолетия или золотой свадьбы, на первосентябрьский утренник «АВС», на концерт и спортивные соревнования.

В том же совхозе имени XXV съезда КПСС такими общесемейными праздниками стали дни новорожденных «Вардинос», когда осенью и весной родители вместе с односельчанами торжественно сажают в парке дубок в честь сына и липку в честь дочери.

«Досуг на колесах» — экскурсии и путешествия по республике, по стране, организованные женсоветами, — тоже рассчитан на участие всей семьи.

И стар и млад пришли на посиделки, которые устроил женсовет колхоза «Миткайчай» Тельшайского района. Вспомнили историю хозяйства, первых колхозников и коммунистов. Вспоминали трудности, беды и радости, которые довелось испытать всем вместе. «Для стариков это были воспоминания, для молодых — школа гражданственности», — сказала позже председатель женсовета, мать шестерых детей, сельский корреспондент, лауреат премии имени М. И. Ульяновой колхозница Елена Мажейкене.

Женсовет — объединение добровольное, самодеятельное, поэтому так важно, чтобы входили в него люди энергичные, живые, добрые. Те, кто способен принимать близко к сердцу чужую беду и настойчиво осуществлять намеченное.

Кого выбрать в совет, решают сами женщины на своем общем собрании.

Женсоветы в нашей республике сумели завоевать авторитет, они пользуются уважением, с их мнением считаются.

Я уже упоминала о встрече на республиканском семинаре активисток женсоветов с министром бытового обслуживания. И это не единичный пример подобного общения. На таких семинарах выступают с информацией о своей отрасли, отвечают на вопросы, дают разъяснения руководителям или ответственные работники и других министерств.

На съездах женщин республики в своих отчетах министры легкой промышленности, здравоохранения, просвещения, культуры, бытового обслуживания населения рассказывают о том, что делается для работниц, занятых в этих областях, и в целом для повышения благосостояния, улучшения условий труда и быта женщин, для охраны материнства и детства, укрепления семьи, утверждения здорового образа жизни.

Руководители министерств и ведомств участвуют в работе комиссий съезда. После его завершения все критические замечания и пожелания, высказанные на пленарном заседании и в комиссиях, обобщаются и направляются в ЦК Компартии Литвы, где их обсуждают и ставят на контроль.

Двадцать лет я была председателем республиканского женсовета и с ответственностью могу сказать, что он никогда не стремился поставить советы женщин на местах в строго ограниченные рамки, рекомендовав заниматься тем, а не другим. Наоборот, каждому предложено выбрать поле деятельности по своим условиям, нуждам и возможностям, отдавая силы тому, что считает самым главным. Важно вести индивидуальную работу, помогая конкретному человеку облегчить труд и быт, разнообразить круг интересов, решить его личные проблемы.

Активистки женсоветов знают, что критерием их деятельности будут не пышные отчеты, не одно-два мероприятия, рассчитанные на ограниченную аудиторию, а высокое качество труда, рост сознания, гражданской активности, духовной культуры их подруг.

Бируте БОРЕЙШЕНЕ,
заслуженный журналист Литовской ССР.

Марина Токарева, помощник наездника.

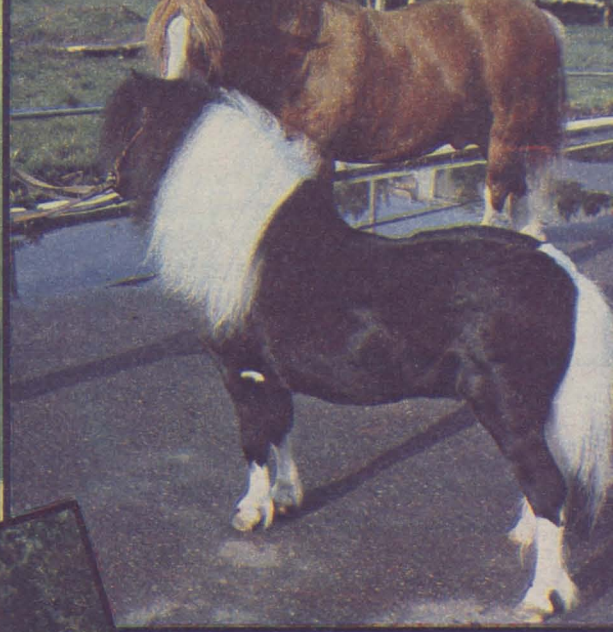

На колхозном празднике.

ВЕРНЫЕ

Конкур — соревнование для самых смелых.

Познакомимся?
Фото С. КУЗНЕЦОВА

Е ДРУЗЬЯ

Наше первое знакомство происходит в детстве, и потом долго не оставляет тебя мечта промчатъ верхом по проселочной дороге... Пусть катят по той же дороге автомобили, где-нибудь далеко стучат электрички, а в небе чертит белую линию самолет — они не мешают мечте!

Чтобы подойти к лошади по-свойски и полюбить ее по-братски, надо многому научиться. И ухаживать, и лечить, и ездить. Для этого при Хреновском конном заводе, существующем в Воронежской области более двух столетий, есть профессионально-техническое училище, где готовят ветфельдшеров и тренеров-наездников. А в кубанском совхозе «Красноармейский» (там разводят 11 пород лошадей) создан спортивный комплекс, здесь проходят соревнования конников. А в совхозе «Белорусский» Псковской области большой популярностью пользуются «такси» в одну лошадиную силу — понятное дело, «водителями» охотнее всего становятся мальчишки. А в Белоруссии гужевой транспорт во многих хозяйствах высвобождает для полевых работ по десятку тракторов... Грустное предположение поэта, что «железная конница» обгонит и вытеснит живых коней, к счастью, сбылось не полностью. Скорости века не властны разбить древний союз, который заключен человеком и природой. И последние годы все чаще и настойчивей подтверждают это.

Лошадь выступает на скачках и в цирке, снимается в кино, красуется на аукционах, снится ребенку... Лошадь по-прежнему незаменима в крестьянском хозяйстве: работает в поле, возит нас верхом и в телеге по бездорожью, в санях по снегу. И поит нас кумысом. И восхищает красотой, ступая по зеленому лугу или берегу реки. И связывает с миром, которому верно служит, с природой, в дар от которой мы получили друга на все времена.

Т. ШОХИНА

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ

Что имеют в виду, когда говорят: «Он умеет жить»? Очень часто вот что: способность удобнее приспособиться, разглядеть, где что «плохо лежит», и получить свою выгоду там, где другому и в голову не придет ее искать. Есть в этих словах что-то вороватое, а по отношению к честным людям — высокомерное до наглости. Оно, вот такое «умение жить», выкорчевывается нынче с корнем, но пока еще живо многое из того, что за ним кроется. Живо в основном там, где смещены, искажены понятия о подлинных ценностях.

«Вижу, на работу устраиваются иногда, чтобы стаж шел,— пишет А. К. Семенова из Полтавской области.— А дома имеют кто теплицы, кто по три-четыре коровы, да еще с телятами — целую ферму. Мешками хлеб для скота из магазина несут, тот, что для людей растили. Потом эту продукцию на базар. Литр молока зимой на рынке до рубля доходит, творог — четыре рубля. Я не против того, чтобы личный скот имели, — в деревне без этого нельзя. Но ведь всегда видно, кто держит хозяйство для помощи в выполнении Продовольственной программы, кто для своих нужд, а кто для личного обогащения...»

Много сейчас говорят о том, что не всякие, казалось бы, даже заработанные, деньги праведны. Потому что в каждом без исключения случае «люди, которые умеют жить», обязательно пользуются недозволенными для честного человека приемами. Их, прямо скажем, очень «растяжимая» совесть не запрещает им скармливать скоту хлеб, доставать «левые», как правило, дефицитные, материалы. И, наконец, что является разновидностью социальной нечистоплотности, — они позволяют себе формально отбывать рабочий день, сберегая трудовой запал для приработка или подвернувшейся «халтуры».

Есть у этой проблемы и другая сторона. Не только обществу накладны поиски «своей выгоды», но и тому, кто ради нее готов на все. Бывает, захватит человека азартная погоня за «бешеными деньгами», и кажется ему, что жизнь полна до краев. Но в один прекрасный день оказывается, что в руках вместо «жар-птицы» — пустота. Жизнь мудра, и пусть по-разному, но с подобным грустным концом сталкивается практически каждый, кто так гордился своим «умением жить».

«Я остался один. И вот ночи не сплю, все думаю. У жены моей, с которой прожил больше тридцати лет, было большое сердце. Но она все равно ездила на базар — капуста, морковь у нас всегда в цене. В последний раз поехал и я с ней. Только разместились, хотел идти за весами, вдруг слышу — рядом женщина вскрикнула. Обернулся, а моя жена уже бездыханна. Да, она болела. Но зато мы с ней все имели — гусей двадцать, индюшек тридцать, куры, утки, кроли, поросята. Огородные продукты всегда продавали. Некоторые нас скопидомами называли, куркулями. Но ведь копейка рубль бережет. Детей своих обеспечили, разве это плохо? А брат моей жены обидно очень сказал: «Она хотела миллион накопить, да 15 копеек не

хватило...» Скажите, кто же из нас прав?

А. Шариков».

Не красна, конечно, смерть на базаре. Тяжки и ночные раздумья над вечным вопросом: кто прав? В данном случае в нем звучит особая боль. Человеку на закате дней обязательно надо знать, что он прав, что жизнь не уткла меж пальцев бесполезной водичкой. И всматривается он в свое прошлое, выглядывает, за что бы зацепиться, чем бы успокоить совесть. Перечисляет свою наличность, а уверенности, спокойствия нет как нет. Вот вам и «своя выгода»...

Все чаще звучит в письмах тревожный вопрос: да откуда у нас люди, легко отворачивающиеся от государственного интереса в сторону собственного, откуда те, кто ищет вокруг лишь выгоду?

Но разве не мы сами, оберегая детей от доли, мало-мальски похожей на полную лишений жизнь старших, потихонь-

КОМУ ВЫГОДА

ку иной раз подталкиваем их в сторону «своей выгоды»? Иди туда, где полегче. Возьми ту шоу — она не так тяжела. Хорошо еще, что ребята сами часто сопротивляются таким наставлениям. А если нет? Нам-то хочется, чтобы, с одной стороны, дети обошлись без особых физических и эмоциональных нагрузок, а с другой — чтобы и честными оставались, и справедливыми, и добрыми... Но, наверное, когда толкаешь не окрепшую еще душу туда, где ей не над чем трудиться, начинается игра без правил. И ох как быстро вызревает на почве легкой жизни этакое житейское приспособленчество...

«Я воспитываю ребенка одна,— пишет нам П. Шпак из Винницы.— Так получилось, что с мужем жизнь не заладилась. Живем тесновато, стоим в очереди на получение площади. Понятно, когда перед нами получают жилье действительно остро нуждающиеся — многодетные семьи, инвалиды войны. Но вот что обидно. Есть нормальные семьи — мама, папа, ребенок, — только родители специально не регистрируют брак, чтобы мать поставили на льготную очередь. Одна моя подруга, которая так поступила, уже получила квартиру да еще и посмеивается: уметь надо! А ведь это спекуля-

ДНО?

ция на любви, на стремлении государства помочь нуждающимся...»

Возможно, мать этой подруги, честно прожившая жизнь, ужаснется: да в кого же она пошла, ее дочь?

А вот в ту самую породу «умеющих жить», которая выведена, как ни странно, по большей части именно честными людьми. Такими, как Валентина Ивановна К., приславшая письмо из Рязанской области:

«Моя дочь не похожа на меня — я в юности не была такой красивой. Неужели я позволю ей портить руки на дойке? Не разрешаю и дома тяжелую работу делать. Мои руки и спина уже пропащие, всю жизнь в колхозе, а она пусть едет в город, в теплую квартиру. Я отработала и за нее, и за себя, да и еще поработаю, чтоб ее долю дать государству, чтоб не была она иждивенкой».

Да будет, непременно будет она иждивенкой, потому что нет иного пути для человека, согласившегося с жизненной установкой: переложить что потяжелее на чужие плечи. А подумайте, как трудно придется этой девушке в жизни! От себя — такой — не уехать никуда, да ведь и город не любит бездельников...

Можно понять ту безоглядность, с которой материнское сердце стремится

взять на себя всю боль, всю тяжесть, что может выпасть на долю дочери. Понять можно, но какими людскими потерями оборачивается эта безоглядность!

Было бы, конечно, в высшей степени неверным утверждение, что, дескать, молодежь вся такая — ей бы что повыгоднее да где бы полегче. Никто же не станет спорить, что Байкало-Амурская магистраль построена молодыми и что там не было места любителям легкой жизни. Нет «своей выгоды» и у тех молодых людей, которые поднимают Нечерноземье, строят новые улицы в старых селах, побеждают в конкурсах джорков и механизаторов. И, возможно, то, что мы принимаем за поиски легкого пути, есть нечто качественно иное. Валя Березовская, жительница Урала, написала об этом так:

«Молодежь не против трудной работы — она не хочет неинтересной работы».

Подобного, пожалуй, не знало старшее поколение. Хватив лиха — фронтового, трудового, всякого, — оно было приучено честнейшим и добросовестнейшим образом выполнять то, что выпало ему волею судьбы, что диктовалось нуждами государства. И не существовало тогда неинтересной работы.

Это — нынешнее требование, это подход людей с иным жизненным опытом, образованием, людей, не знавших голода и разрухи. Однако задумаемся: молодежи-то нашей решать задачи не менее, а может быть, и более сложные, чем старшему поколению. Возможно, выполнение этих задач не потребует больших физических усилий: доля физического труда постоянно сокращается в нашем производстве. Но молодым осуществлять решения партии, касающиеся нового рывка в научно-технической революции, замены устаревающих технологий на более современные, совершенствования социальной жизни и многого другого, что отражено в новой редакции Программы партии, принятой XXVII съездом КПСС. Так, может, требование интересной работы — не прихоть молодых, не примитивный поиск «своей выгоды», а веяние времени? Следствие образования, которое дала страна? Или достатка, который пришел в дома? Словом, всего того, что мы сами завоевали, подготовили, воспитали...

И хорошее и плохое вокруг нас не возрастают сами собой. Счастливо общество, где пробелы, скажем, семейного воспитания, восполняются учителем, поэтом да просто мудрым соседом. Наша жизнь учит добру — и это бесспорно.

«Мое мнение таково: несвойственные нашей жизни проявления социальной несправедливости порождены столь же несвойственной большинству советских людей откровенной погоней за материальным благополучием «любой ценой», — делится своими мыслями учительница из Красноярского края О. Панова. — Ведь нашим детям, как и нам когда-то, отпущено всего примерно одинаково — равные права на жилье (даже количество квадратных метров оговорено), на образование, на достижение любых высот и глубин в избранном добровольно деле. Где, на каком этапе эта изначальная справедливость искажается порой? Там, где на ее пути становится человек без совести, думающий исключительно о своей выгоде. Достигая материальных благ в обход понятий о чести, долге перед обществом, он сам по себе становится источником социальной несправедливости... Очень радостно было услышать во время встречи с жителями города Тольятти слова Михаила Сергеевича Горбачева о том, что будет поставлен более мощный законодательный заслон всяческой нечестности».

Понятна тревога наших читателей по поводу полуподпольного добывания средств и благ, ибо сейчас жизнь активно очищается от всего, что противоречит нашей морали. Это течение мощно и сильно. Тот же, кто ищет «свою выгоду», идет против течения, и будет ему, естественно, все труднее и труднее. Но вот что необходимо помнить: никакие меры сами по себе не помогут борьбе с явлением, которое не окончательно осуждено общественным мнением как безусловно отрицательное. Успех зависит от того, как мы с вами в каждом конкретном случае отнесемся к человеку, способному предпочесть свою выгоду интересам добра и справедливости. До тех пор, пока живы завистливые взгляды на сомнительное благополучие соседа, сосед будет благоденствовать. За наш счет.

Ольга ПОПОВА

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Иосиф Кобзон

Среди дорогих мне песен
есть две,
связанные между собой.
«Довоенный вальс» — о тех,
кто пока не знает,
что им суждено
встретить горькое утро
22 июня 1941 года.
Все еще живы,
все накануне подвигов
и потерь...
И вторая песня —
ее сегодня
представляет журнал —
посвящена тем,
кто пережил невиданные
испытания, выстоял, уцелел.
В ней — память
о не вернувшихся с войны.
Две эти песни,
как вехи, отметившие
отрезок времени,
в который для нашего
народа уместились
не просто четыре года,
а целая эпоха —
эпоха войны и Победы.

На фото Г. Турова
Иосиф Кобзон
с дочерью Наташей.

ТАНГО ДЛЯ ВСЕХ

Слова Владимира ШЛЁНСКОГО.
Музыка Александра ЖУРБИНА.

В босоножках, в простых сапогах
В будни мирные танго вошло.
В уцелевших от бомб городах
Зазвучало легко и светло.
Под баян или аккордеон,
Под гитару и под патефон
Вновь дарило улыбки и смех
Это танго,

это танго,
это танго —
для всех...

ПРИПЕВ:

Ах, необыкновенное
Танго послевоенное,
Что плывет в проходные дворы

На глазах детворы.
Деревянные домики.
Накомодные слоники,
Как считали хозяйки тут,—
Счастье в дом принесут.
И косынки, и кепочки.
Повзрослевшие девочки.
Уцелевшие мальчишки.
Свет не гаснет в очах.
Чьи-то тонкие пальчики,
Чьи-то тонкие пальчики,
Словно лычки,
Лежат на плечах...

Это танго, как птица, кричит.—
Нашу память задело крылом.
Это танго сегодня звучит
Для солдата, что пал под Орлом,
Для полковника и старшины,
Что домой не вернулись с войны.

Мы вовек не забудем их смех.
Это танго,

это танго,
это танго —
для всех...

ПРИПЕВ.

Снова танго над нами плывет.
Это танго знакомо давно.
Пусть за годом проносится год —
Не стареет, как прежде, оно.
Это танго садов городских.
Это танго отцов молодых.
Это танго имеет успех.
Это танго,

это танго,
это танго —
для всех...

ПРИПЕВ.

ТРУДОВАЯ КНИЖКА

С 1 января 1986 года вступила в силу Инструкция о порядке ведения трудовых книжек рабочих и служащих в новой редакции, с дополнениями и изменениями, внесенными в нее постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 2 августа 1985 года. Согласно Инструкции трудовые книжки заводятся на всех рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, проработавших свыше пяти дней. При этом не имеет значения, принял человек на постоянную, сезонную или временную работу. Трудовые книжки на колхозников заводятся с момента принятия их в колхоз. В течение недели в них должны быть внесены все необходимые данные.

Исключение из этих правил сделано лишь для лиц, которых принимают на работу на дому — им трудовые книжки заполняют после первого выполненного ими задания.

О работе по совместительству, разрешенному в установленном порядке, о совмещении профессий (должностей) запись в трудовую книжку вносит администрация по месту основной работы.

В трудовую книжку должны быть внесены сведения о конкретном подразделении с указанием его наименования, название работы, должности, характер выполняемых работ и присвоенный разряд.

Все трудовые книжки должны обязательно содержать сведения о переводе на другую постоянную работу, увольнении, о награждениях и поощрениях, об открытиях, на которые выданы дипломы, об использованных изобретениях и рационализаторских предложениях, о выплаченном в связи с этим вознаграждении. Колхозникам вносятся сведения о приеме в члены колхоза и прекращении членства, об установленном минимуме трудового участия в общественном хозяйстве, его выполнении, о назначении на работу и прекращении работы.

Соответствующая запись вносится в трудовую книжку, если владельцу ее присвоен новый разряд или им приобретена вторая и последующие профессии, и в том случае, когда по новой профессии он начинает выполнять работу. (Например: «Установлена вторая профессия — тракторист-машинист II класса».) Отмечается в трудовой книжке и работа в составе специализированных или комплексных бригад при совмещении нескольких профессий.

Все сведения в трудовую книжку вносятся после издания приказа (распоряжения) администрации, решения правления колхоза, но не позднее недельного срока.

В день увольнения работнику должна быть выдана трудовая книжка с внесенной в нее записью о прекращении трудовых отношений, о чем работник расписывается в личной карточке и в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним. Правление колхоза обязано выдать бывшему колхознику трудовую книжку с внесенной в нее записью о прекращении членства

в колхозе на другой день после дня прекращения членства, установленного общим собранием колхозников (собранием уполномоченных). Днем прекращения работы в колхозе считается последний день выхода на работу.

Администрация предприятия, совхоза, правления колхоза не имеют права задерживать выдачу трудовой книжки под предлогом того, что работник не сдал спецодежду, не погасил аванс, не возвратил художественную литературу, не уплатил квартплату и т. д. При задержке трудовой книжки по вине администрации или правления колхоза работнику выплачивается средний заработок за все время вынужденного прогула.

С каждой записью, внесенной в трудовую книжку на основании приказа (распоряжения), решения правления, общего собрания колхозников (собрания уполномоченных) о приеме и назначении на работу, переводе на другую, постоянную работу и увольнении администрация обязана ознакомить владельца книжки под расписку в личной карточке (типовая межведомственная форма № Т-2), а правление колхоза — в книге учета трудового стажа и заработка колхозника (сельхозучет, форма № 173), в которых должна быть повторена точная запись в трудовой книжке. Ознакомление производится не позднее недельного срока после издания соответствующего приказа (распоряжения), решения правления колхоза.

Если рабочий, служащий, колхозник не согласен с внесенной записью, он должен прежде всего обратиться к администрации предприятия, организации, к правлению колхоза и только после этого — в комиссию по трудовым спорам. Решение комиссии может быть обжаловано в профком предприятия, а профсоюзного комитета — в районный (городской) нарсуд в десятидневный срок со дня получения его на руки. Колхозник решение комиссии может обжаловать по своему выбору: либо очередному общему собранию, либо в десятидневный срок в народный суд. При разрешении спора о неточности записи берутся во внимание лишь документы, прямо или косвенно подтверждающие характер работ, которые должны быть отражены в книжке. По свидетельским показаниям исправление ранее внесенных записей не разрешается. Исправлять можно лишь неправильные или неточные записи, которые внесены с нарушением порядка ведения трудовых книжек и не соответствуют подлиннику приказа, распоряжения и другим документам, относящимся к трудовой деятельности рабочего, служащего или колхозника.

В таком же порядке признается недействительной запись об увольнении или переводе на другую постоянную работу в случае незаконного увольнения или перевода и все другие, сделанные с нарушением трудового законодательства или не соответствующие действительности. В этих случаях в трудовой книжке пишут: «Запись за

№ таким-то недействительна» и делают новую, правильную.

Если в трудовой книжке работника была сделана какая-либо запись об увольнении или переводе на другую работу, признанная недействительной администрацией по просьбе работника, обязан выдать ему дубликат книжки без этой записи. Дубликат заполняется в таком же порядке, как и при его выдаче в связи с утерей трудовой книжки или если она пришла в негодность (обгорела, изорвана, замазана и т. д.). Как при приеме на работу или вступлении в члены колхоза, так и при увольнении, выходе или исключении из членов колхоза должны быть сделаны соответствующие записи в разделах трудовых книжек «Сведения о работе» и «Членство в колхозе». Они позволяют более правильно установить работнику соответствующие льготы и компенсации, которыми он может пользоваться. Записи об этом должны точно соответствовать формулировкам действующего трудового и колхозного законодательства, иметь ссылки на соответствующую статью, пункт закона, Устав колхоза.

При расторжении трудового договора по инициативе администрации в связи с упразднением предприятия, учреждения или в связи с совершенствованием организации управления промышленностью и другими отраслями народного хозяйства, при переходе на работу в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия в качестве руководителей или специалистов, при направлении во временные коллективы, кроме оснований, предусмотренных действующим законодательством, делается ссылка на соответствующие решения правительства СССР.

Расторжение трудовых договоров, освобождение от работы или прекращение членства в колхозе всегда должно оформляться приказом (распоряжением), решением правления, общего собрания колхозников, в том числе и при прекращении трудовых отношений с работниками временными, сезонными или принятыми на определенный срок.

Ответственность за своевременное и правильное заполнение трудовых книжек, за их учет, хранение и выдачу наряду с руководителями предприятий и председателями колхозов несут специально уполномоченные лица, назначенные приказом (распоряжением) или решением правления. Они ведут книги учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним и обязаны требовать, чтобы при получении трудовых книжек в связи с увольнением или прекращением членства в колхозе ее владельцы расписались об этом. Заполненные трудовые книжки и вкладыши к ним хранятся администрацией как бланки строгой отчетности.

В. МИХАЙЛОВ,
юрист

Вечер
в домашнем
кругу

СЕМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

Януш КОРЧАК

КАК ЛЮБИТЬ

ДЕТЕЙ

Благодарна ли земля солнышку, что ей светит? Дерево зерну, что из него выросло? Поет ли соловушка матери, что выгрела его грудью?

Отдаешь ли ребенку то, что взяла у родителей, или лишь одалживаешь, чтобы получить обратно, тщательно записывая и высчитывая проценты?

Заслуга ли любовь, что ты требуешь плату?

В 1904 году на Дальний Восток в зону боевых действий был мобилизован молодой польский врач, незадолго до того с таким упоением начавший работать в больнице для детей бедняков. Ему исполнилось тогда 27 лет, и в его любви к детям меньше всего было сентиментальности... Отец умер рано, и 14-летний подросток становится «мужчиной в доме»; он помогает матери, но его хватает и на то, чтобы учиться и работать с детьми в бесплатных читальных залах. Он становится драматургом — и еще больше крепнет в нем любовь к детям. Одна за другой выходят его книги, и главные, единственные герои их — дети, дети. Потому мало кого удивило, что этот блестяще одаренный человек после окончания университета идет врачом в больницу для детей бедняков... А на той далекой войне Януш Корчак задумывает книгу с простым и сложным заголовком: «КАК ЛЮБИТЬ ДЕТЕЙ».

Я хочу научить понимать и любить это дивное, полное жизни и ярчайших неожиданностей творческое «не знаю» современной науки о ребенке.

Я хочу, чтобы поняли: никакая книга, никакой врач не заменят собственной зоркой мысли и внимательного наблюдения...

Спрашиваю: почему ребенок хочет, когда пьет, сам держать стакан, чтобы мать даже не притрагивалась; почему, когда уже и не хочет есть, ест, если позволили самому черпать ложкой? Почему с такой самозабвенной радостью гасит спичку, волочит комнатные туфли отца, несет скамеечку бабушке? Подражание? Нет, нечто значительно большее и ценнейшее.

— Я сам,— восклицает ребенок тысяча раз жестом, взглядом, смехом, мольбой, гневом, слезами...

Говорят, месяц только один, а ведь везде его видно.

— Слушай, я встану за забором, а ты в огороде.

Закружи калитку.

— Ну что, есть в огороде месяц?

— Есть.

— И здесь есть.

Переменились местами, проверили вторично: теперь точно знают, что месяцев — два...

Существует ли жизнь в шутку? Нет, детский возраст — долгие важные годы в жизни человека...

Как часто похожи мы на ребенка, когда он, нацепив кошке бантик, потчует ее грушей, дает поглядеть картинки и удивляется,

что негодяйка хочет тактично улизнуть или, отчаявшись, царапнет!..

Говорят, лечение истерии заключается в этом:

«Вы утверждаете, что вы петух? Ну и оставайтесь им, только не пойте».

— Ты вспылчив,— говорю я мальчику.— Ладно, дерись, только не слишком больно, злись, но только раз в день.

Если хотите, в этой одной фразе я изложил весь педагогический метод, которым я пользуюсь...

Прошло первое десятилетие двадцатого века...

Януш Корчак — знаменитый писатель и модный врач — отказывается от писательской и медицинской карьеры. Отныне он руководитель Дома сирот. Первая мировая война швыряет его в дивизионный госпиталь. Бесконечная тоска окопов, поля, залитые газовыми волнами, породили «потерянное поколение». Корчак записывает: «От тягостного одиночества, от безмерного страдания вокруг освобождаешься, сосредоточиваясь на одной мысли: как любить детей?»

Ребенок — это сто масок, сто ролей способного актера. Иной с матерью, иной с отцом, с бабушкой, с дедушкой, иной со строгим и с ласковым педагогом, иной на кухне и среди ровесников... иной в будничной и в праздничной одежде. Наивный и хитрый, покорный и надменный, кроткий и мстительный, благовоспитанный и шаловливый, он умеет так до поры до времени затаиться, так замкнуться в себе, что вводит нас в заблуждение и использует в своих целях...

Ребенок — иностранец, он не понимает языка, не знает направления улиц, не знает законов и обычаев. Порой предпочитает осмотреться сам; трудно — попросит указания и совета. Необходим гид, который вежливо ответит на вопросы.

Уважайте его незнание!

Уважайте труд познания!

Уважайте неудачи и слезы!..

Уважайте текущий час и сегодняшний день! Как ребенок сумеет жить завтра, если мы не даем ему жить сегодня сознательной, ответственной жизнью?

Не топтать, не помыкать, не отдавать в рабство завтрашнему дню, не остужать, не спешить и не гнать.

Уважайте каждую отдельную минуту, ибо умрет она и никогда не повторится, и это всегда всерьез; раненая минута станет кровотоком, убитая — тревожить призраком дурных воспоминаний.

Позволим детям упиваться радостью утра и верить. Именно так хочет ребенок. Ему не жаль времени на сказку, на беседу с собакой, на игру в мяч, на подробное рассматривание картинки, на перерисовку буквы, и все это любовно. Он прав.

1 ИЮНЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Неправда, что ребенку подавай то стекло из окошка, то звезду с неба, что его можно подкупить потачками и уступками, что он врожденный анархист. Нет, у ребенка есть чувство долга, и порядок и не навязываемое извне, любит он и расписание, и порядок и не отказывается от обязанностей и соблюдения правил. Требуется лишь, чтобы ярмо не было слишком тяжелым, не натирало холку и чтобы он встречал понимание, когда не устоит, поскользнется или, обессилев, остановится перевести дух...

Из страха, как бы смерть не отняла у нас ребенка, мы отнимаем ребенка у жизни; не желая, чтобы он умер, не даем ему жить.

Сами воспитанные в деморализующем пассивном ожидании того, что будет, мы беспрерывно спешим в волшебное будущее. Ленивые, не хотим искать красы в сегодняшнем дне, чтобы подготовиться к достойной встрече завтрашнего утра: завтра само должно нести с собой вдохновение. И что такое это «хоть бы он уже ходил, говорил», что, как не истерия ожидания?..

А когда, наконец, это завтра настало, мы ждем новое завтра. Ибо в принципе наш взгляд на ребенка — что его как бы еще нет, он только еще будет, еще не знает, а только еще будет знать, еще не может, а только еще когда-то сможет — заставляет нас беспрерывно ждать...

Скитается по белу свету бездомная Золушка — чувство. А ведь именно дети — князья чувств, поэты и мыслители.

Уважайте, если не почитаете, чистое, ясное, непорочное, святое детство!

Любовь. ...Мы смеемся, когда шестилетний мальчуган отдает девочке половинку своего пирожного, смеемся, когда девочка вспыхивает в ответ на поклон соученика. Смеемся, подкараулив школьника, когда он любит «ее» фотографией...

Но морщим лоб, когда он и она как-то слишком тихо играют... Но впадаем в гнев, когда любовь сына или дочки расстраивает наши планы.

Смеемся, ибо далёка, хмуримся, ибо приближается, возмущаемся, когда опрокидывает расчеты. Раним детей насмешками и подозрениями, бесчестим чувство, не сулящее нам дохода.

Поэтому дети прячутся, но любят друг друга.

Он любит ее за то, что она не такая маменькина дочка, как все, веселая, не ссорится, носит распущенные волосы, что у нее нет отца, что какая-то такая славная.

Она любит его за то, что не такой, как все мальчишки, не хулиган, за то, что смешной, что у него светятся глаза, красивое имя, что какой-то такой славный.

...Прячутся и любят друг друга...

Почему выследили и травят?

Разве это плохо, что они влюблены? И даже не влюблены, а просто очень, очень любят друг друга? Даже больше, чем родители? А быть может, это-то и грешно?

А случись кому умереть?.. Боже, но ведь я прошу здоровья для всех!

Любовь в период созревания не является чем-то новым. Одни влюбляются еще детьми, другие еще в детском возрасте издеваются над любовью.

— Она твоя милка?

И мальчик, желая убедить, что у него нет милки, подставляет ей ногу или больно дергает за косу.

Выбивая из головы преждевременную любовь, не вбиваем ли мы тем самым преждевременный разврат?

Следует помнить, что ребенок недисциплинирован и зол потому, что страдает...

Но пришла и третья война в жизнь Януша

Корчака. Самая страшная, самая бесчеловечная.

Двести детей Дома сирот обречены Гитлером на

голодную смерть. Корчак писал драмы, сказки,

трактаты, теперь он рыщет по голодной Варшаве в

поисках хлеба, лекарств, одежды. Сироты должны

быть уничтожены как «неполноценные». Но Кор-

чак, ученый и писатель с мировым именем! Друзья

предлагают ему бежать. Дети так и так обречены,

чем он может им помочь? И зачем бессмысленные

жертвы?.. Пришел час подтвердить свою книгу

жизнью. Варшава начала августа 1942 года. Сол-

нечное теплое утро, утро детских каникул, речек и

счастья. Комендантский час загнал варшавян в

дома, зашторил окна. И все-таки они видели, как

тянется по городу колонна детей и педагогов во

главе с Янушем Корчаком. От Дома сирот до

Гданьского вокзала. От Гданьского вокзала до

ворот концлагеря в Трешлинке. От ворот концлагеря

до газовой камеры. Корчак не мог сделать ничего,

кроме того, чтобы детям было не так страшно

пройти свой последний путь. И он прошел этот путь

вместе с ними.

Громко говорят о себе плохие поступки и плохие дети, заглушая шепот добра, но добра в тысячу раз больше, чем зла. Добро сильно и несокрушимо...

СТРОКИ О ЛЮБВИ

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей

Она напоминает лягушонка.

Заправлена в трусы худая

рубашонка,

Колечки рыжеватые кудрей

Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы.

Черты лица остры и некрасивы.

Двум мальчуганам, сверстникам ее,

Отцы купили по велосипеду.

Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,

Гоняют по двору, забывши про нее,

Она ж за ними бегаёт по следу.

Чужая радость так же, как своя,

Томит ее и вон из сердца рвется,

И девочка ликует и смеется,

Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого

Еще не знает это существо.

Ей все на свете так безмерно ново.

Так живо всё, что для иных мертво!

И не хочу я думать, наблюдая,

Что будет день, когда она, рыдая,

Увидит с ужасом, что посреди подруг

Она всего лишь бедная дурнушка!

Мне верить хочется, что сердце

не игрушка,

Сломать его едва ли можно вдруг!

Мне верить хочется, что чистый

этот пламень,

Который в глубине ее горит,

Всю боль свою один переболит

И перетопит самый тяжкий камень!

И пусть черты ее нехороши

И нечем ей прельстить воображенье,—

Младенческая грация души

Уже сквозит в любом ее движенье.

А если это так, то что есть красота

И почему ее обожествляют люди?

Сосуд она, в котором пустота,

Или огонь, мерцающий в сосуде?

1955

«ПОЧЕМУ-ТО НЕПОВКО...»

● Петр Ерофеевич лежит, размышляет; ему к десяти. Давно светло: февраль.

Наконец, встает — он обожает, чтоб встать, чтоб все вообще делать без подстегивания, по вольной воле; «хочу — не хочу»; он помнит, его поразил рассказ, кажется, Сарояна, как мексиканец с пятнадцатую, что ли, голодными детьми явился к работодателю и как на вопрос, какую же работу они хотят, отвечал: «Работу легкую и приятную». И после этого невозмутимо трудился со всеми своими детьми на самых тяжелых работах.

Петр Ерофеевич — декан; вуз у них важный, факультет еще важнее. Они выпускают высококвалифицированных специалистов для некоторых отраслей сельского хозяйства и для НИИ, КБ и т.п.; таких не выпускает почти никто.

Он встает, зеваает: вчера лег в два; то есть сегодня в два; проделывает все утреннее — необходимое, спускается за газетой, не торопясь возвращается и садится за стол, просматривая о спорте.

Он читает заднюю страницу не потому, что не интересуется реально происходящим в мире, а потому, что в последнее время как-то напряжен от всего этого, реально происходящего, и не спешит втягиваться в дневное, помня, что оно все равно наступит. Как бы экономит силы.

— Все же Блохин — подлинно лучший игрок года, — говорит вполголоса. — Как можно было обидеть Блохина? Ведь ему и играть осталось недолго. Могли бы...

Жена, стоя у газовой плиты, не отвечает, и это плохой признак; обычно жена с как бы радостной готовностью поддерживает внешние темы. Но раз молчит, значит...

— У Лены опять был кашель ночью, — говорит она после этой паузы.

Первое, что чувствует Петр Ерофеевич, — словно был укол в сердце; за-

тем — раздражение против жены: за сообщение и за ужимки.

— Ох! И сколько можно? Ну, мало ли какие капли.

Он сидит, читает газету, но оба знают: дело сделано, сейчас мотор загудит.

— А, черт возьми.

— Не кричи.

— Не кричи! Вы только и знаете, что «не кричи». Вы...

Как всегда в таких ситуациях, он, опытный лектор и неплохой пишущий человек, не имеет слов, ибо ведь слова, чтоб быть готовыми, должны пройти через подкорку и все прочее, а здесь все вечно неожиданно; он резко машет рукой — жест, уже не производящий на жену впечатления, — и идет в спальню к дочери, стараясь не ругаться далее.

Петр Ерофеевич думал о сути своих отношений с женой; и так и не вывел ничего однозначного.

Петр Ерофеевич помнит то высокое, да, именно высокое чувство, которое он испытывал к своей жене лет пятнадцать назад. Мало того, на том чувстве и сейчас все держится. Много болтая о силе памяти, люди все же так и недооценивают реальной ее силы. «Память», «воспоминания» — конечно, не те слова. Тут точнее было бы: «память-воображение» — что-нибудь в этом роде. «Воспроизводящее воображение». Воспроизводящее, да не совсем. Оно воспроизводит, но оно и възвывает воспроизводимое.

Оно и так было высокое — это чувство; а теперь, облагороженное временем и высоким воображением, оно сияет как могучее, предвесеннее и весеннее солнце и на белом, и в чисто-синем.

Но на фоне этого или в самом этом идет такое близкое — черное, что оторопеешь.

Что же.

Он идет к дочери; она не спит — смотрит на него теплым и устало-шаловливым взглядом.

Он чувствует тепло, жалость и спрашивает раздраженно-ворчливо:

— Ну, Лена, ты опять лежишь раскрытая? Вот и ночью ты снова кашляла. Ты думаешь, все нотации, они нужны мне, а не тебе? Ты думаешь, это мне опять в больницу ехать?

При том он думает, что ехать-то как раз ему, ибо жена нервноически не выносит общения с врачами по поводу сложной дочеринной болезни, которая недавно обострилась.

— Да ничего я не кашляла. Это мамка выдумала, — говорит дочь, глядя на него снизу, слегка кокетничая и вся радуясь появлению отца — вся сияя беспечным и курносным, «ценячьим» лицом; она лежит на спине в пижаме, заложив руки за голову; ее волосы в коротких, но толстенных косах, растрепавшись за ночь, выделили из своей массы серо-желто-блестящие, дымчатые пушины.

— Как же? Ты же взросла, я же тебе доверяю.

— Да не было ничего, — бодро улыбается дочь. — Это она придумала.

— Ну, хватит, — говорит Петр Ерофеевич. — Кашляла, не кашляла. Действительно, хватит. У меня дел сегодня... А ты вставай.

Он выходит из дому минут за сорок до своих десяти часов.

Петр Ерофеевич давно уж ловит себя на стыдной мысли, что стесняется отсутствия машины. Весь его «круг», почти все его соседи по дому давно с машинами. Можно сколько угодно клясть подлую «престижность», но — но. Почему он без машины? Почему, чтоб отвезти больную дочь в больницу, он должен ждать такси.

Деньги? Да, деньги. Он не понимает, откуда «у людей» столько денег. Он, декан и доцент, далеко не все может себе позволить. Да, собственно, деканство и не дает почти ничего, кроме несусветных дополнительных хлопот; но это уж снова особая тема. Деньги? Да... Все выпутываются, как могут. У тех родственники в деревне и везут продукты. А те им взамен — местожительство в городе, магазинно-товарные знакомства. У тех бабушка умерла и, оказавшись, оставила «кое-что на книжке». У тех бабушка и жива, и богата. (Но откуда бабушки-то богаты?) Тот приторговывает поделками из уральского камня. У того жена выпивает. У этого зять два года плавал на Севере и опять собирается.

У Петра Ерофеевича полно родственников, своих и жениных, но так сложилось, что именно на него смотрят как на богатого и благополучного. У всех остальных «ничего нет». Жена так и объясняет гордо: «Ты же знаешь мою маму — у нее ничего нет, ничегошеньки». «Да у меня-то что есть?» — скучно возражает Петр Ерофеевич. Жена молчит: безотказное оружие женщины. Но зато уж тратит... Как говорит Петр Ерофеевич, сколько дашь ей в руки денег, столько через три дня и не будет, и при этом ничего не купит. И толкует о деньгах презрительно, и дает понять, что самые эти разговоры — не тот тон. А что ей: не зарабатывает. Вечная «истина»: домашняя деятельность хуже всякой другой. А ты попробуй на этой другой-то. Да и что делаешь дома-то? Беспорядок. Все недожарено. Ну, понятно.

Он сидит, принимая посетителей. Кабинет как кабинет: лак, фанера, притворившаяся досками.

Первым входит Овчинников — человек, к которому Петр Ерофеевич относится хорошо. Это вообще тот тип людей, который он признает внутренне. Овчинников болеет за свое дело, а мужчина должен болеть за свое дело, как бы там ни трепались некоторые, что можно быть хорошим работником, но безразличным человеком, хоть и это плохо, и тому подобное. Овчинников не истеричен, не «горяч», а как бы спокоен. Но именно как бы. Это то спокойствие мужчины и деятеля, за которым стоит и воля, и чувство. Опереться можно лишь на таких. Вот почему Петр Ерофеевич первым выпускает Овчинникова.

Тот здоровается, между прочим садится без приглашения — не до церемоний.

— Петр Ерофеевич, на «Кристалл» нельзя на практику. Там цех приборов не годится. Ведь знаем же, а делаем. Ведь вы подумайте: это третий. Это главный курс и главный семестр. А мы что делаем? Нет, надо на «Теплотехнику».

Петр Ерофеевич так и знал, что Володя Овчинников не просто пожалуется, а сразу, как говорится, и предложит. Поэтому он не прерывал. Он размышляет. Володя ждет.

«Теплотехника»; да. Свиридов. Будет хамить и кривляться. Но цех у них действительно лучше.

— Пожадуй, ты прав, — вяло говорит Петр Ерофеевич, глядя в рыжеватые патлы Овчинникова. — Ты прав. Сам знаешь, там и на «Теплотехнике»... не мед.

— Петя, не мед-то не мед. Знаю, что не мед. А все-таки лучше. Ну, а тут что? Тут мы угробим практику, а с нас же потом...

— Это да; это все да, — говорит Петр Ерофеевич, — и неожиданно больно представляет дочь Лену на фоне плоской подушки и всего остального. — Позвоню я этому... Хорошо, Володя.

Но тот не уходит.

— Тут вот... мне, конечно, неудобно, но с квартирой-то... Петя...

И Овчинников потушился.

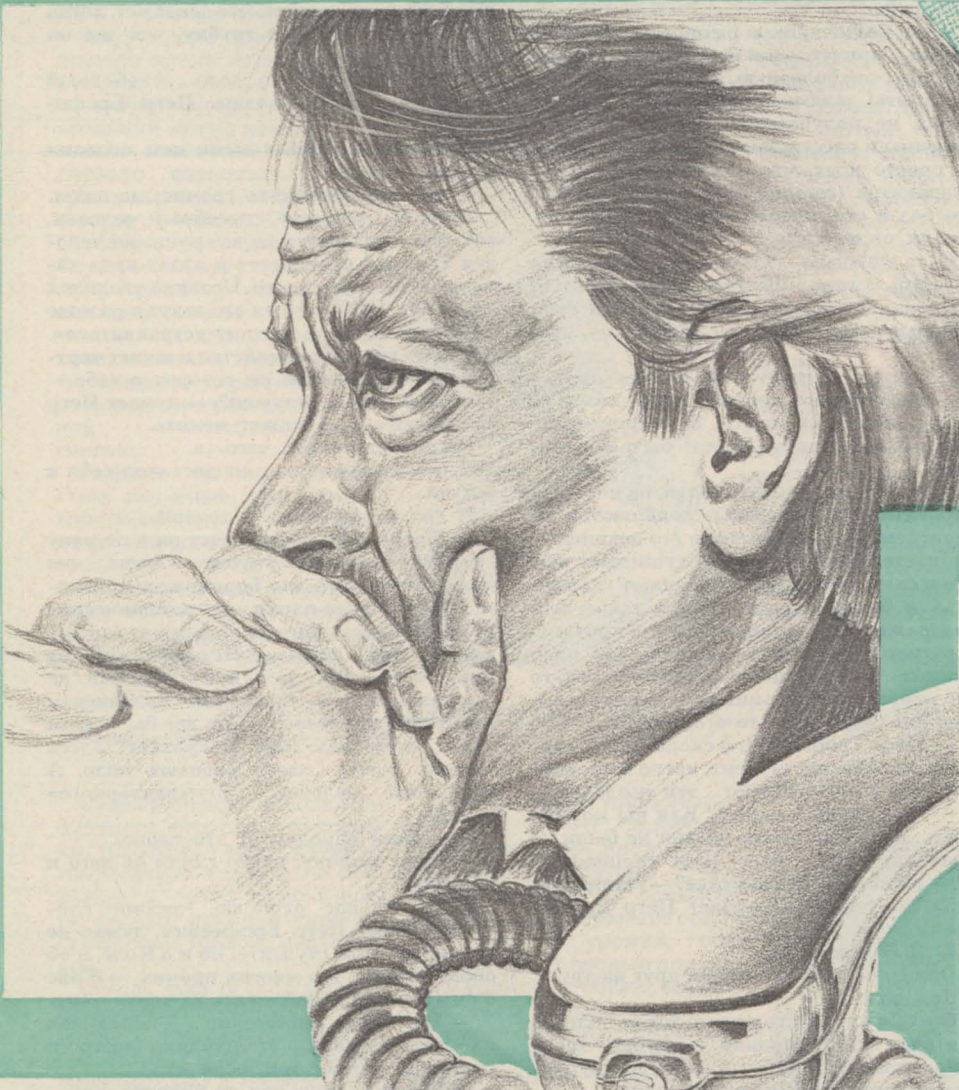
«И этот»,— невольно думает Петр Ерофеевич.

Сам он живет в худшей квартире своего дома, на первом этаже, и, наверно, если бы он сильно действовал, ему бы дали, но тоже как-то... руки не доходят, как и до машины.

Унижения, переезды: суета, деньги.

Рис. В. ФЕДОРОВА.

— Я знаю, Володя,— говорит он.— Говорил я сто раз этому; ты же помнишь.

— Я помню, Петя, и спасибо, но ты же знаешь— пятеро в двух комнатах. А мне самому... как-то неловко уже идти...

— Всем нам почему-то неловко,— глухо вздыхает Петр Ерофеевич.— А кому-то ловко. Кому-то только это и ловко.

— Это так, Петя, а я... как-то...

— Я поговорю, Володя, еще раз, ты же знаешь.

— Спасибо.

Закрывается дверь за Володей и открывается— входит вольготный студент; виден он таких.

В это время, как водится, звонит телефон.

Проректор по науке.

Петр Ерофеевич указывает ладонью на стул и слушает трубку.

Начинается обычное:

— Петр Ерофеевич? До-о-оброго здоровья, Петр Ерофеевич. Как живется-можется?

— Ничего, Михаил Петрович.

— А что так? Что ничего? Должно быть хорошо.

Петр Ерофеевич на миг снова представляет дочь— перед ним как бы тускнеет все— и отвечает:

— Ну, ну. Ничего, Михаил Петрович.

— Ну уж, ничего... Скромничаете, Петр Ерофеевич. Декан факультета, который есть сердце института. А институт— сердце всего нашего сельского хозяйства. А вы— декан. А декан есть сердце...

Петр Ерофеевич не прерывает.

— ...А декан есть сердце факультета. Так я говорю?

Петр Ерофеевич не любит этой ложнонародной манеры, которую, в свою очередь, столь любит Михаил Петрович.

Сам Петр Ерофеевич— обыкновенный, немного нудный русский человек с обыкновенным для двадцатого века происхождением. По отцу он из деревни Севидово, по матери из рабочих-железнодорожников. Сын их стал «высшим технарем» и

попал преподавателем в этот вуз, но непосредственная близость самого вуза к использованию техники во всем хозяйстве создала ситуацию, при которой Петр Ерофеевич спокойно не чувствует «отрыва» от чего-либо. Непрерывно толкаясь по цехам и на полях, разговаривая не специально «о жизни», как иные, а о деле с начальниками, молодыми и старыми (это разное по уровню профессионализма!) рабочими конвейеров, комбайнерами и даже космонавтами, Петр Ерофеевич не ощущает демаркационных линий, ощущает же некое единство жизни. Особенно он любит, когда поле, машина (уютный запах масла, тавота) и чуть ветер... ветер свежий. Вот и отчество его— Ерофеевич: над ним смеются, но хорошо это. Кроме того, он вроде бы талантливый лектор и пишет неплохо; но, собственно, кто сказал, что обыкновенный человек не может быть лектором? Не может письменно связать двух слов?

И вот эти интонации Петру Ерофеевичу не по нутру; он молча слушает Михаила Петровича.

— Ты у нас среднее звено. А среднее звено— это сердцевина. А?

— Да, да, Михаил Петрович.

— Что «да, да»? Ты чем-то расстроен, что ли?

«И куда это Чужаков делся. Тот хоть грубит, но о деле»,— думает между тем Петр Ерофеевич о ректоре, который уехал в командировку.

— Да нет, Михаил Петрович.— «Да говори же, черт тебя».

— Петр Ерофеевич, я помню, как ты занят. Все мне известно. Но не выручишь ли?

— О чем речь, Михаил Петрович?

— Прочти ты нам ради бога курс лекций для СКБ, ну ты понимаешь. Это наши подшефные. Кроме тебя...

Он делает паузу, ожидая аргументов-отпирательства.

Петр Ерофеевич тем временем думает об этом: какие же аргументы привести против. Перечислять свои нагрузки? Тот тут же перебьет: знаем, мол, знаем. Говорить... о болезни дочери? Этого он не будет.

Наконец, пойти на самое безнадежное: сказать, что в институте до черта бездельников — вроде вот этого, который сидит перед ним и уж щурится по поводу того, что его заставляют ждать, — которые могли бы прочесть, но которым этого не поручают как раз потому, что с них взятки гладки, что они бездельники: любой студент-старшекурсник может прочесть, но дергают именно его — Петра Ерофеевича. Но ответят: назовите фамилии бездельников. А он этого не сделает.

— Кроме тебя воистину некому, — более уверенно заканчивает проректор, заметив, что собеседник «не возражает».

Петр Ерофеевич молчит еще несколько секунд.

— Сам ты все знаешь, Михаил Петрович, — наконец говорит он. — Не могу я. В сутках двадцать четыре часа. Ну, найдите, пожалуйста, кого-нибудь.

— Сам знаешь, Петр Ерофеевич, всех перебрали; кроме тебя, некому.

Петр Ерофеевич заранее слышит, как мгновенно переменится разухабисто-доброжелательный, сладкий голос Михаила Петровича, когда он, Петр Ерофеевич, согласится, и говорит... чтобы отвязаться:

— Ладно. Но не в ближайшее время.

— Недельки через три, Петр Ерофеевич, — говорит проректор действительно уже более прохладно: дело сделано. — Спасибо. Сам знаешь, без тебя...

— Да что уж.

— Будь здоров.

— До свидания.

Кладет трубку, чувствуя снисходительную улыбку вольготного студента. Задался, видишь ли...

— Так что, Юрий... Юрий Михайлович (он заглядывает в бумагу)? Отчислять вас или что?

Балбесу под тридцать, и учится он уже тыщу лет.

Они смотрят друг на друга.

Во взгляде студента Петр Ерофеевич читает спокойное презрение к бюрократу, функционеру, вообще закомплексованному человеку; в свою очередь, Петр Ерофеевич понимает, что в его собственном взгляде выражается глубокое и усталое презрение к бездельнику, каких он, может, насмотрелся в своей жизни больше чем надо.

Позы бездельников различны; те вечно больны, причем одни больны постоянной мифической болезнью, а другие разными; те заняты делами, но они у них «что-то никак не получаются»; те Печорины и Онегины и рассуждают о бренности мира; те просто врут, что виноваты, но скоро исправятся (сегодня этот случай), и так сто раз и сто первый тоже; те клянутся, что их оклеветали.

И за каждым — худосочная жена, или богатый старик, или тихая бабушка, или одинокая тетя, или даже дочь или сын, которые «тянутся из последних сил, чтобы...»

Ибо свято место пусто не бывает, природа вакуумов не терпит, и за каждым бездельником стоит тот, благодаря кому паразит имеет возможность быть паразитом.

Время от времени эти люди, на которых паразитируют паразиты, появляются на авансцене — в частности, в его деканском кабинете; понуро они выслушивают все, что и сами знают, робко обещают «повлиять» и боком уходят; есть и такие, кто раздражается, защищает свое сокровище и ругает институтские порядки; но, надо сказать, таковых последнее время как-то все меньше: бездельник нынче так очевиден, что защищать-то его неловко.

— Петр Ерофеевич, я скоро дам, — ритуально отвечает студент, нагло и спокойно глядя в глаза. Умеют... эти «молодые».

— Что же вы сдадите? Как вы можете сдать, когда вы почти ни дня не были на практике? Что такое *наш* специалист, если он не был на практике? — устало-ритуально-спокойно поучает Петр Ерофеевич.

— Я болел.

Они снова молча смотрят друг на друга. Да, умеют.

Он-то в курсе, что ничего тот не болел, а шатался по ресторанам и клубам, транжира деньги отца; и что на их же групповом собрании об этом шла речь.

И ведь знает, что он, декан, не может не ведать о собрании.

Не в манере Петра Ерофеевича — обсуждать в деканате вопрос о ресторанах и о девушках; и студент играет на этом.

Петр Ерофеевич молчит и думает; студент спокойно ждет.

Звонит телефон.

— Петя?! Как жив?! — раздается, уж нельзя более кстати, голос приятеля, который на днях тоже убеждал его, что жить надо как можно проще и не суетиться:

— Ты видишь? Я же не сучусь. А живу. И живу не хуже, а лучше твоего, — говорит он. — Я свободный человек, а ты не свободный.

— Петя?! Чего молчишь? — радостно возглашает тот.

— Здравствуй, Коля. Я все же на работе, — мягко говорит Петр Ерофеевич. — Не всегда могу.

— Ах ты, бюрократ! Ах ты, занятый человек! Ну ладно. Не буду тебе мешать.

Петя, я вот чего: мне бы денег, слегка. Немного, рублей двести. Я тебе скоро отдам. Можешь, а? Это я, чтоб не отвлекать тебя. Без предисловий. Ты прости.

Петр Ерофеевич молчит и думает о том, что позавчера они с женой обсуждали вопрос, смогут ли они все это время покупать дочери свежие огурцы по десять рублей на рынке. И ведь Коля знает, каково положение у него дома. Как знает, впрочем, и то, что деньги у Петра Ерофеевича на данный момент присутствуют: он получил расчет за книгу... которая выходила пять лет... Коля понимает, что Петр Ерофеевич не скажет, что денег нет, когда они есть. И ждет в трубку, что же он скажет.

«Ты все пела, это дело... свободный человек», — хочет сказать Петр Ерофеевич.

— Коля, с собой у меня нет; позвони завтра.

— Да мне вообще-то срочно; но лады.

Коля в принципе способный человек, тот, что называется на все руки; но человек свободный — гуляет и ездит куда захочет — и более ничего. Недавно уволился из одного НИИ и, хотя его зовут в разные другие места, «не спешит устраиваться». Ушел от третьего семейства и живет черт-те где. «Орел», как он говорит о себе.

«Что же я ему должен?» — думает Петр Ерофеевич и не может понять.

Не может понять чего-то.

В чем неправильно он поставил себя в жизни...

И снова думает он о дочери...

— Вроде... вас, — бормочет он в сторону студента, положив трубку. — А вы... вы пользуетесь, что мы боремся за контингент. Что сейчас плохо идут в технические вузы, особенно нашего профиля; что все хотят... чего полегче. Исторический, да филологический, да художественный, да прикладной. Да торговый. Дизайнеры; писатели; провизоры. Вот вы бы и шли туда. Зачем вам *наш* факультет? Здесь трудно. Здесь... здесь работать надо. А вы... вы человек... «гуманитарного» склада.

Он тоном пародирует это слово.

Студент молчит, нагло глядя на него и краснея.

— Я... я вас отчислю, честное слово, — говорит Петр Ерофеевич, думая не только об этом студенте, но и о Коле, и об обоих вместе, и о многих прочих. — Я вас отчислю. Мне наплевать на контингент.

— Но, Петр Ерофеевич... — вкрадчиво начинает студент... Эта публика быстро и спокойно меняет тон, если что.

Он пробует воду: так ли холодна, как...

Он не кончает фразы, ожидая, что Петр Ерофеевич оборвет: «никаких но» и все такое.

Но Петр Ерофеевич молчит, огорченно и брезгливо сморщившись.

Наконец, он говорит:

— Что же, идите. Вы хватаете через край. И в безделье тоже надо знать меру. Вообще молодой организм устроен так, что работа ему физически полезна, учтите это. Все, пожалуйста.

Студент молча встает и уходит. Слышно, как за закрывшейся дверью, в предбаннике, они хихикают с секретаршей. В промежутке бубнит басок студента, явно пародийно пересказывающего разговор.

Звонок — голос жены еще одного приятеля:

— Петя? Как дела? Как дела у Леночки?

Петр Ерофеевич кривится; он устал, ему трудно в который раз отвечать на задаваемые светским тоном вопросы о здоровье дочери, но приходится. Притом

(Окончание см. на 36-й стр.)

Ягодные культуры, особенно земляника, любят рыхлую почву: надо успеть до появления первых красных ягод не менее трех раз прорыхлить грядки—только не глубже чем на 10 см, чтобы не повредить корневую систему.

Когда появятся завязи—пришло время поливов. Умеренных, но частых, особенно в сухую погоду. Поливать ягодники нужно вечером; как только влага впитается, неглубоко взрыхлить землю граблями, чтобы влага не так быстро испарялась, а воздух свободно проникал к корням. Сохранить влагу поможет и мульчирование—защита прикорневой почвы с помощью чистой соломы, опавшей хвои, мха и т. п. Мульча, кстати, поможет охранить ягоды от поражения распространенной болезнью—серой гнилью.

Бедные почвы—суглинистые, песчаные, супесчаные, торфяные—нужно, помимо основных удобрений, подкормить: на 1 кв. м внести по 5—10 г мочевины, 2 г хлористого калия, 50—60 г суперфосфата, ведро навозной жижи (коровяк, разведенный

Весенние посадки закончены. Сейчас главная задача — поддерживать почву в рыхлом, влажном состоянии, подкармливать ее, освободить от сорняков. Тогда земля ответит на заботу добрым урожаем.

РАДИ ДОБРОГО УРОЖАЯ

водой в соотношении 1:8). Через неделю после цветения хорошо дать некорневую подкормку: на 10 л воды—30—40 г мочевины, 200—300 г

суперфосфата, 50—100 г сернокислого калия.

В конце месяца, раньше всех других ягод, начинается поспевать земляника. Ее ягоды очень нежные, собирать их необходимо каждые 2—3 дня, не оставляя на кустах спелых. Лучшее время для сбора—утром, как сойдет роса, или вечером, когда жара спадет. Усы в междурядьях нужно систематически обрывать.

Серьезный вред ягодникам могут нанести садовые вредители и болезни: серая гниль, мучнистая роса, махровость (на смородине) и др. Как бороться с ними? Прежде всего удалять больные побеги, цветки и ягоды, поврежденные серой гнилью. Махровые кусты смородины надо немедленно выкорчевать и сжечь.

Если на участке завелся

смородиновый почковый клещ, во время бутонизации и после цветения проведите несколько опрыскиваний коллоидной серой с мылом (100 г на 10 л воды), или настоем чеснока (50—100 г на 10 л воды), или настоем луковой чешуи (150—200 г на 10 л воды, настаивать 4—5 суток).

Чтобы избавиться от малиново-земляничного долгоносика, обработайте малину и землянику во время бутонизации теплым раствором горчицы (200 г на 10 л воды) или коллоидной серы (60 г на 10 л воды). После опрыскивания жуков собирают на мешковину или полиэтилен и уничтожают.

Против тли, листовёрток, пилильщика эффективны настой табака, отвары из ботвы томатов, белены, ромашки аптечной, тысячелистника.

Огневку поможет уничтожить раствор энтобактерина-3 (50 г на 10 л воды) с добавлением хозяйственного мыла (40—50 г).

Хорошее средство для борьбы с мучнистой росой—настой коровяка (1 часть на 3 части воды настаивают 3 дня, разводят водой в 3 раза) или раствор кальцинированной соды (50 г на 10 л воды) с мылом (50 г).

О. АЛАДИНА,
кандидат биологических наук.

ОСТОРОЖНО: ЗАМОРОЗКИ!

Самая большая угроза для будущего огорода—заморозки. Поэтому, если вечером температура воздуха не превышает 2° тепла, на ночь нужно укрыть всходы пленкой, скошенной травой, мешковиной.

Сейчас ваш огород нуждается в поливе, рыхлении, прополке и подкормке. Помидоры после высадки обильно поливают раз в неделю, после этого рыхлят междурядья (сначала на глубину 10—12 см, затем, по мере роста корней, на 6—8 см). Через 10 дней после высадки проводят первую подкормку смесью такого состава: 10 г мочевины, 10 г хлористого калия, 40 г суперфосфата на ведро воды. При необходимости подкормку повторяют раз в 10 дней.

С началом роста боковых побегов у помидоров пора приступать к формированию растений. Побеги отщипывают и формируют куст в 1, 2 или 3 стебля. Не нуждаются в этом только скороспелые сорта «москвич», «алпатьева-905а», «белый налив», но высаживать их надо более часто, размещая в рядке через 20—25 см.

Для ускорения плодоношения над 3—4-м соцветием оставляют один лист и прищипывают верхушку. Чем меньше кистей вы оставите на растении, тем раньше соберете первый урожай, тем крупнее будут первые плоды, хотя урожай, в общем, может несколько уменьшиться.

Семена огурцов в открытый грунт высевают начиная с 5 июня в хорошо политые борозды, расположенные на 60 см одна от другой, в рядке—через 5 см и заделывают слоем земли в 2 см. Сеять надо и пророщенные, и непророщенные семена: если всходы первых повредит заморозок, уцелеют всходы вторых, и вы не останетесь без урожая. Через 10—14 дней, когда всходы окрепнут, их прореживают, оставляя между растениями по 15 (для скороспелых сортов) или по 25 см. Поливают по мере надобности, но только теплой водой. Через 7—10 дней после укоренения проводят подкормку нитрофоской (20 г на ведро воды).

Перед началом плодоношения хорошо подкормить огурцы калийными удобрениями

(в той же пропорции). Минеральные удобрения можно заменить органическими (1 кг коровяка на ведро воды). Подкормки повторяют 3—4 раза в месяц, если того требует состояние растений.

Огурцы любят чистую и рыхлую почву: первое рыхление надо провести на глубину 12—15 см, второе—на 8—10 см, а последнее—до смыкания листьев—на 5—6 см.

Еще одна операция на огороде в июне—прореживание всех посевных культур: пер-

вое—когда появляются 2—3 листа у свеклы, 1—2 у моркови (проводится после полива); второе—при сборе первого урожая.

После дождя не забудьте окучить капусту и картофель. С появлением первых сорняков начинайте прополку картофеля. Через месяц после посадки необходима подкормка мочевиной (10—12 г на 1 кв. м), в период образования бутонов—калийной селитрой (30 г на ведро воды). Потребуется 1 л подкормки на каждый куст. Можно провести и сухую подкормку, рассыпав удобрение вдоль рядков на 5—6 см от растения (из расчета чайная ложка на куст). Подкормка и окучивание повышают урожай и ускоряют созревание клубней картофеля.

В июне вы собираете со своих грядок редис, салат, укроп, шпинат. На освободившееся место можно поместить цветную капусту—рассадой или семенами.

Е. АРТЕМОВА,
агроном.

Рис. 3. ЧЕРНАКОВОЙ.

Только ли пользы ждем мы от приусадебного участка? Нет, он должен приносить нам и эстетическое удовлетворение.

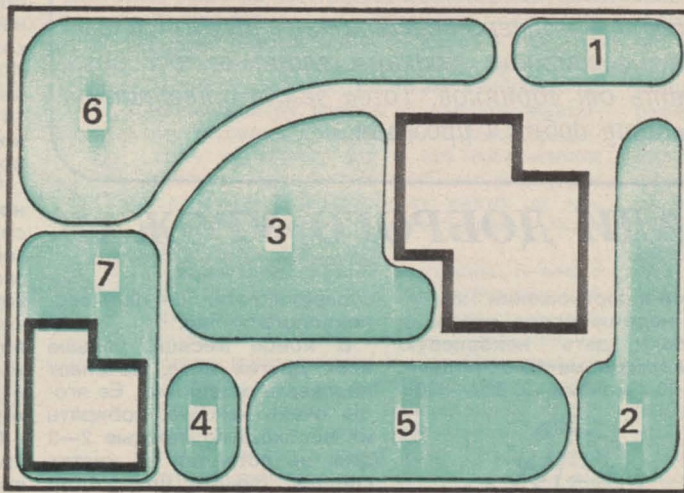
Сад при доме может стать его украшением, поэтому искусство садоводов издревле было одним из самых почетных. Когда планировка сада считалась тем изысканнее, чем более отличалась от естественной природы. Новые принципы планировки, которым мы следуем сегодня, напротив, приближают сад к естественным условиям: деревья и кустарники размещаются свободно, цветы растут группами, как бы сами собой, если уж клумба, то ровная, не обложенная кирпичом.

К сожалению, в процессе застройки часто уничтожают естественные природные условия: растительность, пластику рельефа, водоемы, каменистые склоны... Площадку выравнивают бульдозером, заваливают строительным мусором, причем уничтожают верхний питательный слой почвы. Участок превращается в ровную, оголенную поверхность, лишенную каких бы то ни было индивидуальных свойств.

Это ошибка! Ее можно избежать, если правильно подойти к планировке и, разумеется, аккуратнее вести строительство. Рельеф участка советуем по возможности сохранить. Если вы получили землю на косогоре, можно устроить террасы с помощью озелененных подпорных стенок. Камни и валуны, лежащие на участке, лучше сохранить, создать им фон из декоративных кустарников и цветов.

Не стоит злоупотреблять линейными — в ровный ряд — посадками деревьев и живой изгороди, они уместны лишь со стороны

УКРАШЕНИЕ ДОМА

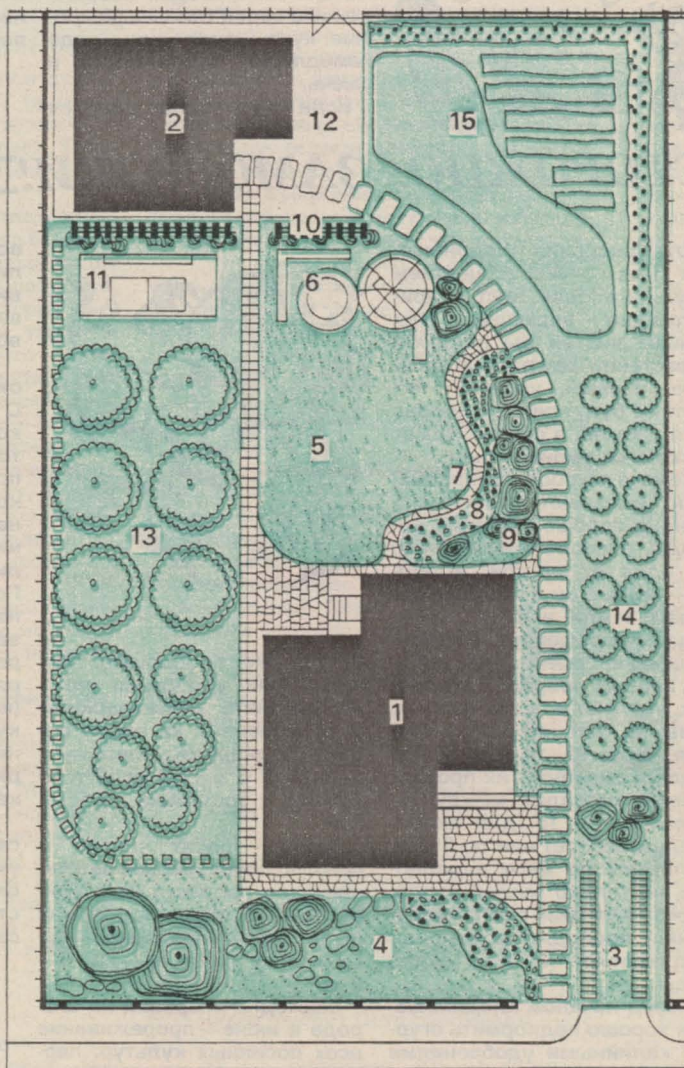

ОСНОВНЫЕ ЗОНЫ УСАДЕБНОГО УЧАСТКА

1. Входная часть. 2. Палисадник. 3. Зона отдыха с детской площадкой.
4. Спортивная площадка. 5. Плодовый сад. 6. Огород и ягодник. 7. Хозяйственная площадка.

ПРИМЕРНАЯ ПЛАНИРОВКА УСАДЕБНОГО УЧАСТКА

1. Жилой дом. 2. Хозяйственная постройка. 3. Въезд на участок и место стоянки машины. 4. Палисадник. 5. Зона отдыха, газон. 6. Детский уголок. 7. Дорожка вдоль цветника. 8. Цветник. 9. Декоративный кустарник. 10. Декоративная решетка с вьющимися растениями. 11. Спортивный уголок. 12. Хозяйственная площадка. 13. Плодовый сад. 14. Ягодные кусты. 15. Огород.

дороги или вокруг хозяйственной постройки. Незачем гнаться и за числом насаждений, все дело в их правильном размещении, в подборе — в зависимости от зоны, которую им предстоит украшать.

Для удобного входа и въезда на участок лучше устроить бетонные покрытия — плиты «под колеса». Более парадный вход делают в виде тропинки из естественного камня, втопленного в землю. Жилая зона включает в себя территорию для отдыха, игр детей и занятий спортом на участке — это «зеленая комната» при доме. Ее лучше всего оформить в виде газона или подстриженной лужайки, окруженной декоративными и плодовыми посадками. Ту часть лужайки, где будут играть дети, следует лучше утрамбовать.

Чтобы газон на лужайке был ровным и красивым, нужно выровнять почву, в верхней части размельчить ее до размеров кукурузного зерна, посеять мятлик, овсяницу, полевую, рейграс из расчета 0,25—1,0 кг семян на одну сотку. Семена заделывают мягкими бородами на глубину 1—3 см и слегка прикатывают легким катком.

Если вы разбиваете лужайку на тяжелых глинистых почвах, внесите песок и органические удобрения, на песчаных — глину, торф, перегной. Газон нужно регулярно поливать, обкашивать, удалять сорняки.

Для севера и средней полосы все эти рекомендации легко осуществимы, на юге же газон можно устраивать только тогда, когда возможен его систематический полив. В жарких условиях лучше всего оформлять «зеленую комнату» многолетниками, розами, вечнозелеными и красиво цветущими кустарниками, окружив их декоративной решеткой (она называется пергола), увитой виноградом.

А, Б, В... КУЛИНАРИИ

И действительно, какая пища сравнится с молоком по полезности, сытности, вкусу! Ведь недаром в раннем детстве только его и пьют малыши: оно заменяет все продукты.

Да вы и сами знаете: пока еще доите корову, вокруг вас уже вертятся детишки, большие любители парного молока. Но тут нужно оговориться: сырое молоко можно пить лишь от абсолютно здоровой коровы. Если же ее пригнали с пастбища, где она паслась вместе с другими животными... Тут никто не может дать гарантий. Что же делать?

Прежде всего немедленно процедить его в чистую посуду, особенно летом, охладить в проточной воде до возможной низкой температуры. Свежесцеженное молоко обладает удивительным свойством: уничтожать или задерживать развитие микробов, попадающих в него. Сама природа позаботилась о бактерицидных свойствах молока. Чем чище молоко, чем быстрее вы его охладите, тем дольше оно не портится. Но лучше всего прокипятить продукт. Даже при непродолжительном кипении погибают не только живые бактерии, но и их споры.

Для кипячения молока выберите кастрюлю с толстым дном, чтобы оно не пригорало. Я вот, к примеру, вообще держу отдельную кастрюлю для молока: капризный это продукт, он моментально впитывает в себя посторонние привкусы и запахи. В жаркие летние дни надо помнить, что кипяченое молоко хранится дольше, если кастрюлю или бутылку обернуть влажным полотенцем и поставить в другую посуду, пошире, чтобы собиралась стекающая с полотенца вода. Некоторое неудобство данного способа хранения заключается в том, что через каждые 2—3 часа приходится увлажнять полотенце. Так что самое надеж-

Жил когда-то в Москве знаменитый врач Федор Иванович Иноземцев. Говорили, что он открыл «новое могучее лекарство от всех болезней». А лекарством этим было... молоко.

«ЛЕКАРСТВО» ДЛЯ ВСЕХ

ное — поставить плотно закрытую посуду с молоком в погреб на ледник или в обычный холодильник.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Ну, а теперь давайте попробуем быстренько приготовить летний обед с использованием молока. Причем выберем такие блюда, на которые не уходит много времени.

СУП ИЗ КИСЛОГО МОЛОКА (400—500 г картофеля, соль, тмин, литр кислого молока, 40 г муки, яичный желток, 2—4 столовые ложки свежего укропа, уксус, сахар). Вымытый, очищенный и нарезанный кубиками картофель отвариваем в подсоленной воде, куда хорошо добавить также щепотку тмина. Затем, не сливая отвара, загустим суп заправкой из кислого молока, муки, желтка. Перемешиваем осторожно, чтобы картофельные кубики не развалились. Суп заправляем укропом, приправляем уксусом и сахаром по мере необходимости.

СЫРНЫЙ СУП (40 г сливочного масла или маргарина, 40 г муки, литр молока, 50—60 г макарон, 100 г сыра, можно плавленого, зеленый лук, зелень петрушки, соль, перец). Муку пассеруем на жире до желтого цвета, добавляем чуточку молока и кипятим. Через минуту вливаем остальное молоко. Тут же кладем предварительно отваренные в воде макароны кусочками не более двух сантиметров, потертый сыр, мелко нарезанный зеленый лук и зелень. Приправляем солью и перцем по вкусу и тотчас подаем к столу.

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА ПОД СОУСОМ (на два кочана цветной капусты — пол-литра молока или сливок, 50 г жира,

40 г муки, соль, перец, зелень). Цветную капусту промываем, делим на соцветия и отвариваем в подсоленной воде до готовности. Затем обжариваем слегка, обвалив каждый кусочек в панировочных сухарях. Из молока или сливок, муки, жира делаем загущенную заправку, солим ее, перчим и по мере необходимости разбавляем отваром капусты, чтобы придать соусу вид крема.

Капуста под соусом хороша и без гарнира, однако можно в каждую порцию положить столовую ложку холодного рассыпчатого риса.

А вот совсем простое чешское крестьянское блюдо, которое почему-то называется «БАБУШКА».

Из отварного картофеля готовим пюре, смешиваем его с

кипяченым молоком, смешиваем пшеничную кашу и запекаем в форме, смазанной маслом (на 5—6 средних картофелин — стакан молока, 150 г пшеничной каши, соль, 40 г масла).

Несколько холодных молочных напитков, которые особенно хороши в жаркую погоду, дополняют наш обед.

КЛУБНИЧНЫЙ НАПИТОК (3 стакана простокваши, стакан молока, 200 г протертой свежей клубники, 2 столовые ложки сахара). Молоко с простоквашей хорошенько взбиваем, добавляем протертую клубнику, сахар и снова взбиваем, после чего напиток

можно разливать по стаканам.

«БРУСНИЧНОЕ МОЛОКО» (2 стакана простокваши, пол-литра молока, 150 г брусничного варенья, щепотка ванилина). Простоквашу хорошенько перемешиваем с молоком, а затем, добавив брусничного варенья и ванилина, взбиваем миксером или венчиком до однородной, слегка пенистой массы.

ЧЕРЕШНЕВЫЙ КОКТЕЙЛЬ (пол-литра сливок, 250 г черешни или вишни, сахар по вкусу). Черешню или вишню освобождаем от косточек, пропускаем через мясорубку, собирая в миску весь сок. Сливки взбиваем с сахаром, пока не станут пышными, как снежный сугроб, прибавляем к ним черешневую или вишневую массу и снова слегка взбиваем.

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

Многие национальные блюда не только русского, но и других славянских народов были постными. Однако наши предки умели из муки, картофеля, сметаны, творога готовить немало вкусных блюд. Например, вот таких:

«БОБЫ НА МОЛОКЕ. Положить в кастрюлю кусок масла (мы можем его заменить маргарином. — М. И.), немного муки, замешать соус и потом развести его молоком. Положить в соус сваренные в воде бобы, вскипятить, выложить на блюдо, посыпать мелко изрубленной петрушкой и подавать».

«ПИРОЖНОЕ ИЗ МОЛОКА И КАРТОФЕЛЯ. Вскипятить три четверти литра молока. Взять четыре лота картофельной муки (то есть 60 г. — М. И.), размешать ее в нескольких ложках холодного молока, взять 4 лота сахара, на котором истерта кожа одного лимона, и все это соединить с кипящим молоком. После этого сбить 6 яичных желтков и влить туда же, мешая молоко беспрестанно и не давая уже кипеть, а только пузыриться. Все это вылить на блюдо, которое пойдет на стол, и гарнировать безе.

Готовить безе так: сбить 6 яичных белков в пену и, вскипятив в кастрюле молоко пополам с водой, отделять ложкой, смоченной водой, от взбитой яичной массы белки и опускать в кипяток. Вынув оттуда, безе выложить на опрокинутое сито для стока воды».

Приятного аппетита!
Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

Вы уже убрали на лето зимние вещи? Если нет, поспешите, июнь — крайний срок!

Выстирайте или почистите шапочки, варежки, свитера, шубу. Несколько часов прокалите их на солнышке, проветрите, вытряхните. Шерстяные и трикотажные платья, костюмы, свитера, шарфы, шапки и т. п. подготовьте к летнему хранению: что возможно — положите в полиэтиленовые пакеты; в карманы, под воротники, отвороты разложите марлевые мешочки с нафталином.

Теперь можно убирать вещи в шкаф. На верхних полках его хорошо разложить пакетики с нафталином, таблетки «Антимол» или «Протопа-на», вынутые из целлофана и

завернутые в марлю. Можно также обработать внутренние поверхности шкафа аэрозолями типа «Дихлофос», «Антимоль-контакт», «Супро-

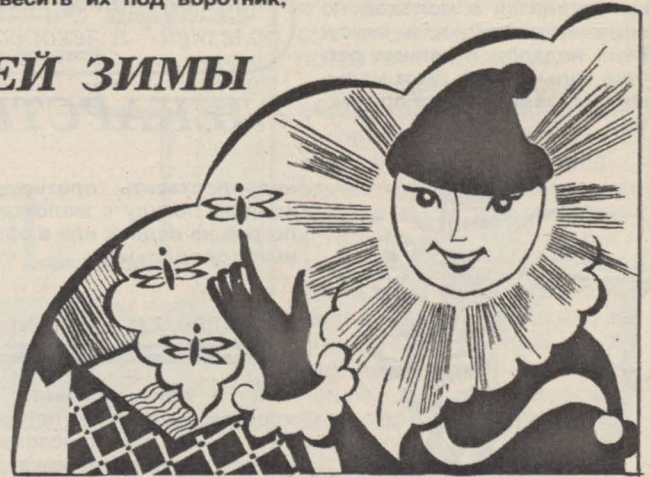
нался. Лучше всего зашить на лето шубу в чистую простыню. Нафталин хорошо упаковать в марлевые мешочки и подвесить их под воротник,

разложить в карманы — на мех он попадать не должен.
И. СТЕПАНЧОНОК,
Москва.

ДО СЛЕДУЮЩЕЙ ЗИМЫ

мит», «Неозоль»... Дверцы шкафа или тумбочки, куда вы спрятали на лето шерстяные и меховые вещи, плотно прикройте и держите закрытыми.

Особая забота о шубе. Ее нельзя укладывать в сундук или на полку, она должна храниться только в висячем положении, но при этом в шкафу ей должно быть свободно, чтобы ворс не прими-

МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ

ТЕПЛЫЙ КОНВЕРТ

В свежую погоду вашему малышу будет тепло и удобно во время прогулки, если вместо обычного детского одеяльца вы сделаете ему конверт. Шьется он просто.

Одеяло — стеганое, шерстя-

ное или байковое — сворачиваем в виде конверта (рис. 1). Один из углов отгибаем, три сшиваем по двум боковым швам (рис. 2). Разрезаем конверт по боковой стороне (для большего удобства можно и с обеих сторон) и вставляем разъемную «молнию». Готово! Отделать, украсить конверт можно по собственному усмотрению.

Р. АХМЕТЗЯНОВА,
Нижневартковск.

МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ

Чтобы летом в комнате легко дышалось, воздух был чистым, придется «объявить войну» пыли. Особенно быстро пылятся мебель с мягкой обивкой. Раньше ее обычно укрывали на летние месяцы чехлами, но чехлы теперь не в моде.

Самое простое, конечно, раз в неделю прочистить диван, кресла, тахту пылесосом. Однако многие современные ткани, которыми обивают ме-

бель — бархат, велюр и т. п., — не рекомендуется часто чистить не только пылесосом, но и щеткой, чтобы не вылез ворс. Поэтому такую обивку лучше просто почаще вытирать чистой сухой тряпкой по направлению ворса.

Мебель с кожаной обивкой протирайте также сухой и чистой тряпкой: от влаги кожа портится.

Крашенные рамы, подокон-

ники и двери моют или протирают губкой, слегка смоченной в мыльной воде. А радиаторы отопления, расположенные под подоконниками, удобно мыть обычным ершиком, обмакивая его в мыльную пену.

Когда вы дойдете до люстр, абажуров, торшеров, обязательно выключите свет и выньте штепсели из розеток. Пластмассовые, хрустальные, стеклянные плафоны

набирается на листьях комнатных растений? Обычно ее стирают влажной тряпкой, но время от времени нужно мыть растения более тщательно. Для этого налейте в большой таз теплую воду, приготовьте мыло. Моем листья мягкой тряпочкой, губкой или щеточкой, кисточкой. Кисточка особенно пригодится для чистки кактусов, если вы их разводите. Листья сложного строения прочистите зубной щеткой. Отщипните или состригите отсохшие, увядшие ветви, листья, цветы. Поставьте горшок в таз и вымойте растение, поливая его потихоньку теплой водой. Ополоснуть надо чистой водой комнатной температуры. Только остерегайтесь, чтобы мыльная пена не попала с листьев на землю, корни — их лучше защитить на время процедуры куском полиэтиленовой пленки. Затем полейте растения, дайте воде впитаться и снова выставьте на обычные места.

Н. СТАРИКОВА,
Ленинградская область.
Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

...И ДЫШИТСЯ ЛЕГКО

можно вымыть теплой водой, насухо вытереть; если это сделать трудно, достаточно почаще, через день-два, протирать их чистой сухой тряпкой, чтобы не собиралась пыль. Абажуры из ткани можно почистить щеткой. Если они очень загрязнились, вымойте теплой водой, ополосните, погружая абажур в большую емкость с водой. Только предварительно проверьте, не полиняет ли он. Вы заметили, сколько пыли

Предлагаем на время беременности сшить платье по одной из этих моделей (см. рис.), размер 48 рост III.

Все они шьются на одной основе. Модели 1 и 2 выполняются по одной выкройке. Различие лишь в том, что вторая представляет собой свободную блузу, которую можно носить с юбкой или брюками, а первая — платье.

Если вы выбрали для себя вторую модель, учтите, пожалуйста, что юбка или брюки никак не должны вас стеснять, они должны держаться не на застежке, а на помочах (подтяжках). Во второй половине беременности лучше отпороть бейку, которой отделан низ блузы, — она будет подчеркивать силуэт фигуры, лучше пусть блуза спадает свободными складками. Бейку можно сразу заменить прорезанной внизу нетугой резинкой, которую потом легко будет выдернуть.

Модель 3 — платье того же силуэта, что и модель 1, но горловина украшена не бейкой, а асимметричным отворотом. Рукава — без манжет, свободные. У левого бокового шва — карман, подчеркивающий асимметричность модели.

Обратите внимание: основные конструктивные линии и детали всех трех моделей совпадают и могут быть взаимозаменяемы; иными словами, рукав, спинка кокеток и основные размеры переда кокеток — общие для этих моделей, поэтому вы можете варьировать их по-своему. Например, платье с отворотом (модель 3) можно выполнить в виде блузы, пришив к кокетке укороченный вариант низа (см. чертежи) с однотонной бейкой и «отбросив» карман. В моделях 1, 2 можно обойтись без манжет, сделать свободный рукав.

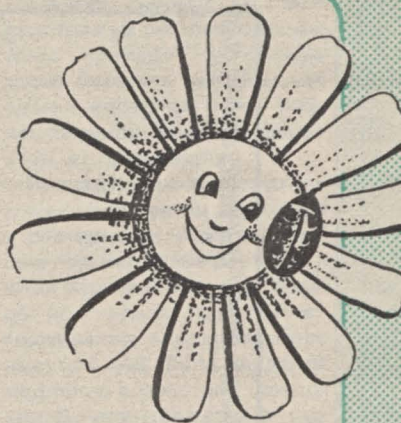
Ткань можно взять любую, по вашему желанию, но обязательно натуральную, без примеси синтетики. Советую использовать для кокетки и рукавов яркие отделочные материалы — они привлекут внимание и украсят костюм.

Расход ткани: на модель 2 — 2 м 20 см при ширине 1 м 10 см, на модель 1 (платье) и 3 — 3 м при ширине 1 м 10 см.

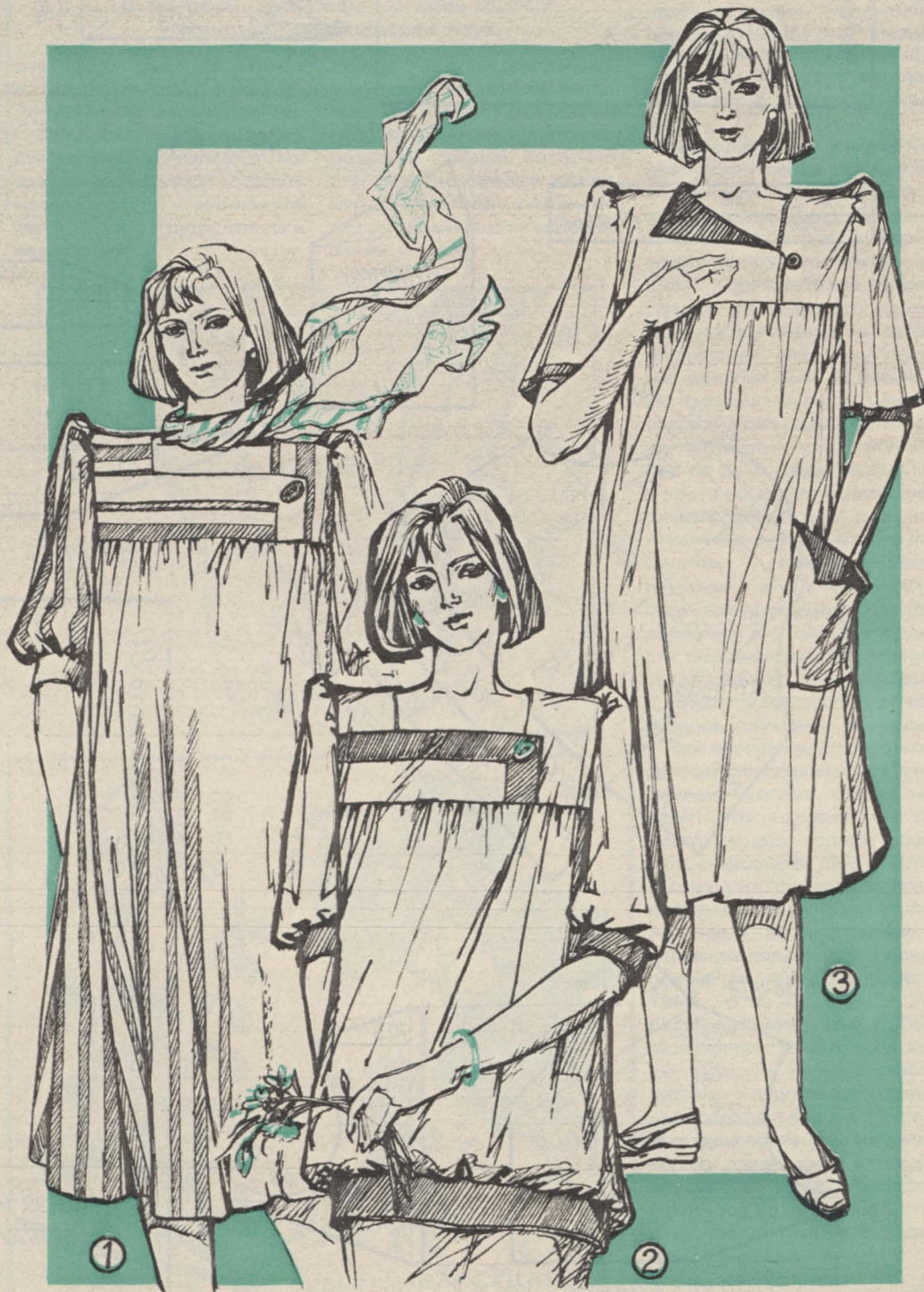
Припуски на швы по всем срезам 1,5 см, по горловине и по краю воротника — 1 см.

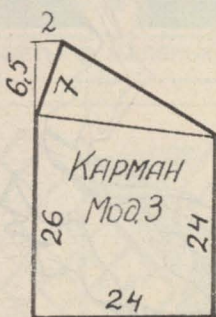
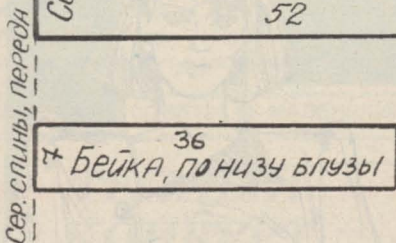
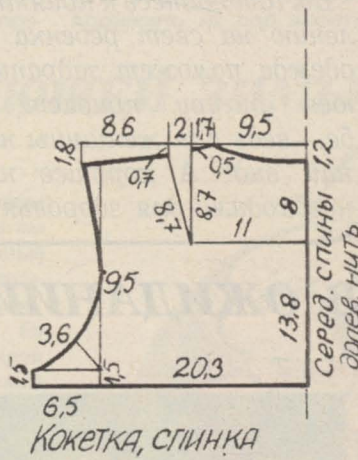
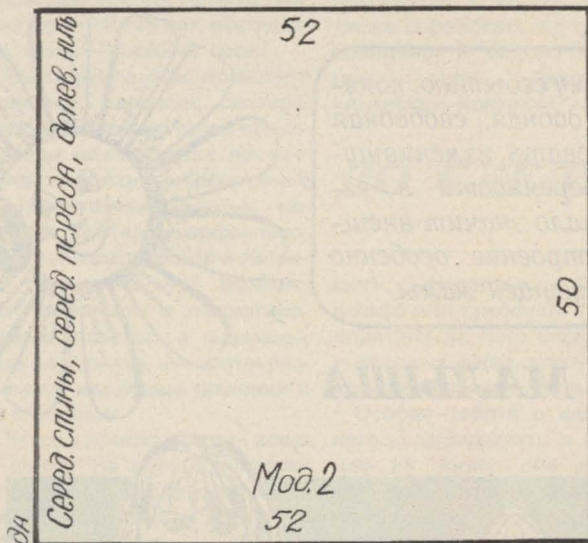
С. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ,
художник-модельер.
Рисунки автора.

Вы готовитесь к приятному событию: появлению на свет ребенка. Удобная, свободная одежда поможет задрапировать изменившуюся фигуру, придаст уверенности в себе — ведь для женщины немало значит внешний вид! А хорошее настроение особенно необходимо для здоровья будущей мамы.

В ОЖИДАНИИ МАЛЫША

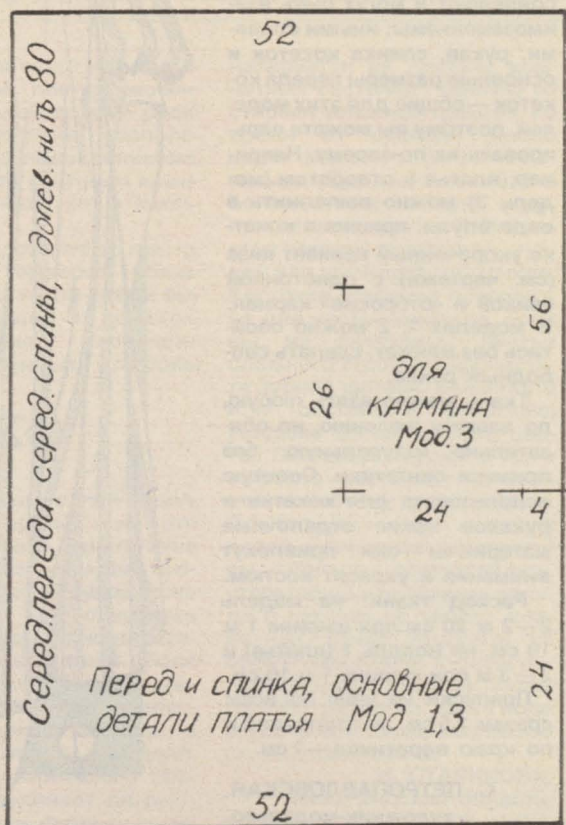
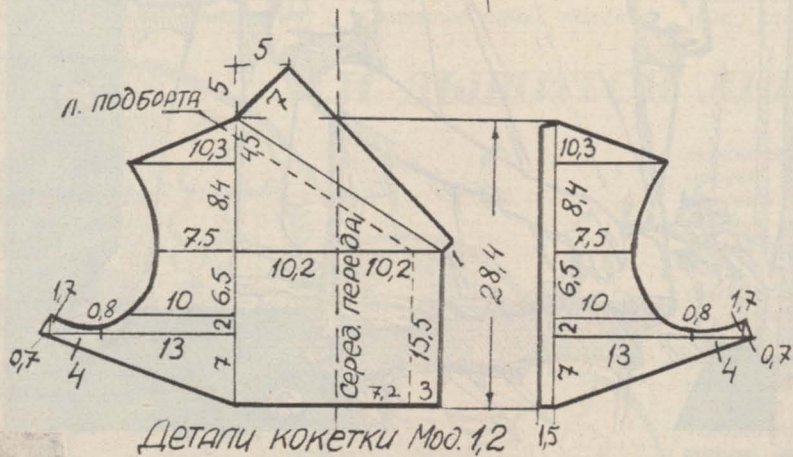
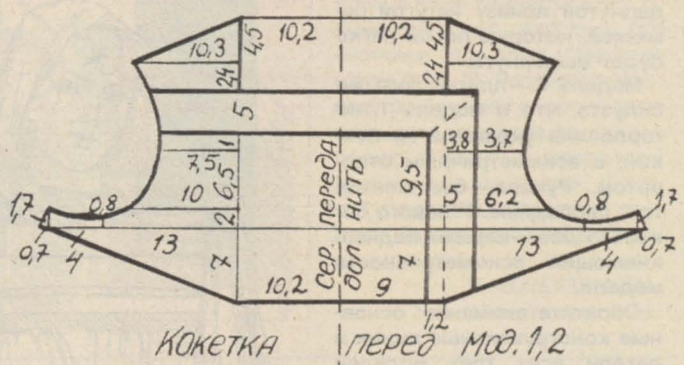
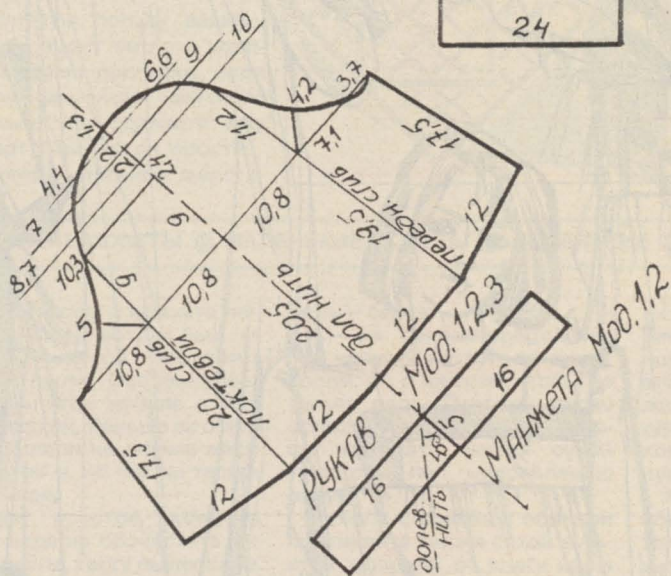

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В прошлом номере журнала мы предложили описание костюма, связанного на машине «Северянка». Это был первый урок машинного вязания, и неудивительно, что у некоторых наших читателей возникли при работе вопросы. В связи с этим даем дополнительные разъяснения.

- Ширина клина юбки должна быть равна 53 см, что следует из приведенного в тексте расчета (159 петель при заданной плотности вязания 3 петли в 1 см);
- Общая ширина рукава — 39 см, в том числе ширина манжета — 17 см;
- Для выполнения деталей ажурным узором (ромбами) набирайте количество петель, кратное 38 плюс 1 петля для симметрии узора (см. схему в пятом номере журнала за этот год).

Г. ТАРБЕЕВА

Если бессонница не является следствием какого-либо заболевания, с ней можно бороться силами самого организма.

Начнем с вечерних прогулок на свежем воздухе за 1—2 часа до сна. Идти надо медленно, ритмическим шагом, периодически глубоко вдыхать. Напомню, что нельзя на ночь плотно ужинать, не стоит и заниматься интенсивным умственным трудом.

Перед тем как лечь в постель, хорошо сделать теплую ножную ванну на 10 минут, на 2 л теплой воды можно добавить стакан водного настоя корня и корневища валерианы.

Поможет восстановить сон регулярный прием настоя сбора растений: боярышник — 1 часть, душица обыкновенная, сушеница болотная и чебрец — по 2 части, корень и корневища валерианы — 3 части, пустырник — 4 части. 2 столовые ложки сбора заливают стаканом горячей кипяченой воды, закрывают крышкой и нагревают на водяной бане 15 минут, затем охлаждают 45 минут при комнатной температуре, процеживают, остаток отжимают. Принимают настой по полстакана 2 раза в день: после обеда и перед ночным сном. Через неделю вы почувствуете, что стали спокойнее, нервное напряжение спало, улучшилось самочувствие, налаживается сон.

Летом, когда начинает колоситься овес и тяжелые, еще зеленые гроздь его метелок клонятся к земле, не найти лучшего средства от бессонницы, чем сок из свежего зеленого овса. Его готовят из всей зеленой части растения — можно с помощью соковыжималки или мясорубки, пресса. Сок можно 3—4 дня хранить в холодильнике, но наиболее эффективен свежеприготовленный. Принимать по полстакана 2 раза в день: утром и вечером перед едой в течение 3—4 недель.

Отличное средство для лечения бессонницы — общий и точечный массаж и самомассаж.

Если сон нарушен вследствие умственного и физического переутомления, вы страдаете головными болями, находитесь в подавленном настроении, наиболее эффективен будет массаж или самомассаж задней по-

«Замучила бессонница!» — как часто приходится слышать эту жалобу. Один подолгу не может заснуть, хотя и тихо вокруг и свет выключен. Другой засыпает быстро, но уже через час-другой просыпается и бодрствует до утра... Что делать, если режим сна нарушен?»

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

В. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР,
кандидат медицинских наук.

верхности шеи, лопаточных и межлопаточных областей, плечевых суставов и ключиц.

При повышенной нервозности, устойчивых головных болях рекомендуется сделать массаж лобной и волосистой части головы, груди, спины и подошв ног.

Если вы с трудом засыпаете, сделайте на ночь поглаживание и легкое разминание лопаточной, межлопаточной областей, задней поверхности шеи. Массажные движения должны быть плавными, без рывков и резких надавливаний на кожу.

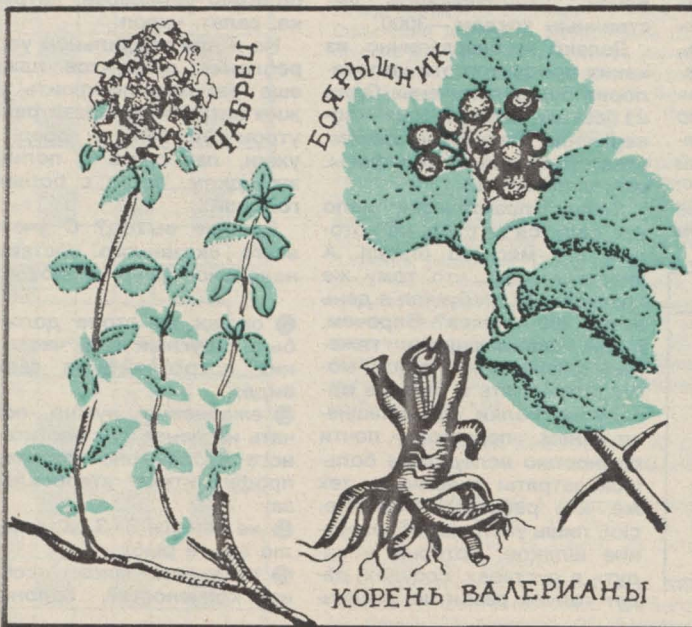
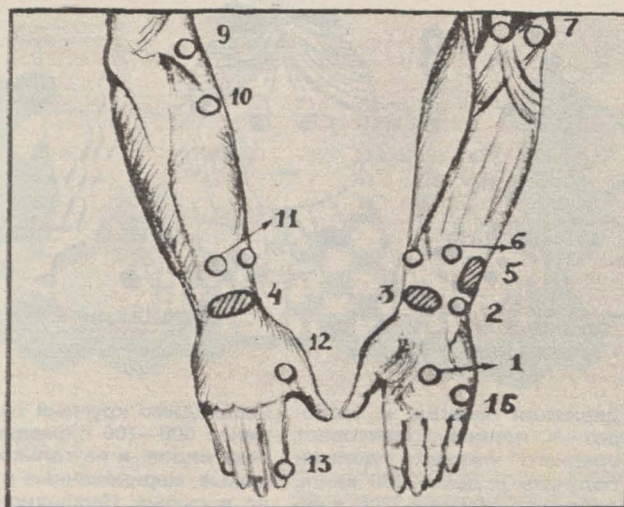
Наиболее прост и доступен точечный самомассаж. Воздействие на рефлексогенные зоны проводят успокаивающим методом, пальцы лишь слегка касаются кожи рефлексогенной зоны, не вызывают покраснения ее.

Процедуру начинают с поглаживания, затем переходят к растиранию. Кожа и лежащие под ней ткани растягиваются в разные стороны, пальцы не скользят, как при поглаживании, а перемещаются вместе с ней. Сила давления медленно возрастает, пальцы как бы ввинчиваются в подлежащие ткани. Надавливание продолжают 5—7 секунд, затем медленно прекращают. Через 3—4 секунды прием повторяют, и так 3—4 раза.

Наиболее часто употребляемая зона — мочка уха. При ее массаже пальцы (большой и указательный) щипцеобразно захватывают мочку и производят легкое поглаживание кожи. Одновременно нужно сделать 2—3 глубоких вдоха. При поглаживании, а затем разминании движения пальцев должны быть медленными, сначала — в ритме ударов сердца, затем одно круговое поглаживание или разминание на 2—3 удара сердца.

Часто только этого массажа бывает достаточно для наступления сна. Его можно дополнить — при нарушении глубины и длительности сна — массажем зоны, расположенной на голове в области теменной ямки на пересечении средней линии головы с линией, соединяющей наружные слуховые проходы.

При бессоннице, сопровождающейся повышенным давлением, чувством страха, неприятными ощущениями в области сердца, хорошо сочетать с массажем зон, о которых мы уже говорили, массаж рефлексогенных зон, расположенных на внутренней и наружной поверхностях предплечий (см. «Крестьянка» № 6, 1984 г., и № 12, 1985 г.). Это рефлексогенная зона 6, расположенная на 3 пальца выше складки лучезапястного сустава с внутренней стороны предплечья; зона 11, расположенная на том же уровне, но с наружной стороны предплечья; зона 3, которая находится на внутренней стороне предплечья на складке лучезапястного сустава со стороны большого пальца.

Каждый человек сам ежедневно возводит «здание» своего здоровья. При этом «строительными материалами» являются, как вы уже поняли, продукты питания, которые дают нам силу для работы, поставляют «пищу» для обновления клеток. Знаете, сколько продуктов требуется человеку в течение 70 лет жизни? Около 100 тысяч килограммов! Целые горы бифштексов, капусты, реки молока... И это цифры разумные, рациональные. Что же говорить о людях с повышенным аппетитом, любителях поест!

Некогда считалось, что большой аппетит, упитанность — показатели здоровья. Но медициной уже доказано,

молодым. Сравните свой вес с цифрами в таблице. Если избыток составляет 30%, ставим диагноз: первая степень ожирения, 50% — вторая степень. В этом случае надо обратиться к врачу и под его контролем начать лечение: ведь ожирение есть самая настоящая болезнь.

У вас нормальный вес или он лишь чуть-чуть превышает норму? И все-таки именно сейчас надо подумать, как организовать питание, чтобы с годами не располнеть.

Начинаем с азбуки питания — определения энергетической ценности продуктов. Чем активнее, чем большего напряжения физических сил требует работа, тем больше килокалорий нужно для под-

ных артрозов, других заболеваний. Советую почаще заменять мясо в меню рыбой, она легче и полнее усваивается организмом, причем содержит достаточное количество белков. Богаты ими молоко, горох, фасоль, творог — эти продукты могут с успехом заменить мясо, рыбу.

Мясо, значит, мы считаем необходимым, а овощи? Согласитесь, что едим мы их мало, и то в основном в сезон — летом и осенью. К тому же употребляем в пищу лишь картофель, капусту, морковь, свеклу, помидоры. А про репу, брюкву, тыкву, кукурузу, бобовые культуры забываем, утратили и рецепты очень вкусных блюд из этих овощей. Между тем есть овощи

В прошлом выпуске «Хозяюшки» мы начали разговор о рациональном питании, о влиянии избыточной еды на здоровье, о неприятностях, которые несет нам излишний вес.

Сегодня врач Р. Н. Романова продолжает беседу о разумном рационе, о правильной организации питания.

ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

КОНФЕТА ИЛИ КОТЛЕТА?

что, напротив, излишне полный человек раньше старится, чаще болеет, живет в среднем на 7 лет меньше, чем люди с нормальным весом. Велик риск, что у тучных родителей вырастут тучные дети, которые унаследуют их слабости и соответственно болезни... Таким образом, излишнюю полноту, ожирение сегодня приходится рассматривать уже не как личное дело, но как проблему социальную.

Ожирение обычно приближается незаметно, а когда наступает, бороться с ним уже очень трудно... И все-таки возможно! Давайте с этой точки зрения и посмотрим на себя критически, только договоримся не обижаться: полные люди обычно не соглашались с тем, что переедают.

Итак, проверим свою комплекцию. В нижеследующей таблице приведены контрольные цифры для женщин до 30 лет. Раньше считалось, что после этого рубежа каждые 10 лет можно «добрать» соответственно 3, 4, 5, 6 кг, но данные новейших исследований рекомендуют ни в коей степени не «расслабляться»: излишний вес еще больше вредит пожилым людям, чем

держания энергии, и наоборот. К примеру, тракторист среднего возраста должен получать в день 3800 ккал., рабочий у станка — 3200, а человек, занимающийся умственным трудом, — 3000.

Далеко не безразлично, из каких продуктов эти килокалории будут получены. Одни из самых калорийных — совершенно ненужные лакомства (пирожные, конфеты, шоколад и т. п.)

Сейчас практически мало кто садится за стол, на котором нет мясного блюда. А знаете ли вы, что тому же трактористу требуется в день всего 200 г мяса? Впрочем, люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом, могут потреблять и больше мяса, у них белки, содержащиеся в нем, «перегорят» почти полностью вследствие большой затраты энергии; у тех же, кто работает нефизически, лишь увеличат образованные шлаки, которые «осядут» в суставах, сосудах, дадут толчок развитию различ-

необходимо круглый год, не менее 500—700 г ежедневно, всех видов, и не только квашеные, маринованные и т. д., но и сырые. Необыкновенно полезны сельдерей, петрушка, салат, укроп.

Но и при правильном употреблении продуктов важно еще разумно построить режим питания. Не позавтракал утром — переел в обед, в ужин, лег спать с полным желудком, встал с больной головой...

Где же выход? С учетом всего сказанного составьте недельное меню. Не забудьте:

- овощи на столе должны быть круглый год, часть из них потребляйте в сыром виде;
- ежедневно нужно получать не менее 30 г растительного масла — оно поможет в профилактике атеросклероза;
- не меньше 2—3 раз в неделю ешьте рыбу;
- поменьше мяса, особенно копченостей, солонины

и т. п. — они способствуют старению организма;

● молочные продукты — обязательно полезны для всех возрастов;

● придерживайтесь режима: желудок привыкнет получать пищу в определенное время и полноценнее переварит ее;

● садитесь за стол в спокойном, доброжелательном настроении, пища лучше усвоится;

● тщательно пережевывайте пищу, делайте не менее 30—40 жевательных движений за прием — еда лучше переварится, ее потребуется меньше, что особенно важно для склонных к полноте.

Еще несколько советов для людей, имеющих вес несколько больший, чем хотелось бы. Старайтесь есть 4—5 раз в день — почаще, но поменьше. Готовьте несколько овощных закусок — они утолят первый голод и в то же время не прибавят полноты. Попробуйте «перехитрить» желудок — устройте в еде перерыв на 10—15 минут, только найдите себе на это время какое-то занятие; возможно, потом вам и не захочется возвращаться к трапезе.

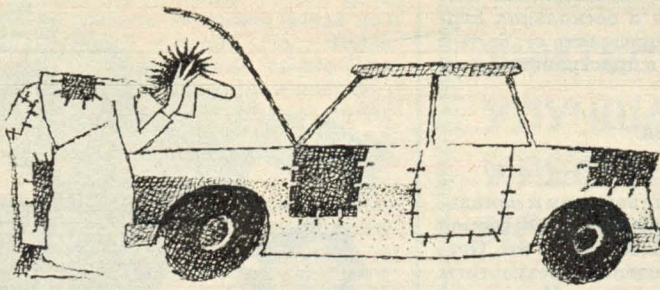
Не забывайте об энергетическом балансе: копчености, пирожные, конфеты очень калорийны и способствуют перееданию даже в самых небольших количествах. Пусть в вашем меню преобладают малокалорийные продукты: пшеничная, овсяная, гречневая каши, растительное масло. Не стоит во время еды читать или смотреть телевизор: незаметно для себя съедите много, а пища усвоится не полностью.

Скоро вы сами почувствуете, что стали подвижнее, бодрее, выносливее!

Рис. А. МАРТЫНОВА.

Рост, см	Вес, кг
155	55,2
157,5	57
160	58,5
162,5	60,1
165	61,8
167,5	63
170	64
172,5	65,2
175	66,5
177,5	67,7
180	68,9

АВТО-СТРАДАНИЯ

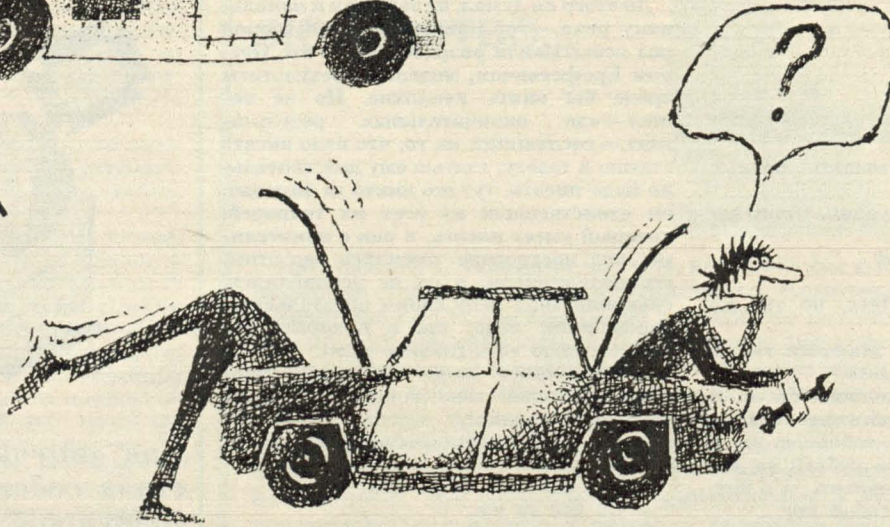
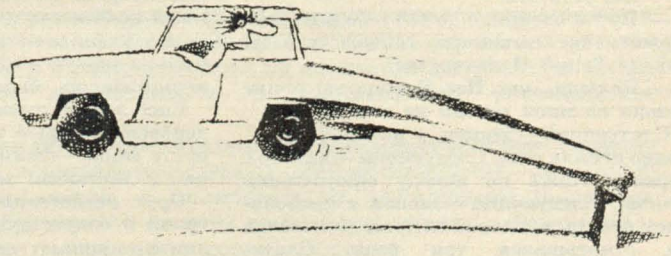
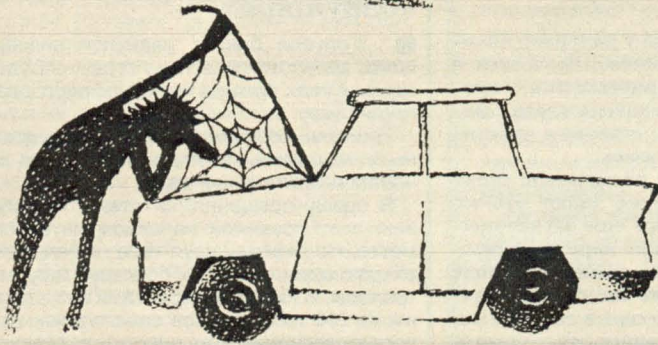
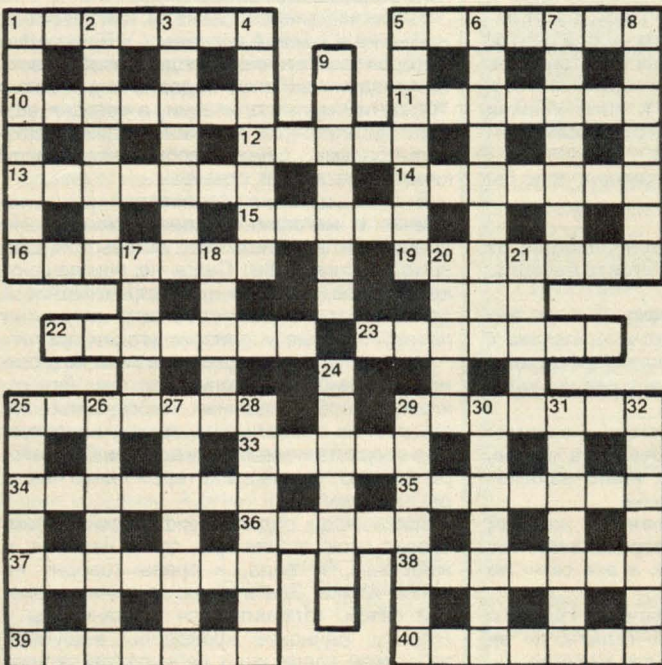

Рис. В. ХОМЯКОВА.

Составил Г. Коржов, г. Горловка.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Советский композитор. 5. Великий английский драматург и поэт. 10. Геодезический прибор. 11. Прохладительный напиток. 12. Совершенное воплощение. 13. Часть радиустановки. 14. Областной центр в РСФСР. 15. Другое название района. 16. Военное звание. 19. Спортивный метательный снаряд. 22. Дикорастущий лук. 23. Птица семейства куриных. 25. Насыпь в окопе для защиты от огня. 29. Советский хоккеист, двукратный олимпийский чемпион. 33. Древнее оружие для метания камней. 34. Автор оперы «Севильский цирюльник». 35. Лицо, которому поручено наблюдение и руководство. 36. Прямоугольное обрамление текста. 37. Белорусский первопечатник. 38. Заголовок раздела в журнале. 39. Игрок в футбольной команде. 40. Областной центр на Украине.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крупный угольный бассейн. 2. Работник, осуществляющий прогрессивные идеи в определенной области деятельности. 3. Кулинарное изделие. 4. Видоизменение. 5. Денежная единица в Австрии. 6. Морская рыба. 7. В древнегреческой мифологии: девушка, созданная Гефестом из земли и воды. 8. Сложный приемник. 9. Влияние, уважение. 17. Популярный киноактер. 18. Отдельно исполняемая часть концерта. 20. Известный русский архитектор. 21. Хищный пушной зверек. 24. Командующий эскадрой. 25. Один из основоположников советской школы хоккея с шайбой. 26. Исходное положение, принимаемое без доказательств. 27. Величина, которой измеряются другие однородные величины. 28. Винтообразная линия. 29. Летчик-космонавт СССР. 30. Легкий двухколесный экипаж. 31. Город в Грузинской ССР. 32. Женское имя.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД «О СПОРТЕ И СПОРТСМЕНАХ»,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Ригерт. 6. Вышка. 8. Тандем. 10. Трек. 11. Лыжи. 12. Вирен. 14. Кубок. 18. Весло. 20. Роднина. 21. АИБА. 22. Нике. 24. Городки. 26. Лусис. 28. Самбо. 29. Ситец. 31. Пимы. 33. Карт. 34. Рекорд. 35. Лидер. 36. «Солинг».
ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Новиков. 2. Биатлон. 3. Третьяк. 4. Шалимов. 5. Руденко. 7. Шок. 9. Мотобол. 13. Рангоут. 15. Огаки. 16. Драга. 17. Дания. 19. Елена. 23. Клинкер. 25. Боулинг. 27. Саппоро. 28. Софтбол. 29. Смыслов. 30. Цикорий. 32. ФИД.

«Почему-то НЕЛОВКО...»

(Окончание.
Начало см. на 32-й стр.)

приходится тоже выдумывать ровные фразы.

— Промежуточная ситуация. Много неясного.

— А чем вы ее лечите?

Он называет.

— Ты прости меня, Петя, но это же жуткое лекарство.

— Да курс лечения уж закончен, ты же знаешь. Что тут рассуждать.

— Ну да, но они не должны были. Я подумаю, еще позвоню об этом. Или ты мне позвони. Слушай, а сейчас я вот о чем. Петя, у тебя нет ста рублей на два дня? Мишка стесняется просить, а я вот.

— У меня... у меня с собой нет.

— А что-то ты как-то отвечаешь неприглядно. Ты сейчас занят?

— Да; есть это.

— Ну ты извини, я домой тебе позвоню. Может, мне позвонить сейчас туда по поводу Лены? О лекарстве?

— Не надо... нет. Нет. Вообще ты лучше только со мной говори на эти темы.

Следующий — девушка, у которой «незаконно отняли год». Следующий — вахтер с первого этажа по поводу оформления пенсии. Следующий — звонок с требованием отчета, хотя за последние два месяца он отчитывался три раза. Следующий — мастер с завода, где практика. Следующий — звонок из бухгалтерии, где не могут найти тот счет, который...

Петр Ерофеевич вроде более ни разу не вышел из себя, но к тому моменту, когда ему надо идти на лекции, а у него сегодня две пары, в нем появляется то мечущееся, тусклое беспокойство, которое свидетельствует, что ты не в форме. «Лена... Лена», — думает он. Но — но. Как известно, делать нечего. Лекция есть лекция. Тут нельзя передохнуть — как может, например, писатель, журналист, художник и все они. Тут надо говорить и говорить и при этом все время быть в форме. То есть говорить информационно насыщенно, ясно и сильно. И если что, на ходу тихо побеждать себя.

Что он и делает, стоя перед студентами за трескучей кафедрой (он иногда облакачивается на нее, как бы от усталости).

Говорит он с таким видом, что вот, мол, есть дела до лекции и будут дела после лекции, жизнь идет. Это его бессознательный, но прием.

Эта манера говорить как бы между прочим позволяет установить в аудитории ту неприужденность мысли, без которой невозможно записывание его предмета...

Он говорит...

Он сначала чувствует, что не в форме, но потом одолевает горный хребет — уж не вверх с тяжким дыханием, а вниз или по ровному месту — и, стараясь сдерживать себя и не покатить («вниз!») слишком быстро и беспорядочно, обретает те стройности, связь и серебряно спокойствие, которых он ждал.

Он говорит...

Задним умом он помнит, что впереди

еще «пара»; надо не выплескивать всю энергию в одном или в нескольких бурных выхлопах, а распределять ее: быть в форме... в диапазоне, в пространстве нужного времени...

Он говорит.

Лекция, еще лекция.

Он едет на завод.

Оттуда домой.

До этого он думал, не зайти ли к начальнику цеха, — тот приглашал; они второй раз испытывали разработанную им, Петром Ерофеевичем, модель, и результаты вроде бы опять неплохие. Но не пошел — «до окончательных результатов», — сославшись на то, что надо писать статью в газету; статью ему действительно надо писать, тут его никто не заменит, он единственный из всех их технарей, который умеет писать, и они с приятельми под настроение смеялись над этим: его подначивали, а он не оскорблялся, спокойно знал цену своим писательским дарованиям: надо, так и напишем. Но главное дело есть главное дело.

...Появившись дома, он видит радостное, сияющее лицо дочери: папа пришел! И не поздно!

— Ну как? — тайно-беспомощно спрашивает жена.

— Ну, обычно. А тут что?

— Да все то же.

И на том спасибо.

Они гуляют с дочерью у полуразрушенных старых домов; видимо, бросается в глаза похожесть их курносых лиц — прокожие ухмыляются, переводя глаза с одного на другую и назад; странные чувства испытываешь, бывая здесь.

Снег лежит, тихий и пасмурный; стоят деревья, которые извечно знают что-то; пусть голые — такие они еще загадочнее, чем с листьями; зеленая кора у осины.

Орут неулетевшие по нынешней моде грачи и сопутствующие им галки, празднично каркают черно-серые вороны; то, что они не просто черны, а с серым, отчего-то приятно.

Но этот шум птиц, которые собрались около людей и которым в то же время нет дела до этих людей, не разрушает некое особого молчания мира.

Деревья в последнее время особенно действуют ему на душу — вступают с ней в некое взаимодействие; причем это именно взаимодействие, а не просто лишь его собственные чувства.

Стоят ли они, деревья, здесь, на окраине, у этих оврагов «скопом» или в центре города — все равно; деревья есть деревья.

Они сами по себе, и они знают нечто; и душа твоя обращается к ним своими самыми тайными, но существенными силами, и они отвечают ей.

Отвечают ей непосредственно, как бы минуя тебя самого.

Снег лежит белый.

Уютно и глухо стоят почерневшие от ветра дома, которым тоже стоять недолго.

Глухие углы.

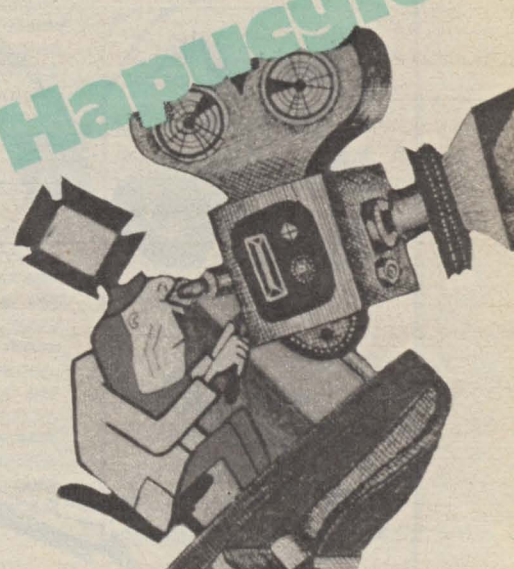
Углы, до которых никому в мире нет дела; и хорошо, и уютно это, что ты с дочкой видишь углы, до которых никому на свете нет дела, кроме вот сейчас вас с ней.

Небо, просторное — окраина! — взаимодействует с молчанием деревьев; а дерево, этот старый тополь, и те, иные, взаимодействует с молчанием неба.

И вроде кстати и грузовик, и желтый трактор, и этот барак строителей, что поодаль; и все это вместе, и все само по себе.

И он, он, Петр Ерофеевич, он гуляет с дочерью, которой полезно гулять, но не следует простужаться; и все хорошо.

Нарисуют

Как «внучка» стала собственной «бабушкой»

● ...Голубой боксер рванулся вперед и нанес зеленому сопернику страшный удар в грудь. Кулак прошел насквозь, образовав в груди дыру.

Тренеры, коричневые гиганты с чудовищными мышцами, прилипли к канатам. Бесновался зрительный зал...

Я прошу прощения, читатель, что обрываю этот поединок на самом интересном месте. Но, компенсируя твою любознательность, открою один секрет: и боксеры, и судьи, и тренеры, и кипящий страстями зал слеплены из 200 килограммов самого обыкновенного пластилина.

— Мультипликацию можно делать из чего угодно, даже из гречневой каши, — уверяет меня автор мультфильма «Брэк!» режиссер Гарри Бардин.

Он стоит у большого праздничного стола, покрытого ослепительно белой скатертью, и внимательно наблюдает, как его сервируют.

— Здесь будет банкет, — отвечает он на мой вопросительный взгляд.

Я слегка удивлен. Банкеты, как известно, нынче не в моде. А впрочем... У мультипликаторов достаточно поводов, чтобы сесть за праздничный стол: недавно мир отметил 100-летие мультипликации, а сегодня еще один юбилей — 50 лет киностудии «Союзмультфильм», самой необычной из всех киностудий нашей страны.

В этом доме на Каляевской улице не кричат в мегафон, сзывая массовку. Не волнуются у павильонов актеры, ожидая выхода к камерам. Сюда не приглашают каскадеров. Отсюда не отправляются в далекие странствия, чтобы запечатлеть на пленку суровые и райские уголки земли.

Но режиссеры создают фильмы, которые могут привидеться только во сне. Актеры играют необыкновенных персонажей, заставляя их проделывать трюки, недоступные сверхотчаянным каскадерам. Операторы снимают страны, в которых никто никогда не бывал.

Здесь люди, подобно мифическим богам, творят свою вселенную, где и человек, и животные, и вода, и травы говорят на одном языке. Здесь львы, закончив цирковой сезон, отправляются на каникулы в Африку, одинокие крокодилы в шумной городской толпе ищут себе друзей, кошки

Будем жить

читают детям книгу природы... Здесь живут по одним законам — законам страны Мультипликации.

Конечно, эта страна не такая древняя, как, скажем, Индия или Китай. Ее открыли лишь в прошлом веке. Зато она старше кинематографа на целых десять лет. В 1885 году на одной ярмарке любопытная толпа стала свидетелем нового чуда: то был хитроумный барабан с окошечками для цветных картинок, который, вращаясь, являл зрителям красочный движущийся мир. А незадолго до сенсационного изобретения братьев Люмьер некий француз Эмиль Рено продемонстрировал короткометражку под названием «Вокруг кабины» — каждый кадр — это первый мультфильм был нарисован на бумажной ленте. И лишь после рождения кинематографа появилась кино-мультипликация — быть может, единственный в мире случай, когда «внушка» стала собственной «бабушкой».

Первые советские мультфильмы были сняты еще в 20-х годах. За семь лет до того, как мультипликаторы въехали наконец в собственный дом, «Почта», поставленная по стихам Маршак, получила мировую известность. Но первая полнометражная картина появилась уже на киностудии «Союзмультфильм». Режиссер И. П. Иванов-Вано выпустил резвого «Конька-Горбунка», который, сверкая огненным пушистым хвостом, совершил триумфальное кругосветное путешествие.

С тех пор в жизни студии произошло немало событий. Вместе с эпохой телевидения, открывшей мультипликации дорогу в каждый дом, выросла целая плеяда талантливых режиссеров. Их виртуозные фильмы, искрометные и злбодневные, острые и парадоксальные, составили серьезную конкуренцию королю мультипликаторов американцу Диснею. Ограниченность жанра ушла в прошлое. «Большие неприятности», «История одного преступления», «Шпионские страсти», «Чебурашка», «Ежик в тумане» — сами названия этих картин, знакомых каждому зрителю, говорят о разнообразии поднятых в них проблем: бытовых, философских, воспитательных.

Гости дяди Федора

На дверях одной из комнат, где размещаются штабы съемочных групп, вижу надпись: «Гости из Простоквашино». Тихонько стучу и слышу в ответ:

— Кто там?

— Почтальон Печкин...

Режиссер Владимир Попов, посмеиваясь, приглашает войти. Стол завален рисунками. На одном сразу узнаю корову Мурку. Она важно шествует по московской улице с теленком Гаврюшей, сопровождаемая ко-

том Матроскиным и псом Шариком.

— Значит, прибыли в Москву?

— Прибыли, — отвечает Попов и вздыхает. — Только вот с жильем проблема — у дяди Федора всего-навсего двухкомнатная квартира, а мама такая нервная... Вся надежда на мультипликаторов. Как говорят у нас на студии, «нарисуем — будут жить».

Он показывает письма, приходящие в адрес легендарного Простоквашино со всех концов страны. Зрители с нетерпением ждут очередную серию из жизни дяди Федора и его друзей. С этой же просьбой обращаются к Попову грузчик из Лиссабона, текстильщица из Лилля, моряк из Гамбурга... Дублированные специальной группой артистов и студентов Университета дружбы народов, простоквашино давно уже говорят на многих языках. Торговец из Милана сообщает: в самых дорогих кинотеатрах Италии после фильмов, кажащих убийствами и сексом, дают «Трое из Простоквашино», дабы привести публику в чувство. «Эти десять минут доброты и веселого смеха — как луч надежды...»

— Детское живет в человеке до седых волос, — повторяет Попов Александра Грина. — К сожалению, не всегда. Многие люди с возрастом утрачивают беспричинное ощущение счастья, веру в чудо, веселость и искренность, свойственные ребятам. Мультипликация, как по волшебному мосту, возвращает человека в детство. Она создает модель того желанного мира, который спрятан у каждого в тайниках души. А что касается детей... Именно мультипликация первой рассказывает ребенку о жизни, учит добру. Она же, обладая весьма сложным и в то же время доступным языком, формирует у детей новый, современный тип мышления. К примеру, такой, как у нашего дяди Федора.

— Чем этот мальчик заслужил столь необычное имя?

— Думаю, родителей поразила самостоятельность этого ребенка. Представьте: когда Федя был еще совсем маленький, то сам варил кашу, мыл посуду и сам себя отводил в детский сад. Неудивительно, что даже Матроскин безоговорочно признает его авторитет.

Заговорив о Матроскине, режиссер, конечно же, вспоминает Олега Табакова.

— Такое удавалось, пожалуй, лишь двум столь же замечательным артистам: Папанову — Волку и Леонову — Винни-Пуху. Както, приступая к третьей серии — «Зима в Простоквашино», я позвонил Табакову, чтобы вызвать на озвучивание. К телефону подошла его жена и шутиво стала меня отчитывать: «Вам-то хорошо, а нам опять терпеть. Это же просто кошмар: ходит, как Матроскин, говорит, как Матроскин, мучает нравочуицами — житья нет!»

Портреты заговорили

Известный югославский режиссер Вукотич однажды сказал, что «границы мульт-

типликации совпадают с границами человеческой фантазии». Столь смелое утверждение ни у кого не вызвало иронической улыбки. И все же, когда режиссер Андрей Хржановский показал свои картины «Я к вам лечу воспоминаньем», «И снова с вами я», «Осень», зрители были буквально ошеломлены, увидев в роли Пушкина самого... Пушкина. Более того: Пушкин явился как бы художником-постановщиком всей трилогии, ибо исходным материалом для постановки послужили изрисованные вдоль и поперек черновики поэта.

— Пушкинский рисунок, необычайно эмоциональный и экспрессивный, будто создан для киномультипликации, — рассказывает Андрей Хржановский. — Неудержимый полет фантазии, динамика, ярко выраженные характеры... Графика поэта под стать его поразительным эпиграммам, столь же острым, лаконичным и объемным.

В фильмах использованы почти 2000 рисунков — именно в них состоялась первая полная «публикация» всего изобразительного наследия поэта.

— И всей его, так сказать, художественной биографии, — добавляет режиссер. — Взяв за основу десятки автопортретов, художники-мультипликаторы сумели «сыграть» Пушкина в разные периоды его жизни, многих из его друзей-декабристов: Рылеева, Пестеля, Кюхельбекера, Пушкина... Женщин, которых он любил и удостоил своей дружбой: Анну Керн, Марию Волконскую, сестер Ушаковых... И даже живших при нем царей: Павла, Александра, Николая. В своих произведениях Пушкин не раз обращался к Александру I, который почти шесть лет держал его в ссылке. Он мечтал высказать царю в лицо то, что о нем

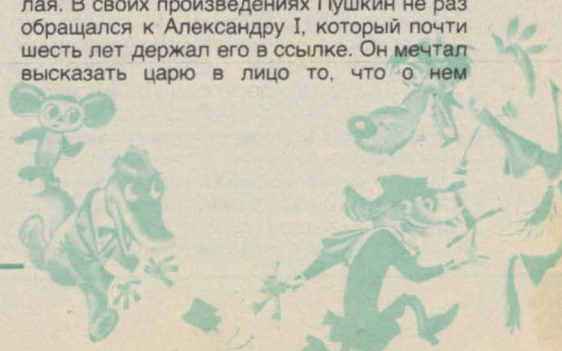
2

1. Кадр из «простоквашинской» эпопеи.

2. Режиссер Иван Уфимцев.

3. Знаменитый Винни-Пух Федора Хитрука.

3

1 думает. Такая встреча, конечно, не могла 3
 произойти, но... мы осуществили желание
 поэта. В нашем фильме его «Вообража-
 емый разговор с Александром I» стал дей-
 ствительностью.

Спасти этот мир

Мультипликация — это сверхкино, гово-
 рил Сергей Эйзенштейн. Великого мастера
 кинематографа манили огромные возмож-
 ности мультфильма. Изображая реальный
 мир в кино, режиссер, как бы он ни был
 талантлив, ограничен в средствах. В мульт-
 фильме же арсенал изобразительных
 средств практически безграничен...

— Входите осторожно.— предупреждает
 меня оператор Александр Виханский.— Ра-
 ботают камеры.

Между тем в таинственном полумраке
 павильона не слышно ни звука. Я остано-
 вливаюсь возле пещеры, в которой горит
 костер. У костра «беседуют» куклы — жен-
 щина и собака: снимается сцена приручения
 Дикого Пса из будущего фильма «Кошка,
 которая гуляла сама по себе».

Луч прожектора высвечивает руки мульт-
 типликатора. Эти руки — миллиметр за 4
 миллиметром — сообщают движение кук-
 лам. Каждое, почти невидимое движение
 кадр за кадром фиксируется кинокамерой.
 На каждый метр фильма — 56 кадров, по-
 ставленных и снятых со скрупулезнейшей
 точностью, — уходит целый съемочный
 день. Каждый десятиминутный мульт-
 фильм — почти год рукотворного труда!

Режиссер Гаранина останавливает мульт-
 типликатора.

— Тут одной собачьей головой не обой-
 тись. Принесите головы, на которых Пес
 хитрит, улыбается, просит кость...

— В этом полнометражном филь-

1, 2. Кадры из мультфильмов Михаила Каменецкого «Богдан и полугай», «Волк и теленок».

3. Герои мультфильма «38 полугаев» Ивана Уфимцева.

4. «Ни богу, ни черту», режиссер В. Курчевский.

5. Мультирежиссер Александр Горленко.

6. Кадр из нового полнометражного мультфильма «Кошка, которая гуляла сама по себе» И. Гариной.

ме,— объясняет она,— тема пойдет гораздо дальше, чем в сказке Киплинга, обретая совершенно реальные черты. Тема охраны природы. Защиты мира, в котором мы живем.

Она приглашает меня в монтажную, где показывает часть уже отснятого материала. На миниатюрном экране по желтой прерии, объятые страхом, бегут слоны, львы и тигры, кабаны, буйволы, страусы... Бежит, распутив по ветру хвост, незнакомое животное.

— Лошадь квагга.— комментирует режиссер.— Полностью истреблена еще в прошлом веке.

На экране голубоватые горы, светлые, чистые реки, цветущие деревья, изумрудные травы, синее бездонное небо... Такой, наверное, была земля, когда человек впервые открыл книгу природы.

С тех пор из этой книги вырвано уже немало страниц.

— И вот мы вновь ее открываем, возвращая утраченное.— тихо произносит Гариная.— Жаль, что такое возможно лишь в мультипликации.

...У зимнего окна, пристально всматриваясь в морозные узоры, Дикая Кошка что-то повествует современному мальчугану.

— О чем она говорит?— спрашиваю я.

— О том, как родился этот мир. Как человек обрел себя в нем и как начал его разрушать. Она откроет мальчику всю красоту природы и все преступления, совершенные против нее человеком. Он услышит выстрелы, увидит, как рухнет квагга, истекшая кровью...

— Не слишком ли тяжелое зрелище для ребенка?

— Гибель природы не зрелище, а трагедия. И чем раньше наши дети узнают о ней, тем больше шансов спасти этот мир.

«Банкет» против банкета

Кажется, еще вчера мультфильм считался легким развлечением. И вот пришла другая мультипликация, ставящая перед нами со всей остротой сложнейшие жизненные проблемы.

В зале озвучивания киностудии режиссер Гарри Бардин слушает какую-то запись. Я подсаживаюсь рядом и... попадаю на шумное застолье. Невидимый пир в самом разгаре: звон бокалов и несвязные речи, раскатистый смех и грохот отодвигаемых стульев. Я с удивлением смотрю на Бардина. Улыбаясь, режиссер говорит:

— Это тот самый, обещанный вам банкет.

Шум за столом нарастает. Слышится звон разбитой посуды, заздравные клики сменяет перебранка...

— Не правда ли, веселая компания? Конечно, таким любителям застолья не место на нашем юбилее. Мы пригласили их для участия в мультфильме «Банкет». А теперь,— предлагает Бардин,— пойдете в банкетный зал.

Праздничный стол уже сервирован. Закуски поданы. Камеры готовы к съемке. Нет только персонажей... Тех, что веселились и бешевали на магнитофонной пленке.

— Где же ваши герои?— осведомляюсь я.

— Они на своих местах. Однако зритель их не увидит. Так же, как не увидите вы,— загадочно говорит режиссер.

— Кто же будет есть, пить, чокаться... Наконец, бить посуду?

— Писатель Герберт Уэллс, знакомый с невидимками, спросил бы что-нибудь посложнее.— смеется Бардин.— Но вам я отвечаю: еда достанется вилкам, бокалы выпьют вино, рюмки будут чокаться, тарелки— разбиваться...

Атрибуты предстоящего банкета явились на съемку из обыкновенного буфета. Но им предстояло, разыграв между собой вереницу воображаемых характеров, дать портрет застольного хамства.

— Отсутствие конкретных персонажей увеличит этот портрет во сто-крат,— продолжает режиссер.— За каждым стулом, гнущимся и скрипящим под тяжестью «невидимки», зритель увидит отвратительность подобных кутил, использующих любую повод для выхода низменных страстей.

* * *

В этом году киностудия «Союзмультфильм» выпустит свою тысячную ленту. Около тридцати новых картин, работа над которыми заканчивается, претендуют на звание юбилейной.

Быть может, какая-то из них войдет в историю мирового кино, где уже заняли почетные места работы наших режиссеров. Одна из таких лент возглавляет сегодня список мировых шедевров мультипликации: на олимпиаде искусств в Лос-Анджелесе «Сказка сказок» советского режиссера Юрия Норштейна получила приз «Лучшему фильму всех времен и народов».

Л. ВАЛЕНТИНОВ
Фото И. ГНЕВАШЕВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

6·86

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА» ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.

Художественный редактор
Е. Г. Новикова.

Над оформлением номера работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 11.04.86. Подписано к печати 06.05.86. А 00680. Формат бумаги 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 16610000 экз. (1—12890874 экз.). Изд. №1374. Зак. №2806.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И.Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Е. Я. Гордиец.
«Освещенные солнцем».
1982.

СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА

Человек родился! У матери — сын, у страны — гражданин, на Земле — еще один житель. Время придет, и он увидит мир, большой и прекрасный. Мир начинается с тепла материнских рук. Красота земли — это тоже мир. И далекие горы, и стройные кроны деревьев, и солнце, не устающее заходить и вставать над нами... И мир в нашей душе, когда мы смотрим на молодую мать и верим, что все наши дети будут счастливы.

